

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

ДВУХЪ СЕСТЕРЪ

КРАСНАГО КРЕСТА

ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ ОСЕНЬЮ 1870 Г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ, № 5.
1871.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 марта, 1871 года.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности повергаемъ къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наши путевыя замѣтки, собранныя во время путешествія по Германіи и Франціи осенью 1870 года. По волѣ ВАШЕГО ИПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оно состоялось съ цѣлью изученія дѣлъ великаго милосердія, заявившаго себя подъ знакомъ краснаго креста. Среди грустныхъ впечатлѣній кровавой войны, какъ свѣтлое сіяніе озарило насъ это христіанское милосердіе, которое въ лицѣ богатаго и бѣднаго, стараго и юнаго являлось на помощь какъ раненому брату, такъ и страждущему врагу вездѣ, гдѣ война оставляла свой кровавый слѣдъ.

ШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданныя

Марѳа и Марія.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, глубоко сочувствуя страданіямъ раненыхъ воиновъ, еще во время Крымской кампании оказывала имъ СВОЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство. Принимая живѣйшее участіе въ развитіи способовъ для облегченія участи тѣхъ, которые съ радостью жертвуютъ здоровьемъ и жизнію за Царя и Отечество, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было стать во главѣ нашего общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и Священнымъ ИМЕНЕМЪ СВОИМЪ упрочить за нимъ благословеніе Божіе.

Во время настоящей войны 1870 года, стремясь къ той же благодѣтельной цѣли, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО признала нужнымъ послать насъ за границу для изученія устройства и дѣятельности международнаго Женевскаго общества и входящихъ въ составъ его частныхъ обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Принявъ съ глубочайшею благодарностію это назначеніе, мы старались ознакомиться съ уставами различныхъ санитарныхъ обществъ, съ личнымъ ихъ составомъ, складами и программою дѣйствій какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Эти общества, образовавшіяся за 6 лѣтъ тому назадъ, (исключая Баденскаго, основаннаго уже въ 1859 году) обязаны своимъ существованіемъ швейцарцу Дюнану (Dunant), подавшему мысль объ основаніи, на случай войны, частнаго международнаго общества пособія раненымъ. Кровопролитныя сраженія подъ Маджентою и Сольферино и многочисленныя жертвы, погибшія въ то время отъ недостатка помощи, побудили г. Дюнана сдѣлать слѣдующее предложеніе:

«Не могла ли бы частная благотворительность соединиться съ правительствомъ для увеличенія средствъ, которыми располагаетъ сіе послѣднее для пользованія въ военное время раненыхъ и больныхъ воиновъ».

Вслѣдствіе сего предложенія Женевское вспомогательное общество особымъ воззваніемъ пригласило всѣхъ желающихъ принять участіе въ конференціи, созванной въ Женевѣ на 26 Октября 1863 года. Эта конференція дѣйствительно состоялась, и на ней присутствовали уполномоченные многихъ государствъ и члены разныхъ благотворительныхъ обществъ, собравшіеся для обсужденія вопроса, возбужденнаго г. Дюнаномъ. Его предложеніе, равно какъ и самая конференція повсюду были встрѣчены съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Всѣ согласились съ тѣмъ, что, даже при лучшей организаціи военно-санитарной части, правительства, въ настоящее время, вслѣдствіе усовершенствованія

средствъ пораженія и быстраго перемѣщенія войскъ, не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ. А потому конференція пришла къ заключенію, что соединяясь съ частною благотворительностію, правительства пріобрѣтутъ новыя средства для облегченія участи страждущихъ воиновъ. Нѣкоторые считали несбыточною мечтою осуществленіе этой высокой христіанской мысли; но послѣ долгихъ преній первая конференція выработала слѣдующія главныя основанія международной Женевской конвенціи:

§ 1.

Въ каждомъ государствѣ образуется комитетъ съ цѣлью всѣми средствами содѣйствовать въ военное время военно-санитарной части.

Внутреннее устройство комитета и всѣ подробности относительно его образа дѣйствій предоставляются усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго комитета.

§ 2.

Комитетамъ разрѣшается имѣть неограниченное число отдѣловъ.

§ 3.

Каждый комитетъ вступаетъ въ сношеніе съ правительствомъ, предлагая ему свое содѣйствіе въ случаѣ нужды.

*

§ 4.

Въ мирное время комитеты и ихъ отдѣлы заготовляютъ всякаго рода матеріалы и образуютъ санитарную прислугу, чтобы принести дѣйствительную пользу при наступленіи войны.

§ 5.

Во время войны комитеты воюющихъ державъ помогаютъ своимъ арміямъ, руководятъ дѣятельностью лицъ добровольно посвящающихъ себя уходу за ранеными и, съ согласія военнаго вѣдомства, устраиваютъ помѣщенія для раненыхъ, за которыми они сами имѣютъ уходъ.

Они могутъ также просить содѣйствія комитетовъ нейтральныхъ государствъ.

§ 6.

По призыву или съ согласія военнаго вѣдомства, комитеты посылаютъ добровольную помощь на поля сраженій, вполнѣ подчиняясь въ этомъ случаѣ военному начальству.

§ 7.

Лица, командированныя обществомъ въ армію снабжаются всѣмъ нужнымъ отъ своихъ комитетовъ и содержатся на ихъ счетъ.

§ 8.

Во всѣхъ государствахъ лица, преподающія эту помощь, носятъ одинаковый знакъ—бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ.

§ 9.

Комитеты и ихъ отдѣлы могутъ собираться на международные съѣзды для обмѣна пріобрѣтенныхъ ими свѣдѣній и для совѣщаній по разнымъ вопросамъ касающимся сего дѣла.

§ 10.

Комитеты разныхъ государствъ сносятся между собою чрезъ Женевскій комитетъ.

Вмѣстѣ съ симъ, члены первой конференціи выразили слѣдующія желанія:

а) чтобы правительства не отказали въ своемъ покровительствѣ образующимся комитетамъ и облегчили имъ исполненіе ихъ задачи;

б) чтобы въ военное время воюющими державами были признаны нейтральными всѣ раненые, лазареты, госпитали, военно-санитарные чины, а равно и частныя лица и мѣстные жители, отзывающіе помощь раненымъ;

в) чтобы установленъ былъ однообразный знакъ для санитарныхъ чиновъ всѣхъ армій или по крайней мѣрѣ для лицъ, сопровождающихъ армію съ этою цѣлью;

г) чтобы во всѣхъ государствахъ былъ утвержденъ однообразный флагъ для полевыхъ и городскихъ лазаретовъ.

Нѣкоторыя государства приняли постановленія первой Женевской конференціи и, по приглашенію швейцарскаго правительства, послали своихъ уполномоченныхъ въ Женеву къ 24 августу 1864 г. на первый международный съѣздъ. Постановленія и просьбы первой конференціи были разработаны и подписаны представителями Бадена, Бельгіи, Виртемберга, Гессена, Даніи, Испаніи, Италіи, Нидерландовъ, Португаліи, Пруссіи, Швейцаріи и Франціи.

За симъ вновь учрежденные комитеты сихъ государствъ приняли названіе санитарныхъ обществъ, или обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ Женевской международной конвенціи.

Новизна самаго дѣла повела къ весьма разнообразному и болѣе или менѣе удачному развитію этихъ обществъ въ разныхъ странахъ. Нѣкоторыя общества нашли нужнымъ ограничить въ мирное время свою дѣятельность сборомъ денегъ, что безспорно, не легко, потому что общее участіе проявляется только при настоящей, видимой нуждѣ и напротивъ весьма быстро остываетъ если дѣло существуетъ въ одномъ воображеніи и не скоро должно осуществиться, а тѣмъ болѣе если оно сопряжено съ мыслею о войнѣ, о которой не любятъ и думать; участь такихъ обществъ находится въ рукахъ немногихъ членовъ, которые не въ состояніи создать общество, способное проявить въ военное время обширную дѣятельность на пользу раненыхъ. Другія же общества, убѣдившись въ невозможности существовать при одномъ денежномъ сборѣ, поставили себѣ задачею пользоваться миромъ для прочной организаціи своей дѣятельности, принаровленной къ требованіямъ военнаго времени.

I.

Штутгардтъ $\frac{\text{28 августа.}}{\text{9 сентября.}}$

Виртембергское Санитарное Общество, [1]) состоящее подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Величества Королевы Виртембергской Ольги Николаевны, со времени открытія военныхъ дѣйствій выказало усиленную дѣятельность. По приглашенію главнаго управленія общества, населеніе Виртемберга и другихъ государствъ представили въ его распоряженіе весьма обильныя приношенія, какъ деньгами, такъ и вещами.

Въ мирное время виртембергское санитарное общество, подобно однороднымъ съ нимъ обществамъ, дѣйствуетъ самостоятельно, но на полѣ сраженія, въ военныхъ лазаретахъ или на санитарныхъ желѣзно-дорожныхъ поѣздахъ, оно строго подчиняется военному начальству. Съ развитіемъ настоящей войны, виртембергское военное министерство просило содѣйствія санитарнаго общества, и, предоставивъ себѣ заботу о раненыхъ на самомъ театрѣ войны, передало обществу устройство лазаретовъ въ предѣлахъ королевства. Вслѣдствіе сего общество, слѣдуя указаніямъ военнаго министерства, могло широко раскинуть свою дѣятельность и, сообразно ходу военныхъ событій, устраивало лазареты и склады, отправляло особые поѣзды для перевозки раненыхъ съ полей сраженія и подавало помощь вездѣ гдѣ въ ней встрѣчалась надобность.

[1]) Или общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Во главѣ виртембергскаго санитарнаго общества стоитъ докторъ Ганъ (Hahn) предсѣдатель главнаго управленія, составленнаго изъ 12 или 16 лицъ. Въ началѣ войны, по приглашенію главнаго управленія, виртембергскія дамы съ готовностью поступили въ общество и отдали себя въ полное его распоряженіе. Въ разныхъ городахъ королевства образовались мѣстные отдѣлы общества для принятія пожертвованій и Его Величество Король Виртембергскій утвердилъ Е. В. принца Германа Веймарскаго Королевскимъ коммисаромъ для сношеній общества съ военнымъ министерствомъ.

Въ тоже время, въ видахъ установленія однообразія въ дѣйствіяхъ, виртембергское общество послало своего уполномоченнаго въ Берлинъ, въ центральное управленіе всѣхъ санитарныхъ обществъ Сѣверо-Германскаго Союза.

Для помѣщенія главнаго управленія и центральнаго матеріальнаго склада виртембергскаго общества, Его Величествомъ въ самомъ началѣ войны отведено было такъ называемое Королевское зданіе (Königsbau), которое обыкновенно употребляется для концертовъ, публичныхъ лекцій и т. п., а нынѣ украшено бѣлымъ флагомъ съ краснымъ крестомъ.

Занятія общества распредѣлены между слѣдующими отдѣленіями:

Первое отдѣленіе: личнаго состава, (Personal-section), которымъ завѣдуютъ 3 мужчинъ, зани-

мается прісканіемъ санитарныхъ лицъ, какъ то: врачей, сестеръ милосердія, діаконовъ [1]), діакониссъ, братьевъ и сестеръ краснаго креста [2]), необходимыхъ для ухода за больными въ лазаретахъ, для сопровожденія транспортовъ съ ранеными и для подачи помощи на самомъ полѣ сраженія.

Второе отдѣленіе: матеріальное (Materialsection), составленное изъ 1 дамы и 3 мужчинъ, закупаетъ все нужное для склада общества и разсылаетъ эти предметы по указанію членовъ правленія.

Третье отдѣленіе: госпитальное (Spitalsection), находящееся въ вѣдѣніи 2 мужчинъ, выбираетъ помѣщенія для лазаретовъ и наблюдаетъ за порядкомъ въ оныхъ.

Четвертое отдѣленіе: канцелярія (Bureausection), состоитъ изъ 5 мужчинъ, которые ведутъ всю переписку и издаютъ журналъ общества.

Пятое отдѣленіе: казначейское (Kassensection), имѣющее всего 2 члена, завѣдуетъ кассою общества.

Шестое отдѣленіе; желѣзно-дорожное (Bahnhofsection), образованное изъ 3 мужчинъ, наблюдаетъ за временными складами общества, устроенными на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, и назначаетъ членовъ общества на службу въ лазареты.

Седьмое отдѣленіе: транспортное, (Transportsection), состоитъ изъ 2 членовъ, заботящихся о пересылкѣ пожертвованій въ лазареты и въ войска.

[1]) См. стр. 62.

[2]) Названіе *братьевъ* и *сестеръ краснаго креста* присваиваютъ всѣмъ лицамъ, добровольно трудящимся на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Восьмое отдѣленіе: библіотека (Bibliotheksection), управляется четырьмя членами, которые принимаютъ жертвуемыя книги и газеты и распредѣляютъ ихъ сообразно надобности.

Девятое отдѣленіе: справочное (Nachweisebureau), ввѣренное одному лицу, ведетъ списки раненымъ, принятымъ въ лазареты общества, и даетъ справки о ихъ положеніи и мѣстѣ пребыванія.

Въ числѣ дѣятельныхъ членовъ общества встрѣчаются старики, юноши, богатые и бѣдные; вообще всѣ члены единодушно помогаютъ другъ другу, стремясь къ одной священной цѣли,—къ облегченію участи страждущихъ. Въ Королевскомъ зданіи ежедневно, нѣсколько сотъ дамъ и мужчинъ неусыпно трудятся отъ 9—12 и отъ 2 — 5 часовъ.

Въ складѣ общества работу носильщиковъ добровольно приняли на себя многіе городскіе жители, а въ продолженіе каникулъ даже дѣти и юноши всѣхъ сословій изъ числа воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній Штутгардта. Эти филантропы — носильщики во время работы надѣваютъ блузы, что между прочимъ давало поводъ къ разнымъ анекдотамъ; такъ напримѣръ, однажды прохожій, замѣтивъ у Королевскаго зданія 11 лѣтняго мальчика, прилежно работавшаго въ костюмѣ носильщика, подалъ ему 12 крейцеровъ, не подозрѣвая, что подъ синей блузой скрывался сынъ богатыхъ родителей; мальчикъ съ благодарностію принявъ деньги, тотчасъ опустилъ ихъ въ кружку, вывѣшенную у дверей Королевскаго зданія для

сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ воиновъ.

Штутгардтскія городскія прачки также вызвались безвозмездно стирать бѣлье раненыхъ, что могло быть допущено только до тѣхъ поръ, пока число раненыхъ не приняло слишкомъ большіе размѣры. Чернорабочіе, подобно прачкамъ, только въ исключительныхъ случаяхъ принимали плату отъ общества.

Всѣ дамы общества занимаются въ 11 отдѣленіяхъ, изъ коихъ каждое находится въ вѣдѣніи одной дамы, которая распредѣляетъ занятія между прочими членами своего отдѣленія.

Первое отдѣленіе занимается приготовленіемъ корпіи, хлопчатой бумаги и бинтовъ.

Второе отдѣленіе сортируетъ и упаковываетъ всѣ готовыя вещи.

Третье отдѣленіе сортируетъ и кроитъ портянки.

Четвертое отдѣленіе приготовляетъ фуфайки и халаты.

Пятое отдѣленіе—нижнее бѣлье.

Шестое отдѣленіе—галстуки, носовые платки, полотенца, носки и туфли и выдаетъ бумагу и шерсть для вязанія носковъ.

Седьмое отдѣленіе приготовляетъ разные бинты и головныя сѣтки.

Восьмое отдѣленіе занимается шитьемъ и починкою рубашекъ.

Девятое отдѣленіе приготовляетъ простыни, наволочки (разной величины), тюфяки, подушки, перины, одѣяла и коврики для кроватей.

Десятое отдѣленіе вѣдаетъ освѣжительными и подкрѣпительными напитками которые приготовляются по его заказу.

Одиннадцатое отдѣленіе приготовляетъ мѣшки и разныя мелкія вещи.

Рукодѣльня для женскихъ работъ помѣщается также въ залахъ Королевскаго зданія.

Пожертвованія, дѣлаемыя въ пользу общества жителями города Штутгардта, принимаются особой коммиссіею безъ выдачи квитанцій, но списокъ пожертвованій, поступившихъ въ теченіе дня, ежедневно безвозмездно печатается въ газетахъ. Иногородныя же приношенія принимаются при входѣ въ Королевское зданіе, причемъ квитанціи высылаются по адресу. Подробные списки этимъ вещамъ также публикуются въ мѣстныхъ журналахъ. Распаковка посылокъ съ бѣльемъ, съѣстными припасами и книгами производится при входѣ въ зданіе; вещи же присылаемыя въ корзинахъ переносятся въ залы перваго этажа, гдѣ дамы сами все осматриваютъ и распредѣляютъ по отдѣленіямъ, т. е. рубашки передаютъ въ восьмое отдѣленіе, носки въ шестое, и т. д.

Въ большой залѣ, въ которой занимаются дамы, поставлены четыре ряда длинныхъ столовъ, а у оконъ до 30 швейныхъ машинъ. За столами и машинами постоянно занимаются отъ двухъ до трехъ сотъ дамъ. Каждый столъ имѣетъ свое специальное на-

значеніе, напримѣръ на одномъ исключительно занимаются осмотромъ рубашекъ, изъ коихъ нуждающіяся въ починкѣ передаются къ столу, гдѣ исправляются таковыя.

Послѣ осмотра, бѣлье сортируется по достоинству: на лучшее, хорошее и посредственное; бѣлье всѣхъ 3 разрядовъ связывается въ тюки по пяти штукъ въ каждомъ, чѣмъ значительно облегчается отчетность. Первый сортъ перевязывается накрестъ красной тесьмой; второй бѣлой тесьмой съ краснымъ узломъ, а третій сортъ одной бѣлой тесьмой, такъ что по цвѣту тесьмы и способу перевязки тюковъ можно судить о ихъ назначеніи. Тюки перваго разряда употребляются для санитарныхъ поѣздовъ, втораго разряда раздаются выздоравливающимъ солдатамъ, возвращающимся въ свои части, а третьяго разряда предназначаются для городскихъ лазаретовъ.

Старое бѣлье передается въ отдѣленіе, приготовляющее портянки, бинты, корпію и т. д., или употребляется для подстилокъ при кровотеченіяхъ и пр. Это бѣлье свертывается, перевязывается веревочкой и укладывается въ мѣшки. Все приготовленное такимъ образомъ бѣлье отправляется въ кладовую, находящуюся во дворцѣ вдовствующей Королевы недалеко отъ Королевскаго зданія. Крупные обрѣзки холста продаются на бумажныя фабрики по 18-ти крейцеровъ за фунтъ, мелкіе же по 4 крейцера.

При отправкѣ изъ центральнаго склада бѣлья,

разныхъ вещей и съѣстныхъ припасовъ, все отсылаемое отмѣчается въ особой книгѣ, по которой впослѣдствіи составляется отчетъ. Всѣ предметы предназначаемые для перевозки, упаковываются въ деревянные ящики, на которыхъ наклеивается ярлыкъ съ краснымъ крестомъ, съ обозначеніемъ содержанія ящика и мѣста его назначенія. При укладкѣ, разнородныя вещи не смѣшиваются, а въ отдѣльные ящики укладываются рубашки, подушки и т. д. Вещи эти по прибытіи къ мѣсту назначенія по мѣрѣ надобности, распредѣляются между ранеными и здоровыми воинами.

Вещи, предназначенныя для санитарныхъ поѣздовъ, сложены въ двухъ антресольныхъ залахъ зданія.

Противъ Королевскаго зданія находится домъ фабриканта Ротшильда, уступленный имъ на время войны обществу для храненія пожертвованнаго вина, съѣстныхъ припасовъ, медикаментовъ и т. п. Благодаря заботливости Ея Величества Королевы Ольги Николаевны, дѣйствія общества расширяются, а средства его быстро умножаются. Ея Величество почти ежедневно посѣщаетъ Королевское зданіе и лично принимаетъ отъ членовъ доклады о дѣятельности общества. Вслѣдствіе сего виртембергское общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ процвѣтаетъ и въ членахъ его, вполнѣ посвятившихъ себя доброму дѣлу, поддерживается строгое согласіе, самое теплое участіе и неутомимое рвеніе. Нельзя также умолчать о дѣя-

тельности Королевскаго комиссара Е. В. Принца Германа Веймарскаго, которая вполнѣ обнаружится только послѣ войны и составленія общаго отчета. Принцу много содѣйствуетъ одинъ изъ неутомимѣйшихъ членовъ главнаго управленія графъ Лейтрумъ (Leutrum — Eritngen), про котораго можно сказать, что онъ не только днемъ, но и ночью всегда присутствуетъ при встрѣчѣ и отправкѣ раненыхъ и больныхъ солдатъ. Наконецъ г-жа Валь и г. Ротшильдъ посвящаютъ все свое время складу общества.

Послѣ всего этого неудивительно, что общество отъ начала войны до 1 сентября успѣло раздать и разослать изъ своего Штутгардтскаго склада слѣдующее количество вещей:

Бѣлья и одежды: 25,096 полотняныхъ и каленкоровыхъ рубахъ; 4070 шерстяныхъ рубахъ; 30,900 бумажныхъ и шерстяныхъ носковъ, 7783 штуки нижняго бѣлья, 6594 носовыхъ платковъ; 9724 шерстяныхъ фуфаекъ; 107 халатовъ; 9753 набрюшниковъ, 6108 портянокъ.

Постельнаго бѣлья: 216 матрацовъ; 1442 мѣшковъ, набитыхъ соломой; 450 шерстяныхъ одѣялъ; 547 подушекъ; 136 фуфаекъ; 227 наволочекъ; 1412 простынь; 672 пары туфель; 190 паръ сапогъ; 3822 полотенецъ; 258 фартуковъ. Воздушныхъ подушекъ, и клеенки.

Перевязочныхъ принадлежностей: 69,707 компрессовъ, 42529 полотняныхъ, шерстяныхъ и газовыхъ бинтовъ, 16638 косынокъ доктора Эсмарха, 3000 газовыхъ платковъ отъ мухъ, 4238 штукъ

холста для подстилокъ и клѣтчатыхъ компрессовъ. 60 пуд. корпіи, хлопчатой бумаги и ваты; 1029 фунтовъ карболевой кислоты; 9 ящиковъ съ гипсомъ, 424 лубка. Гнойные тазики; 61 кусокъ непромокаемой матеріи; хирургическіе инструменты; мѣшки для льда, липкій пластырь, деревянные и проволочные шины, ручныя и ножныя ванны, носилки, свѣчи, мыло, рукомойники, столовые приборы и тарелки, ледъ, и каменный уголь и

Съѣстныхъ припасовъ: 23299 бутылокъ вина, 1149 бут. фруктоваго сока, 12 боченковъ и 18 ящиковъ съ крѣпкими напитками, 22 боченка коньяку, 16 жестянокъ мяснаго экстракта, 18 мѣшковъ сушеныхъ фруктовъ, 852,000 сигаръ, 400 трубокъ, 8 боченковъ и 7 ящиковъ махорки, 150 фун. нюхательнаго табаку, содовая вода, колбаса, ветчина, копченая говядина, анисовый хлѣбъ, сухари, топленое масло съ саломъ, селедки, пиво и о деколонь.

Прилагаемъ сюда описаніе дѣятельности Штутгардскихъ добровольныхъ носильщиковъ, присоединившихся къ Виртембергскому Санитирному Обществу, и предложеніи берлинскаго профессора Гурлта на счетъ организаціи партій частныхъ носильщиковъ и ихъ снаряженіи, а равно и о дѣятельности Штутгардтскаго общества носильщиковъ. Г. Гурлтъ совѣтуетъ причислить къ каждому армейскому корпусу, выступающему въ походъ, партію носильщиковъ въ 100 человѣкъ, т. е. 90 носильщиковъ и 10 старостъ. Эта партія по числу дивизіонныхъ лазаретовъ, состоящихъ при каждомъ прусскомъ корпусѣ, раздѣ-

ляется на 3 отдѣленія, изъ коихъ каждое прикомандировывается къ дивизіонному отряду военныхъ носильщиковъ и подчиняется его начальнику — капитану или поручику. Члены отдѣленій приносятъ присягу, установленную для военныхъ носильщиковъ и подчиняются военному уставу; вообще же частные носильщики получаютъ жалованье и продовольствіе отъ общества, но впредь до разсчета пользуются имъ отъ военнаго вѣдомства. Въ добровольные носильщики принимаются:

1) Молодые люди отъ 17 — 20 лѣтъ, не поступившіе еще въ военную службу.

2) Лица, отслужившія свой срокъ въ арміи и не подлежащія вторичному призыву,

3) Нѣмцы, родившіеся за-границею и освобожденные тамъ отъ службы.

Одежда добровольныхъ носильщиковъ состоитъ изъ статскаго платья съ стоячимъ воротникомъ и зелеными кантами. На головѣ они носятъ черную фуражку и въ видѣ кокарды красный крестъ, окруженный національными цвѣтами, а на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку съ краснымъ крестомъ; кромѣ пальто, ранца съ котломъ и мѣшка для хлѣба, они имѣютъ при себѣ топорикъ въ кожанномъ чахлѣ. Сверхъ того каждый носильщикъ снабжается еще однимъ мѣшкомъ и большой манеркой для воды, а староста манеркой съ крѣпкимъ виномъ. Во второмъ мѣшкѣ хранится пара большихъ ножницъ, турникетъ съ пряжкой, 10 аршинная крѣпкая веревка, 10 штукъ бинтовъ,

длиною въ 3 аршина, 12 компрессовъ, 4 мителли, 1/4 фунта корпіи, 2 ремня съ пряжками, 50 булавокъ, жестянка съ липкимъ пластыремъ, губка, трутъ, спички и все нужное для шитья.

Отдѣленія носильщиковъ образуютъ патрули въ 2 или 3 человѣка, которые участвуютъ на ученьяхъ военныхъ носильщиковъ. На партію въ 100 человѣкъ носильщиковъ полагается 6 повозокъ для тяжелораненыхъ, изъ коихъ на каждую отпускаются 24 ручныхъ носилокъ съ 48 ремнями, 12 двухколесныхъ ручныхъ носилокъ, 3 ящика, каждый съ 12 лубками, большой жестяной кувшинъ съ виномъ, 5 глухихъ фонарей съ восковыми свѣчами и 2 факела.

Виртембергское общество добровольныхъ носильщиковъ образовалось 22-го іюля, вслѣдствіе воззванія одного Штутгардтскаго жителя. Оно избрало изъ среды своей комитетъ для составленія правилъ, которыя удостоились утвержденія военнаго министерства. Согласно симъ правиламъ, носильщики раздѣлены на три партіи:

Первая была причислена къ военно-санитарному отряду и послѣдовала за виртембергскою дивизіею, вполнѣ подчиняясь военной дисциплинѣ, изъ этой партіи нѣкоторые люди назначались для сопровожденія санитарныхъ поѣздовъ. Вторая, употребляемая для переноски раненыхъ и сопровожденія транспортовъ посылаемыхъ въ отдаленные лазареты, находилась въ вѣдѣніи этапнаго начальника. Третья партія была распредѣлена по резервнымъ

лазаретамъ, гдѣ она приняла на себя уходъ за ранеными и переписку ихъ.

Въ общество носильщиковъ допускались исключительно надежные молодые люди, которыхъ городскіе врачи обучали въ госпиталяхъ практически и подготовляли теоретически, читая имъ лекціи.

Вторая партія носильщиковъ находилась постоянно на Штутгардтской желѣзно-дорожной станціи и была раздѣлена на 4 отдѣленія, каждое въ 15 человѣкъ, которые смѣнялись три раза въ день: въ 6 часовъ утра, въ часъ пополудни и 9 часовъ вечера, такъ что каждое отдѣленіе дежурило черезъ двѣ ночи на третью. Виртембергское желѣзно-дорожное управленіе уступило имъ комнату на Штутгардтской станціи, что доставило имъ возможность быть всегда на мѣстѣ и подавать дѣятельную помощь проѣзжавшимъ по штутгардтской желѣзной дорогѣ раненымъ, больнымъ и здоровымъ солдатамъ, нѣмцамъ изгнаннымъ изъ Франціи и плѣннымъ французамъ, перевозимымъ въ Германію. Каждое отдѣленіе составлялось по возможности изъ смѣшанныхъ элементовъ, какъ то: изъ студентовъ, политехниковъ, гимназистовъ, молодыхъ купцовъ и ремесленниковъ. Отрядъ самъ выбиралъ себѣ старосту и его помощника. Обязанности старосты обыкновенно возлагались на учителей гимнастики или молодыхъ купцовъ, которые завѣдывали деньгами общества вмѣстѣ съ членами его комитета.

Въ правилахъ для членовъ общества, вывѣшанныхъ на станціи, объявлялось, что носильщики при-

нимаются только по предъявленіи докторскаго свидѣтельства о достаточной подготовкѣ къ сей службѣ и что носильщикамъ вмѣняется въ обязанность являться на станцію въ назначенное время; вмѣстѣ съ симъ перечислялось довольствіе, которое они имѣли право. требовать во время дежурства. На службѣ носильщики подчинялись доктограмъ и старостамъ.

Въ тѣхъ же правилахъ были указаны причины, по которымъ члены могутъ быть исключены изъ общества и мѣста куда слѣдуетъ подавать жалобы на старостъ. Журналъ для записыванія всего заслуживающаго вниманія, какъ напримѣръ времени прихода и отхода поѣздовъ, которымъ носильщики подавали помощь, лежалъ на столѣ въ дежурной комнатѣ, гдѣ находился также именной списокъ носильщиковъ, съ указаніемъ мѣста куда командированы отсутствующіе. Денежная касса второй партіи хранилась тамъ же, она пополнялась средствами санитарнаго общества и частными пожертвованіями. Деньги общества расходовались на покупку продовольствія для проѣзжающихъ больныхъ и для самихъ носильщиковъ. Послѣдніе впрочемъ большею частію содержали себя на свой собственный счетъ, за исключеніемъ молодыхъ людей, жившихъ слишкомъ далеко отъ станціи, которые пользовались столомъ въ сосѣднихъ семействахъ.

По полученіи телеграммы о приближеніи военнаго поѣзда, староста дежурнаго отдѣленія немедленно докладывалъ объ этомъ высшему на-

чальству, главному управленію санитарнаго общества и извѣщалъ черезъ полицію очередныхъ докторовъ и хирурговъ если поѣздъ привозилъ раненыхъ и больныхъ. Равнымъ образомъ предупреждали и сестеръ краснаго креста, дежурившихъ постоянно на станціи въ особо отведенномъ помѣщеніи. За симъ частные носильщики тотчасъ уже дѣлали всѣ приготовленія, необходимыя для встрѣчи поѣзда, т. е. выносили носилки, лекарства, корзины съ съѣстными припасами и съ перевязочными матеріалами, и разставляли столы и скамейки для угощеній (для офицеровъ накрывались особые столы). Къ прибытію поѣзда братья краснаго креста (носильщики) всегда находились на своихъ мѣстахъ. Болѣе всего нуждались въ перевязкѣ раненные, которые перевозились въ закрытыхъ товарныхъ вагонахъ, гдѣ они часто лежали на полу безъ соломы. При громадномъ числѣ раненыхъ, доктора не поспѣвали перевязывать ихъ, а потому нѣкоторые изъ братьевъ краснаго креста, весьма скоро выучившіеся этому, дѣятельно помогали докторамъ. Раненыхъ для перевязки выносили изъ вагоновъ на платформу или въ залу станціи, тяжело же раненыхъ оставляли на своихъ мѣстахъ. Незанятые братья и сестры краснаго креста угощали страдальцевъ, сестры сверхъ того снабжали какъ больныхъ, такъ и здоровыхъ солдатъ бѣльемъ и теплой одеждой изъ временнаго склада санитарнаго общества, находящагося на Штутгардтской станціи и состоящаго въ ихъ вѣдѣніи. Въ это время пуб-

лику не пускали на станцію, и при входѣ находился караулъ отъ войскъ или пожарной команды, составленный изъ городскихъ жителей, который пропускалъ только лицъ, имѣвшихъ билеты отъ главнаго управленія. Раненыхъ, оставляемыхъ въ Штутгардтѣ, братья краснаго креста, при помощи солдатъ или пожарныхъ, сами переносили въ городскіе лазареты или перевозили въ экипажахъ въ болѣе отдаленные пункты.

Военное министерство обратилось къ санитарному обществу съ просьбою снабжать пищею раненыхъ и плѣнныхъ французовъ, провозимыхъ чрезъ Штутгардтъ, эти расходы возмѣщаются обществу, которое возложило эту обязанность на носильщиковъ подъ надзоромъ офицеровъ.

По окончаніи перевязки и угощенія и послѣ отправленія раненыхъ, посуду тщательно моютъ и убираютъ, все же остальное, не исключая платформы и рельсовъ, выметаютъ и посыпаютъ, буде нужно, хлористою известью.

Сестры краснаго креста, дежурившія на Штутгардтской станціи, имѣли за своею комнатою еще двѣ комнаты, для храненія перевязочныхъ матеріаловъ, лекарствъ бѣлья, съѣстныхъ припасовъ и т. п. вещей. Этотъ временный складъ пополнялся изъ центральнаго склада санитарнаго общества.

При общемъ воодушевленіи, защитникамъ отечества, а въ особенности раненымъ сочувствовало не одно санитарное общество, но и всѣ другія благотворительныя общества, такъ напри-

мѣръ виртембергское библейское общество по 1 октября роздало безденежно солдатамъ до 13,000 экземпляровъ Новаго Завѣта на нѣмецкомъ языкѣ и до 2000 на французскомъ языкѣ. Кромѣ того подарено было значительное число нравоучительныхъ повѣстей, пожертвованыхъ Штутгардтскимъ и Женевскимъ евангелическими обществами.

Одинъ изъ агентовъ библейскаго общества, знающій арабскій языкъ, занимался даже распространеніемъ слова Божія между французскими плѣнными изъ алжирскихъ уроженцевъ, но между прочимъ изъ 800 тюркосовъ только 8 человѣкъ умѣли читать.

II.

Штутгардтъ 31 августа.
ARS-SUR-MOSELLE. 12 сентября.

Виртембергскому санитарному обществу принадлежитъ честь отправленія на поле сраженія первыхъ хорошо устроенныхъ санитарныхъ вагоновъ, предназначенныхъ для перевозки раненыхъ въ нѣмецкіе лазареты. Изъ такихъ санитарныхъ вагоновъ разныхъ классовъ и системъ составляются отдѣльные поѣзды, получившіе названіе «Санитарныхъ поѣздовъ».

Августѣйшая покровительница виртембергскаго санитарнаго общества разрѣшила намъ поѣхать съ нѣкоторыми другими сестрами, сопровождавшими санитарный поѣздъ, который отправился 31-го августа изъ Штутгардта въ Арсъ (sur-Moselle). Въ день отъѣзда сего поѣзда всѣмъ лицамъ, долженствовавшимъ отправиться съ нимъ, предписано было явиться въ королевское зданіе для полученія: 1) именнаго вида [1]) (Legitimationskarte),

[1]) Форма вида:

(Красный Крестъ).
Свидѣтельство.

Имя . . . .
Званіе . . . .
Мѣсто жительства . . . .
Дозволяется носить нейтральный знакъ Женевской конвенціи.
Штутгардтъ , мѣсяцъ . . годъ.

на право ношенія нейтральнаго знака, т. е. повязки съ краснымъ крестомъ и съ печатью королевскаго комиссара.

2) вида [1]) отъ главнаго управленія общества на безплатный проѣздъ по виртембергскимъ, баденскимъ и прусскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Лица, получившія эти документы, расписывались въ особой книгѣ.

Отъѣзжавшимъ было предложено предсѣдательницею склада, г-ю Валь, запастись изъ онаго различными вещами, какъ-то: фартуками, шерстяными фуфайками, набрюшниками, теплыми туфлями, и пр.

Въ семь часовъ вечера, поѣздъ стоялъ на стан-

Королевскій коммисаръ частнаго общества попеченія о раненыхъ.

(Подпись) . . . .

Къ сему свидѣтельству прикладывается государственная печать съ надписью: «Королевскій коммисаръ добровольной помощи страждущимъ». На оборотѣ билета приписано было: для сопровожденія санитарнаго поѣзда.

[1]) Штутгардтъ . . . мѣсяцъ . . годъ.

Виртембергское санитарное общество, состоящее подъ покровительствомъ Ея Величества Королевы Ольги.

Главное Управленіе.

(печать санитарнаго общества).

Удостовѣреніе.

Выданное: (имя . . . .

приглашен . . нижеподписавшимся, для добровольнаго ухода за ранеными.

Во время е. . . . . службы, он имѣетъ право на безплатный проѣздъ по казенной виртембергской желѣзной дорогѣ, по баденскимъ желѣзнымъ дорогамъ, и по прусскимъ казеннымъ и частнымъ дорогамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи правительства.

Виртембергское санитарное общество.

Предсѣдатель . . . .

ціи желѣзной дороги и Ихъ Величества Король и Королева осчастливили отъѣзжавшихъ своимъ присутствіемъ. Многочисленная публика собралась также для осмотра вагоновъ и для проводовъ.

Послѣ переклички, сдѣланной начальникомъ санитарнаго поѣзда, пасторъ Шмитъ благословилъ насъ и поѣздъ тронулся при крикахъ «ура» и при звукахъ нѣмецкой народной пѣсни: «die Wacht am Rhein». Два флага съ краснымъ крестомъ развѣвались на первомъ и на послѣднемъ вагонѣ поѣзда. Всѣ отъѣзжавшіе надѣли на лѣвую руку международную повязку, а члены общества добровольныхъ носильщиковъ, кромѣ повязки, форменныя пальто и кепи съ кокардой изъ виртембергскихъ національныхъ цвѣтовъ съ краснымъ крестомъ.

Управленіе виртембергской желѣзной дороги предоставило санитарному обществу для устройства санитарнаго поѣзда: вагонъ 2-го класса, 9 вагоновъ 3-го класса и 10 закрытыхъ товарныхъ вагоновъ и командировало одного машиниста, одного кочегара и одного кондуктора. Виртембергскіе вагоны устроены по американской системѣ, т. е. проходные. Санитарное общество сдѣлало въ товарныхъ вагонахъ и въ вагонахъ 3-го класса слѣдующія приспособленія для перевозки раненыхъ: въ восьми вагонахъ 3-го класса, отвинчены и подняты были всѣ скамейки, на которыхъ въ пассажирскихъ поѣздахъ помѣщаются 72 человѣка. Засимъ 8 коекъ, въ видѣ носилокъ съ ножками, поставлены были по обѣимъ стѣнамъ вагона, а другія

восемь коекъ повѣшены надъ ними. Устройство этихъ коекъ—носилокъ самое простое; онѣ состоятъ изъ сосновой носилки (длиною въ $2^1/_2$ аршина, шириною въ 13 вершкомъ), обтянутой парусиной. Изголовье и подножье носилокъ образованы изъ досчатой спинки (шириною въ одинъ аршинъ и длиною въ полъ аршина). Въ нижнемъ концѣ спинки вырѣзанъ полукругъ для образованія ножекъ, а на высотѣ 6 вершковъ отъ пола высверлены два отверстія (діаметромъ въ $1^1/_2$ вершка), черезъ которыя пропускаются 2 палки (длиною въ три аршина, 4 вершка). Палки эти проходятъ черезъ обѣ спинки, и выходятъ въ наружу съ обѣихъ сторонъ на 6 вершковъ, на спинкѣ носилокъ у изголовья написано названіе общества, т. е. Königlich Würtembergischer Sanitäts Verein. (Виртембергское санитарное общество). Къ ножкамъ стоявшихъ коекъ и къ угламъ висѣвшихъ коекъ, т. е. ко всѣмъ точкамъ соприкосновенія съ стѣнками вагоновъ, прибиты были подушки, въ видахъ предотвращенія сильныхъ толчковъ во время движенія поѣзда и при его остановкѣ. Верхнія койки висятъ на четырехъ ремняхъ, черезъ которые пропускаются рукоятки носилокъ.

Каждая койка снабжена тюфякомъ, косякомъ, большой и маленькой пуховыми подушками, валькомъ, простыней и шерстянымъ одѣяломъ. Подъ нижними койками на полу подослана солома или сѣно вершковъ на шесть для предохраненія больныхъ отъ холода и сквознаго вѣтра.

Изъ багажныхъ вагоновъ четыре были снабжены 8 подобными же койками. Въ каждомъ санитарномъ вагонѣ находились слѣдующіе предметы: два высокихъ кувшина, жестяная плевальница, жестяной тазикъ для промыванія ранъ, плоскій гнойный тазикъ, ирригаторъ, губка, фонарь, фарфоровый штекбекенъ съ крышкой, и два стеклянныхъ урильника.

Изъ санитарныхъ чиновъ на каждый вагонъ, въ 16 больныхъ, полагалось одинъ докторъ, одинъ фельдшеръ, одна сестра милосердія и одинъ братъ краснаго креста, имена коихъ были написаны надъ дверью вагона. Одинъ вагонъ 3-го класса служилъ столовой и кухнею, въ немъ почти по срединѣ стояла плита, которая топилась дровами. Въ большой кострюлѣ постоянно кипѣла вода. По стѣнамъ вагона находились полки для съѣстныхъ припасовъ, для кухонной и столовой посуды. Ложки и столовые приборы помѣщались въ плетенныхъ висячихъ корзинкахъ. Тутъ же стояли три большихъ стола, подъ ними ящики съ провизіей, а въ одномъ углѣ вагона на подставкѣ большая бочка для воды; почти при каждой остановкѣ братья краснаго креста наполняли ее свѣжею водою. Въ другомъ углу въ большой корзинѣ лежали лубки для раненыхъ, а на стѣнѣ висѣлъ жестяной рукомойникъ. Сестры милосердія помогали кухаркѣ стряпать, чистили посуду, накрывали на столъ, подавали раненымъ кушать и убирали кухню.

Багажный вагонъ, смежный съ кухоннымъ вагономъ, занятъ былъ перевязочнымъ матеріаломъ и

бѣльемъ, сложеннымъ въ большія корзины, бочками съ виномъ и съѣстными припасами, а пассажирскій вагонъ 2-го класса былъ раздѣленъ на два отдѣленія, изъ коихъ въ одномъ помѣщались сестры, а въ другомъ братья краснаго креста.

До пріема раненыхъ, лица, сопровождавшія санитарный поѣздъ, провели ночь въ койкахъ, приготовленныхъ для больныхъ, при чемъ мы сами могли убѣдиться до какой степени покойны эти койки.

Размѣщеніе вагоновъ въ поѣздѣ было слѣдующее:

За локомотивомъ съ тендеромъ слѣдовали: 1) багажный вагонъ, служившій кладовою; 2) кухонный вагонъ; 3) вагонъ 2-го класса, предназначенный для лицъ, сопровождавшихъ поѣздъ; 4) восемь больничныхъ вагоновъ 3-го класса на 128 раненыхъ; 5) четыре товарныхъ больничныхъ вагона для 32 раненыхъ; 6) одинъ товарный вагонъ съ разными вещами, и 7) четыре товарныхъ вагона, отправляемые санитарнымъ обществомъ въ 8-й армейскій корпусъ, стоявшій подъ Метцомъ.

Изъ Штуттгардта съ санитарнымъ поѣздомъ выѣхали слѣдующія лица: 1) Начальникъ поѣзда; на эту должность обыкновенно назначался военный или докторъ, но въ этотъ разъ въ распоряженіи военнаго министерства не нашлось свободнаго офицера, вслѣдствіе чего начальство надъ поѣздомъ было поручено извѣстному инженеру фонъ-Морлоку. 2) Провіантмейстеръ (негоціантъ), завѣдующій распредѣленіемъ провизіи и ея закупкою во время

слѣдованія, а также всею отчетностью по хозяйственной части;

3) помощникъ провіантмейстера и секретарь поѣзда—молодой архитекторъ;

4) главный докторъ, при которомъ состояли 4 доктора, и 4 хирурга;

5) аптекарь;

6) шесть сестеръ милосердія, три діакониссы, пять сестеръ краснаго креста;

7) двадцать братьевъ краснаго креста отъ общества добровольныхъ носильщиковъ, и

8) кухарка.

Запасы бѣлья и провизіи, которыми поѣздъ былъ снабженъ изъ склада санитарнаго общества, расходовались не столько на прибывшихъ на поѣздъ раненыхъ и больныхъ солдатъ, которые въ бѣльѣ почти не нуждались, будучи снабжены онымъ изъ лазаретовъ, сколько на солдатъ, расположенныхъ вдоль этапной дороги. Эти солдаты обращались съ просьбами о выдачѣ имъ шерстянаго нижняго бѣлья и тому подобныхъ вещей, что объясняется наступленіемъ во Франціи преждевременныхъ холодовъ и невозможностью пріобрѣсти теплую одежду даже за деньги.

Чтобы дать понятіе о вещахъ, которыми санитарное общество снабжаетъ подобные поѣзды, мы перечислимъ всѣ находившіяся на нашемъ поѣздѣ.

Бѣлье и постели:

50 шерстяныхъ рубашекъ,
50 шерстяныхъ фуфаекъ,
100 шерстяныхъ набрюшниковъ,
100 полотняныхъ рубашекъ,
50 паръ нижняго бѣлья,
50 паръ носковъ,
30 паръ войлочныхъ туфлей,
50 галстуковъ,
100 носовыхъ платковъ,
100 полотенецъ.
Запасныя подушки, вальки, мѣшки, простыни.
160 тюфяковъ, и
50 шерстяныхъ одѣялъ.

Перевязочныя принадлежности:

18 мѣшковъ хлопки (очищенной отъ жира),
1 большой мѣшокъ съ корпіею,
1 большой мѣшокъ съ компрессами,
1 большой мѣшокъ съ полотняными бинтами.
1 большой мѣшокъ съ свернутымъ старымъ холстомъ,
1 ящикъ съ губками,
12 гнойныхъ тазиковъ,
12 ирригаторовъ.
3 оловянныхъ ящика съ гипсомъ и бинтами папка, лубки разнаго размѣра, клеенка, каучуковыя спринцовки, малыя эластическія спринцовки, и 12 проволочныхъ лубковъ.

Аптека:

Глицеринъ (Glycerin),
карболевая кислота и склянки для ея разливки, хлористая известь, желѣзной купоросъ, угле-кислый натръ, (двойной), липкій пластырь, прованское масло, порошки опіума, хинины, морфина, хлороформъ, гофманскія капли, касторовое масло, ящикъ eau de Cologne, 3 бутылки спирта.

Принадлежности къ больничнымъ вагонамъ:

20 тазовъ съ рукомойниками,
2 висячихъ рукомойника,
14 плевальницъ для кровохарканія,
2 плевальницы,
6 эластическихъ воздушныхъ подушекъ,
12 штекбекеновъ,
30 стеклянныхъ урильниковъ,
2 судна,
2 клистирныя трубки, и
30 паръ ремней для коекъ.

Кухонныя принадлежности:

Плита (Sparheerd), кухонная посуда, кофейная машинка, чайная машинка,
20 тарелокъ,
20 приборовъ,
20 стакановъ,
20 кружекъ,
20 фарфоровыхъ чашекъ,
2 чайныя ситки,
3 подноса,
2 разливательныя ложки,

кофейная мельница, воронка, корзина для приборовъ, 3 висячихъ корзины для приборовъ, приборъ для разрѣзыванія мяса, 3 жестяныхъ ведра для молока, бочка для воды съ кишкой, 2 жестяныя лоханки, 5 ведеръ, молотокъ, столярный приборъ, 20 салфетокъ, 5 пудовъ буковыхъ дровъ, и $2\frac{1}{2}$ пуда сосновыхъ дровъ.

Разные предметы:

18 стульевъ,
3 большихъ стола,
24 висячихъ полокъ для больничныхъ вагоновъ,
14 скамеекъ, чернильница, 12 манерокъ, 24 фонаря, 3 подсвѣчника, 2 половыя щетки, 4 метлы, 2 лопатки для сора, бичевки, больничныя таблицы, 5000 карточекъ для писемъ, книги духовнаго содержанія и журналы.

Провіантъ:

50 бутылокъ хорошаго краснаго вина,
40 » экспортъ пива,
20 » киршъ-вассеръ,
16 ведеръ вина,
20 фунтовъ шоколаду,
50 » молотаго кофе,
20 » колотаго сахару,
12 жестянокъ молока (conserve),
12 окороковъ,
языки и колбасы,
10 бутылокъ мяснаго экстракта,
25 фунтовъ сыру,
400 штукъ яицъ,

10 фунтовъ соленаго масла,
90 » хлѣба.
сухари,
англійскій хлѣбъ,
вермишель,
1 фунтъ горчицы,
1 » перцу,
10 » соли,
мѣшокъ картофелю,
10 фунтовъ стеариновыхъ свѣчей,
1 ящикъ мыла,
500 штукъ хорошихъ сигаръ, и
2500 » сигаръ средняго достоинства,

Устройство подобнаго санитарнаго поѣзда обошлось обществу отъ 8 до 10 тысячь гульденовъ, не считая 160 шерстяныхъ одѣялъ и 160 подушекъ, пожертвованныхъ военнымъ министерствомъ; кромѣ того въ четырехъ багажныхъ вагонахъ, отправляемыхъ обществомъ съ тѣмъ же поѣздомъ въ Метцъ подъ надзоромъ трехъ братьевъ краснаго креста, посылалось въ осаждающую армію:

2287 рубашекъ,
1020 паръ нижняго бѣлья,
2935 набрюшниковъ,
1060 шерстяныхъ фуфаекъ,
1000 носовыхъ платковъ,
2020 косынокъ,
4105 паръ шерстяныхъ носковъ,
1000 полотенецъ,
1000 книгъ,
5000 сигаръ для офицеровъ,
154,550 сигаръ для солдатъ,
2 тюка сухарей и сушенаго хлѣба для супа,
20 мѣшковъ сушеныхъ фруктовъ,

25 пудовъ рису,
40 » ячменной крупы,
2 ящика кофейнаго экстракта,
50 бутылокъ ликера,
100 фунтовъ сыраго окорока,
колбасы,
40 штукъ вареныхъ окороковъ,
800 фунтовъ жаренаго кофе,
20 жестянокъ молока (conserve)
4 бочки краснаго вина,
844 кварты краснаго вина,
2000 бутылокъ краснаго вина,
200 » водки,
300 » сливочной водки,
353 » вишневки,
200 » рома.

Описавъ устройство и составъ санитарнаго поѣзда и перечисливъ вещи, находившіяся въ его складѣ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о нашей поѣздкѣ въ Арсъ и обратно. Поѣздъ двигался медленно, а по ночамъ мы останавливались, потому что французское населеніе, пользуясь темнотой, снимало рельсы, стрѣляло по поѣздамъ и бросало въ нихъ камнями. Послѣднему подвергался и нашъ поѣздъ, не смотря на то что онъ, подобно всѣмъ прочимъ поѣздамъ, находился подъ защитою караула отъ войскъ, охранявшихъ этапную дорогу. Днемъ санитарный поѣздъ не однократно по нѣсколько часовъ стоялъ на станціяхъ, для пропуска поѣздовъ, перевозившихъ въ Германію французскую армію, сдавшуюся подъ Седаномъ. Плѣнные французы, упавшіе духомъ, изнуренные лишеніями и болѣзнями, сильно страдали отъ холода. Они большею частію отправлялись стоя въ открытыхъ товарныхъ вагонахъ, отъ чего у нихъ дѣлались отеки ногъ и зарождались разныя болѣзни. Наружный ихъ видъ производилъ самое грустное впечатлѣніе; къ тому же раненые и ампутированные лежали въ закрытыхъ товарныхъ вагонахъ на соломѣ, а еще чаще на голомъ полу. На станціяхъ по цѣлымъ днямъ стояли толпы французовъ — старики, дамы, женщины и дѣти, — въ ожиданіи проѣзда плѣнныхъ и въ надеждѣ получить отъ нихъ извѣстія о своихъ родственникахъ и друзьяхъ. Они снабжали своихъ соотечественниковъ деньгами и провизіею, и трогательно было видѣть, какъ бѣдные крестьяне приносили въ корзинахъ и узлахъ хлѣбъ, яйцы и виноградъ, — отдавая послѣднее свое имущество.

По пріѣздѣ въ Савернъ, мы посѣтили временный французскій лазаретъ, помѣщенный въ императорскомъ дворцѣ. По обстановкѣ этаго лазарета можно было видѣть, что его устроили наскоро; большая часть раненыхъ лежала на тюфякахъ, раскинутыхъ на полу, остальные же на кроватяхъ, принадлежащихъ дворцу. При видѣ ихъ страданій, насъ поразило великолѣпіе двора и сада, украшеннаго бронзовыми статуями и фонтанами.

Санитарный поѣздъ прибылъ въ Понтъ-а-Муссонъ, (Pont-à-Mousson) $^{3}/_{15}$ сентября около 4 часовъ по полудни. Городъ и его окрестности были переполнены солдатами; на станціи толпились военные, іоганнитеры и братья краснаго креста. Ты-

сячи плѣнныхъ французовъ, прибывшихъ изъ Седана, ждали отправленія и около станціи былъ устроенъ барачный лазаретъ; но тутъ же виднѣлись батареи и тянулись длинные транспорты съ амуниціею и провіантомъ; — все напоминало намъ, что мы приближались къ театру военныхъ дѣйствій, т. е. къ Метцу.

До Арса (sur-Moselle) оставалось только 15 минутъ ѣзды и около вечера того же дня мы прибыли къ мѣсту назначенія. На всѣхъ станціяхъ вдоль этапной дороги вывѣшены были ящики съ надписью: «королевская прусская полевая почта». Почта эта по мѣрѣ наступленія армій устраивалась въ тылу ихъ и доставляла возможность, какъ войскамъ, такъ и частнымъ лицамъ отсылать и получать письма.

Для сосредоточенія писемъ, отправляемыхъ на театръ войны, въ различныхъ городахъ Германіи устроены были центральныя полевыя почтовыя конторы, гдѣ письма сортировались по армейскимъ корпусамъ, причемъ оффиціальная переписка и офицерскія письма отдѣлялись отъ солдатскихъ, для скорѣйшаго доставленія. За симъ чиновники распредѣляли письма по полкамъ, эскадронамъ и батареямъ и отправляли ихъ по назначенію въ запечатанныхъ пакетахъ. Въ такомъ видѣ письма приходили въ полевыя почтовыя конторы, устроенныя при каждой дивизіи, откуда они доставлялись въ войска черезъ вѣстовыхъ. Письма, полученныя полевыми почтовыми конторами на имя убитыхъ

или раненыхъ, немедленно возвращались съ надписью «убитъ» или «раненъ». Это распоряженіе было вызвано опытомъ Австро-Прусской войны 1866 г. во время которой письма, адресованныя раненымъ, переходя изъ одного лазарета въ другой, обыкновенно терялись. Всѣ наши товарищи и мы сами неоднократно пользовались полевой почтой, и писали наши письма на особыхъ карточкахъ, называемыхъ «Correspondenz-Karten» [1]). Карточки эти

[1]) Карточки эти, шириною въ 4 вершка и длиною въ 2½, употребляемыя для писемъ посылаемыхъ изъ Франціи въ Германію, имѣли слѣдующій видъ:

Отправлено виртембергскою полевою почтою
(виртембергскій гербъ)

почтовая карточка
такому то . . . .
» » . . . .
» » . . . .
въ . . . . . .
названіе улицы.
№ дома.

Наставленіе для употребленія почтовыхъ карточекъ.

1) Карточки раздаются даромъ во всѣхъ полевыхъ почтовыхъ управленіяхъ.

2) Требуется точный и четкій адресъ.

3) Оборотная сторона карточки служитъ для всякаго рода извѣстій, писанныхъ чернилами или карандашемъ.

4) По карточкамъ полевая почта не пересылаетъ денегъ; карточки не страхуются и не пересылаются съ эстафетами.

5) Виртембергскія почтовыя карточки служатъ для передачи всякаго рода извѣстій въ Виртембергъ, въ государства Северо Германскаго союза, въ Австрію, въ Баварію, въ Баденъ и въ Люксамбургъ.

6) Отправитель обязанъ подписать свое имя на оборотѣ.

Карточки для корреспонденціи, посылаемой изъ Виртемберга во Францію:

Отправлено по Виртембергской полевой почтѣ.
(виртембергскій гербъ)

опускаются без конвертовъ въ почтовые ящики, прибитые на всѣхъ станціяхъ,гдѣ онѣ сортируются и отправляются по назначенію.

Въ четвергъ $^{3}/_{15}$ сентября мы прибыли вечеромъ въ Арсъ;—первое впечатлѣніе было крайне тяжелое, вся атмосфера была насыщена міазмами, порожденными разложеніемъ многочисленныхъ жертвъ сраженій 16 и 18 августа подъ Гравелотомъ. Кромѣ того сибирская язва производила опустоше-

---

Почтовая карточка, выступившему съ виртембергскою дивизiею.

имя . . . .
чинъ . . . . въ . . . . . полкъ,
» . . . . . баталіонъ,
» . . . . . роту,
» . . . . . эскадронъ,
» . . . . . батарею,

1) Карточки продаются во всѣхъ виртембергскихъ почтовыхъ конторахъ, аравно и по деревнямъ и у розсыльныхъ по 1 крейцеру за 4 штуки.

2) Требуется точный и четкій адресъ.

3) Оборотная сторона карточки служитъ для сообщенія всякаго рода извѣстій, писанныхъ чернилами или карандашемъ.

4) По карточкамъ почта не пересылаетъ денегъ; карточки не страхуются и не высылаются съ эстафетами.

5) Отправитель обязанъ подписать карточку.

Для облегченія пересылки вещей въ октябрѣ мѣсяцѣ была устроена прусская тяжелая полевая почта, принимавшая отправку посылокъ въ 3—4 фунта. Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали устройства этой почты видно изъ числа посылокъ, отправленныхъ изъ Берлина съ первой почтой 17 октября: 23,000 посылокъ, вложенныхъ въ 1200 мѣшковъ. Для перваго транспорта тяжелой полевой почты потребовалось 9 вагоновъ, изъ коихъ 4 были отправлены въ Метцъ, а остальные въ армію, осаждавшую Парижъ. Въ теченіе дня не принимали нѣсколько посылокъ на имя одного и того же лица.

нія между скотомъ и падаль сильно заражала воздухъ. Наконецъ распространенію міазмовъ немало способствовало и скопленіе войскъ, сосредоточенныхъ подъ Метцомъ, гдѣ свирѣпствовали разныя эпидемическія болѣзни, тифъ и кровавый поносъ.

Нашъ санитарный поѣздъ былъ остановленъ за станціею Арсъ, въ виду Метца, по среди лагеря гессенской дивизіи, съ тѣмъ чтобы не препятствовать движенію другихъ поѣздовъ.

На слѣдующее утро чины санитарнаго поѣзда принялись за дѣло. Доктора немедленно отправились для отысканія въ городѣ раненыхъ, но вернулись только съ семью человѣками. Командиръ гессенской дивизіи Принцъ Людвигъ Гессенскій, посѣтивъ санитарный поѣздъ, тотчасъ же отдалъ приказаніе назначить въ распоряженіе виртембергскихъ докторовъ подводы для объѣзда окрестныхъ деревень и розысканія раненыхъ. Доктора уѣхали черезъ нѣсколько часовъ и возвратились только черезъ трое сутокъ.

Въ ихъ отсутствіи мы осмотрѣли временные лазареты въ Арсѣ и въ его окрестностяхъ. На самой станціи желѣзной дороги были наскоро устроены деревянные навѣсы, куда ежедневно перевозилось по нѣскольку сотъ солдатъ, страдавшихъ внутренними болѣзнями. Ихъ клали на солому, въ ожиданіи перевозки въ болѣе отдаленные лазареты. Въ самомъ городѣ тяжело раненые помѣщались въ частныхъ домахъ, а больные въ одной изъ церквей.

По узкимъ улицамъ города ходить было почти

невозможно; въ нихъ толпились всякаго рода обозы, артиллерія, пѣхота, кавалерія, повозки съ ранеными и больными и пѣшеходы; конные жандармы по возможности охраняли порядокъ. Наконецъ мы съ трудомъ добрались до церкви, гдѣ болѣе ста солдатъ, страдавшихъ внутренними болѣзнями, лежали въ нѣсколько рядовъ на мѣшкахъ набитыхъ соломой. Діаконы ходили за ними и вели ихъ переписку. Въ частныхъ домахъ раненые лежали на кроватяхъ, но въ комнатахъ воздухъ плохо освѣжался. Французы и нѣмцы помѣщались вмѣстѣ, госпитальная прислуга состояла преимущественно изъ французовъ, служившихъ по найму.

По дорогѣ въ Ану-ла-Гранжъ (Anoux-la-Grange), гдѣ помѣщался гессенскій полевой лазаретъ, мы видѣли какъ въ деревняхъ: Гравелотъ, Резонвиль, Мальмезонъ и Мари-ô-Шенъ улицы посыпались хлористой известью для предупрежденія міазмовъ. Въ Ану-ла-Гранжъ раненые, вынесенные на кроватяхъ изъ бараковъ, были выставлены въ полѣ, но на ночь ихъ уносили въ баракъ. Всѣ они были тяжело ранены, такъ что о ихъ перевозкѣ въ Германію нельзя было и думать; ихъ только и поддерживалъ свѣжій воздухъ и хорошій уходъ.

Въ воскресенье утромъ доктора наши возвратились съ 160-ю ранеными, которыхъ подвезли къ станціи желѣзной дороги въ Арсѣ. Братья краснаго креста немедлено приступили къ переноскѣ ихъ въ вагоны. Тяжело раненыхъ съ повозокъ перекладывали на вышеупомянутыя носилки и прямо относили въ вагоны. Легко раненые переносились солдатами прусской санитарной команды весьма ловко на рукахъ. Когда всѣ раненые были приняты на поѣздъ, главному доктору вручили ихъ паспорты и жалованье для храненія до пріѣзда въ Штутгартъ. Страдальцы благословляли судьбу, попавъ въ покойныя койки, и мысль о возвращеніи на родину поддерживала ихъ нравственныя силы. Вообще они терпѣливо переносили свои страданія; почти не слышно было жалобъ, увѣченные безропотно покорялись своей судьбѣ. Уложивъ раненыхъ въ койки, доктора приступили къ перевязкѣ, которая продожалась въ каждомъ вагонѣ около пяти часовъ. Многимъ раненымъ сняли гипсовыя повязки, обременявшія ихъ. Раздробленные члены были перевязаны бинтами и мителлями, чтобы держать больной членъ неподвижно его окружали длинными мѣшками, набитыми пескомъ.

Поѣздъ тронулся изъ Арса въ воскресенье въ 11 часовъ утра, во время ѣзды перевязка не прерывалась и, по окончаніи оной, раненые получили обѣдъ. На пути въ Нанси ось одного санитарнаго вагона сломалась, что заставило насъ, прибывъ въ городъ въ три часа пополудни, остановиться въ немъ на нѣсколько часовъ для перемѣщенія раненыхъ. Двѣнадцать раненыхъ французовъ, пріѣхавшіе съ нами изъ Арса, были переданы въ Нанси въ французскій военный лазаретъ.

Такъ какъ запасы поѣзда дорогою истощились, то въ Нанси намъ дали хлѣба, баранины, мака-

ронъ и вина изъ резервнаго склада нѣмецкаго санитарнаго общества, состоящаго подъ управленіемъ одного іоганнитера.

Когда мы переѣхали чрезъ французскую границу, то на каждой остановкѣ раненыхъ угощали теплымъ питьемъ, виномъ, холоднымъ жаркимъ, сыромъ, сигарами и т. д. Въ Людвигсбургѣ отцѣпили отъ поѣзда два вагона для передачи раненыхъ въ мѣстные лазареты.

Обратный путь мы совершили съ рѣдкими остановками и очень быстро, такъ что во вторникъ ночью $^{8}/_{30}$ сентября насъ благополучно доставили въ Штутгардтъ. Принцъ Германъ Веймарскій и графъ Лейтрумъ встрѣтили поѣздъ на станціи; исключая двухъ больнымъ офицеровъ, всѣ раненые ночевали въ вагонахъ, и только на другое утро ихъ отправили въ лазареты Штутгардта, Донцдорфа, Тюбингена, Кирхгейма, Плохингена, Рейтлингена и на Солитюду. Нѣкоторые раненые пруссаки были доставлены, согласно ихъ желанію, въ лазаретномъ же вагонѣ прямо въ Берлинъ, въ сопровожденіи одного фельдшера и одного брата краснаго креста.

Въ нашемъ же поѣздѣ привезено было изъ Арса въ Штутгардтъ тѣло убитаго молодаго офицера фонъ-Лукка (von-Luck).

Мы очень благодарны Ея Величеству Королевѣ за разрѣшеніе сопровождать санитарный поѣздъ. Кто не бывалъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, тотъ не можетъ представить себѣ до какой степени совершенства доведены санитарные поѣзды и въ ка-

кой мѣрѣ они полезны. Нѣкоторые недостатки обнаружились при отправленіи первыхъ поѣздовъ относительно личнаго состава и устройства вагоновъ; но управленіе санитарнаго общества, пользуясь указаніями спеціалистовъ, тотчасъ же приняло мѣры для отстраненія сихъ недостатковъ.

Мы позволимъ себѣ вскользь упомянуть о тѣхъ недостаткахъ, которые были нами замѣчены. Начальникъ нашего поѣзда былъ гражданскій чиновникъ, а между тѣмъ на театрѣ войны военному, весьма естественно, легче вступать въ сношенія съ войсковыми начальниками, содѣйствіе коихъ необходимо для отстраненія затрудненій, встрѣчаемыхъ въ мѣстностяхъ, раззоренныхъ войною. По этому во главѣ санитарнаго поѣзда лучше имѣть военныхъ. Обществу, имѣющему въ своемъ распоряженіи санитарные поѣзды, необходимо посылать своихъ агентовъ на самое поле сраженія:

1) Для полученія точныхъ свѣдѣній о числѣ раненыхъ, лежащихъ на сборныхъ пунктахъ, и могущихъ быть отправленными въ лазареты второй линіи.

2) Для обозначенія мѣстъ, гдѣ находятся раненые какъ по линіи желѣзной дороги, такъ и въ лазаретахъ или пунктахъ, отдаленныхъ отъ удобныхъ сообщеній.

Въ послѣднемъ случаѣ санитарный поѣздъ необходимо снабдить нѣсколькими повозками для доставки раненыхъ на поѣздъ и

3) Для своевременнаго требованія высылки са-

нитарнаго поѣзда, во избѣжаніе отправленія его въ мѣста, изъ которыхъ раненые уже вывезены.

Такъ какъ дѣла касающіяся экономической части принадлежатъ къ обязанностямъ женщинъ, на которыхъ обыкновенно возложено домашнее хозяйство, то, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, обязанность провіантмейстера слѣдуетъ поручать дамѣ, которой можно было бы также предоставить общій надзоръ за всѣми лицами женскаго пола, находящимися на поѣздѣ; кромѣ кухарки, хорошо было бы имѣть еще нѣсколько служанокъ.

Всѣ бывшіе въ употребленіи, перевязки, компрессы и бинты, всю корпію и вату, слѣдовало бы собирать, какъ это дѣлается въ лазаретахъ, въ жестяныя ведра съ крышками, для дезинфекцированія и сожженія на станціяхъ, гдѣ поѣздъ останавливается. Несоблюденіе этого, при огромномъ отправленіи раненыхъ и больныхъ солдатъ, неминуемо заражаетъ воздухъ. Вдоль этапной дороги, по которой мы ѣхали, всѣ рельсы были покрыты выброшенными изъ вагоновъ грязными перевязками и всякими нечистотами.

Къ концамъ ремней, служащихъ для привѣшиванія коекъ къ стѣнѣ, а равно и къ рукояткамъ носилокъ, не мѣшало бы придѣлать эластическія кольца, въ избѣжаніе сильныхъ толчковъ, особенно при отъѣздѣ и остановкѣ поѣзда.

Не мѣшало бы также имѣть во всякомъ больничномъ вагонѣ рукомойники для докторовъ и всѣхъ лицъ занимающихся перевязкою ранъ.

Койки можно бы перенумеровать, равно какъ и посуду, употребляемую для больныхъ страдающихъ прилипчивыми болѣзнями. Для здоровыхъ, сопровождающихъ поѣздъ, нужно бы имѣть особую столовую посуду и ватеръ-клозетъ.

Не смотря на то, что иные доктора промываютъ раны ирригаторомъ и хлопчатою бумагою, полезно было бы повѣсить къ каждой койкѣ особую губку.

Эти незначительные недостатки въ устройствѣ санитарныхъ поѣздовъ легко могутъ быть отстранены, что, какъ мы слышали, и было сдѣлано въ послѣдствіи.

Чтобы лучше уяснить правила, установленныя для санитарныхъ поѣздовъ, мы прилагаемъ инструкцію, составленную Виртембергскимъ санитарнымъ обществомъ.

Инструкція для санитарнаго поѣзда.

§ 1.

Время отъѣзда, мѣсто назначенія, и спеціальная цѣль санитарнаго поѣзда опредѣляются виртембергскимъ санитарнымъ обществомъ, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, которое указываетъ въ какіе военные или частные лазареты должны быть помѣщены раненые, возвращающіеся съ санитарнымъ поѣздомъ.

§ 2.

Для каждаго санитарнаго поѣзда назначается начальникъ онаго, главный докторъ и провіантмейстеръ.

§ 3.

Начальникъ поѣзда, съ согласія главнаго доктора, опредѣляетъ маршрутъ. Для установленія правильнаго движенія къ начальнику поѣзда прикомандируется желѣзно дорожный техникъ. Начальнику поѣзда предоставляется право принимать дорогою всѣ мѣры, необходимыя для достиженія основной цѣли санитарнаго поѣзда.

Онъ же вступаетъ въ сношенія съ этапными и другими военными начальниками, а равно и съ управленіями желѣзныхъ дорогъ и наблюдаетъ за порядкомъ въ поѣздѣ и за соблюденіемъ дисциплины.

§ 4.

Главный докторъ дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно по части врачебной и распредѣляетъ занятіями прочихъ докторовъ и лицъ, принявшихъ на себя уходъ за ранеными, размѣщаетъ больныхъ и раненыхъ, опредѣляетъ мѣры для ухода за ними и печется о ихъ содержаніи. Лица, посвятившія себя уходу за больными, вполнѣ подчиняются главному доктору и исполняютъ всѣ его предписанія. Въ важныхъ случаяхъ онъ совѣтуется съ начальникомъ поѣзда.

§ 5.

Провіантмейстеру ввѣряется все имущество санитарнаго поѣзда. Онъ отвѣчаетъ за его цѣлость и

наблюдаетъ за надлежащимъ расходованіемъ вещей, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заботится о правильной раздачѣ припасовъ, о доброкачественности пищи и закупаетъ всю провизію.

Ежели ему поручаютъ товарные вагоны или особыя посылки, отправляемые въ мѣста лежащія по пути, то онъ обязанъ исполнить это приказаніе и представить росписку.

По возвращеніи поѣзда, онъ, въ сопровожденіи одного изъ членовъ санитарнаго общества, осматриваетъ всѣ вагоны, сдаетъ оставшееся имущество и представляетъ отчетъ объ израсходованныхъ вещахъ.

Провіантмейстеръ состоитъ въ вѣдѣніи начальника поѣзда, относительно же продовольствія раненыхъ онъ подчиняется главному доктору.

§ 6.

Сопровождающіе поѣздъ доктора, хирурги, аптекаря и лица мужскаго и женскаго пола, посвятившіе себя уходу за больными, выбираются санитарнымъ обществомъ.

Лица, имѣющія надзоръ за больными, должны быть взрослыя и достаточно подготовлены къ этой дѣятельности.

§ 7.

Начальнику поѣзда, главному доктору и провіантмейстеру предоставляется право выбирать себѣ по-

мощниковъ и представлять ихъ на утвержденіе санитарнаго общества. Общество вручаетъ начальнику поѣзда и главному доктору списокъ лицъ, сопровождающихъ поѣздъ; постороннихъ лицъ запрещается принимать на поѣздъ.

§ 8.

Всѣ лица, сопровождающія поѣздъ, подчиняются вполнѣ начальнику онаго и главному доктору. Они исполняютъ свои обязанности ревностно и усердно, строго держутся данной имъ инструкціи, и по возможности помогаютъ другъ другу.

Лица, неисполнившія законныхъ приказаній, получаютъ выговоры отъ начальника поѣзда, а въ случаѣ грубыхъ или часто повторяющихся ослушаній, по лишеніи вида, выданнаго имъ обществомъ, и нейтральной повязки, ихъ немедленно удаляютъ.

§ 9.

Лица, сопровождающія поѣздъ, во время сей командировки не имѣютъ права отлучаться безъ предварительнаго разрѣшенія начальника поѣзда или главнаго доктора.

Въ случаѣ если эти начальники оставили бы одного изъ докторовъ въ полевомъ лазаретѣ или поручили бы ему отдѣльный поѣздъ, то его снабжаютъ нужнымъ личнымъ составомъ, избирая лицъ, выразившихъ на то свое согласіе. Назначенныя лица подчиняются этому доктору, согласно § 4, и ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права отказываться отъ исполненія возложеннаго на нихъ порученія.

§ 10.

Во время слѣдованія поѣзда изъ постороннихъ лицъ принимаются только тѣ, которыя ѣдутъ по дѣламъ службы, и если въ пассажирскомъ вагонѣ найдется для нихъ свободное мѣсто.

Въ санитарные же вагоны пассажировъ и багажъ не помѣщаютъ.

На возвратномъ пути ни въ какомъ случаѣ не дозволяется принимать пассажировъ.

§ 11.

Для порядка каждый вагонъ обозначается особымъ нумеромъ и имѣетъ своихъ докторовъ и свою лазаретную прислугу.

Во все время движенія поѣзда каждому указываются его обязанности и при продолжительныхъ остановкахъ носильщикамъ дѣлаютъ практическія ученья, съ цѣлью показать имъ правила для переноски раненыхъ въ вагоны.

§ 12.

По пріѣздѣ поѣзда къ мѣсту назначенія, начальникъ поѣзда и главный докторъ входятъ въ сноше-

нія съ мѣстными докторами и пріемъ раненыхъ на поѣздъ совершается съ обоюднаго согласія.

Прежде всего принимаютъ раненыхъ виртембергцевъ, потомъ раненыхъ изъ переполненныхъ лазаретовъ, сообразуясь съ характеромъ ранъ. Раненыхъ французовъ помѣщаютъ въ отдѣльный вагонъ.

На поѣздъ совсѣмъ не принимаютъ больныхъ, страждующихъ заразительными болѣзнями.

§ 13.

На возвратномъ пути раненые вписываются въ особыя вѣдомости, которыя потомъ передаются въ лазареты вмѣстѣ съ ранеными.

Раненые французы отправляются въ военный госпиталь крѣпости Ульмъ.

§ 14.

Если во время ѣзды случится что либо особенное, то начальникъ поѣзда сообщаетъ объ этомъ санитарному обществу; о возвращеніи поѣзда, онъ также доноситъ заблаговременно, съ указаніемъ числа раненыхъ и лазаретовъ, въ которые онъ предполагаетъ помѣстить ихъ.

§ 15.

По возвращеніи поѣздовъ въ Штутгартъ, лица, сопровождающія оный, сдаютъ всѣ вещи бывшія у

нихъ на рукахъ и возвращаютъ начальнику поѣзда свои виды и повязки съ краснымъ крестомъ.

Начальникъ поѣзда и главный докторъ по возвращеніи поѣзда, отдаютъ санитарному обществу отчетъ о своей поѣздкѣ и сообщаютъ свои предположенія объ улучшеніяхъ, которыя необходимо примѣнить къ санитарнымъ поѣздамъ.

III.

Штутгартъ $\frac{9}{21}$ сентября.

Во время нашего пребыванія во Франціи мы имѣли случай убѣдиться, что о существованіи Женевской конвенціи и частнаго санитарнаго общества незнали не только народъ, но и большинство солдатъ и даже врачей. При этихъ условіяхъ вдвойнѣ любопытно прослѣдить дѣятельность французскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Главное управленіе французскаго общества при началѣ военныхъ дѣйствій, обратилось къ народу съ воззваніемъ о пожертвованіи денегъ и вещей въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Съ этого времени не только французы стали по мѣрѣ силъ содѣйствовать главному управленію, но и другія нейтральныя государства, какъ то: Англія, Швейцарія, Голландія и Америка, устроили на свой счетъ на французской территоріи временные лазареты, и доставили богатыя пожертвованія, какъ деньгами, такъ и вещами. Для облегченія дѣйствій общества, главное управленіе раздѣлило всю Францію на 12 округовъ и назначило въ каждый округъ уполномоченныхъ для принятія и распредѣленія частныхъ пожертвованій, поступившихъ въ распоряженіе общества. Дамы съ своей стороны устроили рукодѣльни, въ которыхъ приготовлялось бѣлье для раненыхъ. За симъ главное управленіе учредило тринадцать лазаретовъ, сверхъ того къ 15 сентября въ его распоряженіе отдано было до 20,000 кроватей. Вмѣстѣ съ симъ общество устроило на нѣкоторыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ перевязочные пункты, разослало раненымъ въ разные города денежныя и матеріальныя пожертвованія и основало въ Парижѣ справочный комитетъ, который велъ списки раненымъ, съ указаніемъ ихъ мѣста пребыванія. Этотъ комитетъ получалъ также извѣстія о раненыхъ французахъ, находившихся въ нѣмецкихъ лазаретахъ, сначала черезъ Базельское международное агенство, потомъ черезъ Берлинъ. При всемъ этомъ главное управленіе, въ 1870 году не принесло существенной пользы, потому что въ мирное время ничего не было подготовлено, т. е. не существовало ни мѣстныхъ отдѣловъ, ни капитала, ни твердо установившихся отношеній къ правительству. О томъ какъ мало были извѣстны французамъ основанія международной Женевской конвенціи, можно судить по циркуляру прусскаго статсъ-секретаря Тиле (Thile) отъ 27 сентября 1870 года, въ которомъ между прочимъ сказано: «что изъ французскихъ раненыхъ, принятыхъ въ Вейсенбургскій полевой лазаретъ, состоящій подъ управленіемъ докторовъ Бегера (Böger) и Вильмса (Wilms), только весьма немногіе понимали значеніе повязки съ краснымъ крестомъ. Главные французскіе военные доктора, приходившіе въ этотъ лазаретъ для осмотра своихъ соотечественниковъ, не имѣли нейтральной повязки и, для личной безопасности, должны были на

скорую руку приготовить себѣ таковыя. Они говорили уполномоченному отъ ордена Св. Іоанна, князю Путбусу (Puttbus) что французское военное министерство никому не выдало международной повязки; плѣнные же французскіе офицеры разсказывали, что Женевская конвенція, равно какъ и ея постановленія относительно обращенія съ лазаретами, съ санитарными чинами и съ ранеными, совсѣмъ не были извѣстны французской арміи». Эти слова ясно доказываютъ, что права краснаго креста неоднократно могли быть нарушены французами по незнанію.

Изъ этого видно также какъ необходимо заблаговременно знакомить населеніе и войска съ постановленіями Женевской конвенціи для устраненія недоразумѣній, могущихъ возникнуть въ военное время и парализировать дѣятельность международныхъ санитарныхъ обществъ.

Нынѣ въ военное время при быстромъ ходѣ военныхъ дѣйствій невозможно наскоро организовать частную помощь, а потому необходимо пользоваться миромъ не только для организаціи санитарныхъ обществъ, но и для установленія правильныхъ отношеній между сими обществами и военнымъ министерствомъ. Только при этихъ условіяхъ существующія общества будутъ въ состояніи принести въ военное время истинную помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, дѣйствуя за одно съ военнымъ начальствомъ.

Какой размѣръ частная благотворительность можетъ принять въ военное время это вопросъ весьма сложный, хотя 4-хъ лѣтняя американская война и настоящая кампанія, кажется, отчасти выяснила громадное значеніе частной помощи. Когда при первыхъ международныхъ конференціяхъ въ 1863 году г. Дюнанъ (Dunant) предложилъ организовать частное общество носильщиковъ, необходимыхъ для поданія помощи на самомъ полѣ сраженія, то эта мысль была отклонена почти единогласно какъ несообразная съ правилами войны. Настоящая же война доказала, что дѣятельность частныхъ санитарныхъ обществъ можетъ простираться до самыхъ передовыхъ линій, и частныя партіи носильщиковъ, подчиненныя военной дисциплинѣ, тотчасъ послѣ сраженія, неоднократно бывали употребляемы для переноски раненыхъ и погребенія убитыхъ.

IV.

Гмюндъ $\frac{10}{22}$ сентября.

Военные лазареты устроены въ Штутгартѣ и другихъ виртембергскихъ городахъ съ содѣйствіемъ санитарнаго общества и предназначаются для пріема раненыхъ (нѣмцевъ и французовъ) прибывающихъ съ театра войны.

Главнымъ инспекторомъ всѣхъ лазаретовъ назначенъ знаменитый хирургъ Тюбингенскаго университета профессоръ Брунсъ (Bruns). Онъ по временамъ объѣзжаетъ лазареты и присутствуетъ при всѣхъ важнѣйшихъ операціяхъ, которыя не предпринимаются безъ его разрѣшенія.

$\frac{10}{22}$ сентября мы отправились по желѣзной дорогѣ въ Гмюндъ для посѣщенія мѣстнаго временнаго лазарета, устроеннаго въ деревянныхъ баракахъ, въ которыхъ въ мирное время въ продолженіе сборовъ помѣщалась артиллерія. Эти не высокіе, но длинные дома, крытые черепицей, расположены на большомъ полѣ, въ разстояніи 20-ти шаговъ одинъ отъ другого. Каждый баракъ окруженъ канавою, въ аршинъ глубины, для стока дождевой воды. Дома, предназначенные для раненыхъ, распредѣлены слѣдующимъ образомъ: при входѣ, влѣво отъ сѣней находится комната для дежурныхъ служителей, а вправо отъ сѣней ватеръ-клозетъ и помѣщеніе для бочки, куда бросаются всѣ грязныя перевязки и сливаются нечистоты. Бочки эти постоянно

дезинфекцируются карболевымъ порошкомъ, уничтожающимъ зловоніе. Составъ этаго порошка составляетъ секретъ Штутгардтскаго аптекаря Борке (Borcke). Бочка съ нечистотами вывозится на указанное мѣсто два раза въ день на особенныхъ дрогахъ, запряженныхъ въ одну лошадь. Чтобы предохранить извощика отъ заразы, бочки устроены такимъ образомъ, что при отстегиваніи желѣзнаго крючка бочка сама опрокидывается и опоражнивается.

Изъ сѣней барака устроенъ входъ въ палату на 12-ть больныхъ, лежащихъ вдоль стѣнъ и по обѣимъ сторонамъ широкаго прохода. Полъ съ боковъ выложенъ кирпичемъ, а по срединѣ палаты досками; кровати деревянныя, возлѣ каждой кровати поставленъ столикъ, а между кроватями къ стѣнѣ придѣланы полки съ крючками, на которыхъ хранится платье раненыхъ и всѣ ихъ вещи.

Главный докторъ этого лазарета былъ г. Штокмейеръ (Stockmayer); на каждыя же 2 палаты полагался 1 докторъ. За палатой расположены большія сѣни съ шкапами и полками для посуды и разныхъ госпитальныхъ вещей. Въ семи баракахъ помѣщались доктора, военно-больничная прислуга, военный караулъ, складъ, операціонная комната, столовая и кухня.

Больные, одержимые заразительными болѣзнями, какъ-то: тифомъ, піеміей и диссентеріею, лежали въ отдѣльныхъ остроконечныхъ палаткахъ французской системы, имѣющихъ у основанія 15-ть футъ

въ діаметрѣ; въ мирное время въ нихъ помѣщалось по 15 человѣкъ, теперь же стояла всего одна кровать. Около столба, проходящаго по рединѣ палатки, устроенъ круглый столъ, а къ верхней части столба прикрѣплены рейки, къ которымъ привязывались ремни для удержанія въ висячемъ положеніи рукъ или ногъ раненыхъ. Вообще эти палатки употреблялись только въ крайнихъ случаяхъ, такъ какъ раненые не любятъ оставаться одни по ночамъ, а невозможно имѣть по одному служителю на каждую палатку.

Уходъ за ранеными порученъ былъ сестрамъ милосердія Св. Викентія (St. Vincent de Paul), имѣющимъ свою общину въ самомъ городѣ Гминдѣ. Игуменья общины была сама въ лазаретѣ во время нашего пріѣзда; она часто посѣщаетъ его и наблюдаетъ за дѣйствіями сестеръ ввѣренной ей общины. Сестры эти славятся умѣньемъ ходить за ранеными, онѣ днемъ дежурятъ въ военномъ лазаретѣ, и содержатъ его въ чрезвычайной чистотѣ и опрятности.

Въ южной Германіи мы часто слышали, что доктора предпочитаютъ сестеръ милосердія діакониссамъ, ради ихъ строгаго послушанія, для поддержанія котораго католическія сестры никогда не отпускаются изъ общины безъ старшей сестры, которая руководитъ ими и беретъ на себя отвѣтственность за исполненіе всего возложеннаго на младшихъ сестеръ. Діакониссы же нѣкоторыхъ общинъ южной Германіи, оставляя общины безъ руководительницы,

позволяютъ себѣ разныя послабленія. Къ тому же онѣ большею частію принадлежатъ къ низшему сословію, не получили достаточнаго образованія и часто вступаютъ въ общину, неимѣя должнаго призванія, вслѣдствіе чего изъ нихъ даже трудно образовать хорошихъ сидѣлокъ и онѣ не въ состояніи, при всей добросовѣстности, исполнять обязанностей старшихъ сестеръ. Впрочемъ, не смотря на эти недостатки, мы должны отдать полную справедливость самоотверженію, истинно-христіанской любви и терпѣнію, выказаннымъ ими во время войны.

Въ сѣверной Германіи напротивъ того, въ общины діакониссъ поступаютъ женщины разныхъ сословій, но преимущественно образованныя, изъ коихъ не трудно выбрать старшихъ сестеръ, могущихъ служить опорою, какъ для младшихъ сестеръ, такъ и для самой общины.

V.

Лудвигсбургъ $\frac{12}{24}$ сентября.

Одинъ изъ отдѣловъ виртембергскаго санитарнаго общества находится недалеко отъ Штутгарта, въ уѣздномъ городѣ Лудвигсбургѣ, въ которомъ считается 11,000 житилей, а во всемъ уѣздѣ 24,000. Здѣсь весьма отрадно было видѣть сколько пользы это сравнительно незначительное населеніе принесло ранымъ со времени открытія военныхъ дѣйствій. Жители содержатъ на свой счетъ 108 кроватей, которыя помѣщаются въ трехъ зданіяхъ: 1) въ домѣ общины діаконовъ доктора Вернера; 2) въ городской больницѣ, и 3) въ чернорабочей больницѣ. Эти зданія предоставлены въ безвозмездное пользованіе мѣстнаго санитарнаго отдѣла, изъ средствъ коего покрываются всѣ расходы на содержаніе и продовольствіе раненыхъ, равно какъ и на содержаніе докторовъ и прочихъ санитарныхъ чиновъ. Содержаніе каждой кровати обходится въ день приблизительно въ $^1/_2$ талера.

Община діаконовъ доктора Вернера основана нѣсколько лѣтъ тому назадъ на суммы, данныя ей въ ссуду безъ процентовъ и занимаетъ три дома, изъ коихъ въ одномъ воспитываются молодые лютеране, посвящающіе себя облегченію участи бѣдныхъ и малолѣтнихъ преступниковъ; переноскѣ раненыхъ юноши обучаются при военно-санитарныхъ командахъ.

Хозяйственною частью общины завѣдуетъ жена доктора Вернера, при содѣйствіи наемной прислуги.

Прибывъ въ общину утромъ, мы застали докторовъ за перевязкою. Солдатамъ, раненымъ въ руки или ноги, ежедневно дѣлаются теплыя ванны изъ ромашки, иногда съ незначительною примѣсью соды. Виртембергскіе врачи употребляютъ только свѣжую корпію, пролежавшую менѣе года, потому что помощью микроскопа въ старой корпіи открыты инфузоріи, недоступныя для невооруженнаго глаза, но причиняющія ранамъ серьезный вредъ. Для предупрежденія этого, врачи тщательно сортируютъ корпію и просятъ щипать ее отнюдь не изъ стараго бѣлья, а исключительно изъ новаго и совершенно чистаго полотна. Многіе врачи употребляютъ нынѣ, вмѣсто корпіи, сырую хлопку, вываренную въ водѣ съ растворомъ соды, прибавляемой для отдѣленія жирныхъ веществъ.

Раненые лежали по нѣсколько человѣкъ въ одной маленькой комнатѣ, но за то для очищенія воздуха окна постоянно оставались открытыми. За больными ходили діаконы и сестры краснаго креста, добровольно предложившіе свои услуги. Выздоравливающіе солдаты, у которыхъ раны закрылись, но въ пораженныхъ членахъ сохранились нѣкоторая негибкость, нечувствительность или ревматическія боли, были отправляемы на средства Лудвигсбургскаго отдѣла въ заведеніе, устроенное докторомъ Верне-

ромъ въ Вильдбадѣ для больныхъ дѣтей. Здѣшніе врачи говорили намъ, что Вильдбадскія ванны почти всегда исцѣляютъ подобные недуги. Штутгардтскіе же доктора боялись посылать выздоравливающихъ въ Вильдбадъ немедленно послѣ закрытія ранъ, опасаясь открытія ихъ, чему уже бывали примѣры.

Больница чернорабочихъ, ввѣренная Г-жѣ Гриль, устроена въ мирное время на 64 кровати и содержится на счетъ налога въ 2 гульдена, взимаемаго ежегодно со всей прислуги и съ каждаго чернорабочаго, проживающаго въ городѣ, которые за это пріобрѣтаютъ право лечиться въ больницѣ безвозмездно въ продолженіе 3 мѣсяцевъ, что составляетъ истинное благодѣяніе для рабочаго класса.

Въ настоящее время весь первый этажъ отведенъ для раненыхъ, уходъ за которыми порученъ сестрамъ краснаго креста. Г-жа Гриль довольствуетъ больныхъ на суммы мѣстнаго отдѣла санитарнаго общества.

Рукодѣльня Лудвигсбургскаго отдѣла помѣщается въ особомъ домѣ, гдѣ городскія дамы и дѣвицы работаютъ для раненыхъ.

Мы ѣздили также съ генераломъ Бауеромъ осматривать военный временный лазаретъ, находящійся за городомъ и состоящій изъ 12 бараковъ, которые расположены въ двѣ линіи по 6 въ каждой, на разстояніи 10 аршинъ другъ отъ друга. Замѣтимъ кстати, что по нашему мнѣнію, расположеніе

бараковъ въ видѣ исходящаго угла выгоднѣе паралельнаго.

Каждый баракъ устроенъ по американской системѣ на 20 человѣкъ. Для вентиляціи надъ гребнемъ крыши надстроена вторая небольшая крыша, а промежутокъ между обѣими крышами оставленъ открытымъ. Для тяжело раненыхъ раскинуты 31 палатка французской системы и сверхъ того для 6 тифозныхъ больныхъ отведена большая палатка съ фабрики Унгерна въ Эрфуртѣ.

Ампутированные, которыхъ мы видѣли въ лазаретѣ, были почти всѣ въ безнадежномъ состояніи, что вполнѣ оправдываетъ обнаружившееся въ настоящей войнѣ стремленіе по возможности не дѣлать ампутацій и держаться сберегательной и выжидательной системы (Conservirungssystem). Докторъ Брунсъ справедливо замѣчаетъ, что здоровая натура солдата и хорошій уходъ за ранеными часто позволяютъ обходиться безъ ампутаціи, а по словамъ одного доктора изъ ста ампутацій, сдѣланныхъ въ первые дни послѣ полученія раны, 78 имѣли смертельный исходъ, раненые же ампутированные нѣсколько дней спустя почти всѣ умираютъ. Къ тому же бывали случаи, что ампутаціи, казавшіяся необходимыми, откладывались по какимъ нибудь обстоятельствамъ и, къ величайшему удивленію, раненые выздоравливали; мы сами видѣли такихъ больныхъ въ Берлинѣ.

Въ Лудвигсбургскомъ военномъ лазаретѣ, равно какъ и въ остальныхъ, при ранахъ въ ногу ча-

сто употреблялись подставки Гейстера (Heister), упрощенныя докторомъ Эсмархомъ. Изъ пулевыхъ щипцовъ лучшими оказались американскіе и щипцы Дюбуа (Dubois) для извлеченія глубоко засѣвшихъ пуль; въ остальныхъ случаяхъ отдавали предпочтеніе пинцету доктора Брунса (Bruns).

Временный военный лазаретъ окруженъ заборомъ, у воротъ коего содержится военный караулъ.

Особый баракъ служитъ кухнею и столовою, отсюда проложены во всѣ больничные бараки рельсы, по которымъ въ маленькомъ вагонѣ въ родѣ шкапа, весьма скоро перевозится пища, готовящаяся на 237 человѣкъ. Доктора, санитарная прислуга, караулъ и вся хозяйственная часть тоже помѣщаются въ баракахъ.

VI.

Карлсруэ $\frac{15}{27}$ сентября.

Изъ Штутгардта мы отправились $\frac{1}{17}$ сентября въ Карлсруэ, чтобы покороче познакомиться съ дѣятельностью Баденскаго дамскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, находящагося подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Королевскаго Высочества Великой Герцогини Баденской.

Это общество основано по иниціативѣ Великой Герцогини Луизы во время Итальянской войны 1859 года. Въ рескриптѣ Великой Герцогини отъ 6-го іюня, опредѣляющемъ дѣятельность общества, сказано: «общество образуется для вспоможенія въ военное время страждущимъ и принимаетъ на себя уходъ за ранеными и больными воинами. Для достиженія этой цѣли общество будетъ составлять капиталъ изъ ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ и единовременныхъ приношеній, принимая въ тоже время и вещи, жертвуемыя въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ». По минованіи опасности вновь основанное баденское дамское общество рѣшило 29 іюля 1859 года распространить свою дѣятельность и на лицъ пострадавшихъ отъ другихъ бѣдствій, постигшихъ страну, каковы: наводненіе, пожары, неурожаи и проч., которыя требуютъ скорой, серьезной и организованной помощи и не идутъ въ разрѣзъ съ первоначальною программою общества.

Такимъ образомъ баденское дамское общество было первымъ самостоятельнымъ санитарнымъ обществомъ; всѣ же другія образовались шесть лѣтъ спустя, т. е. въ 1864 г. по предложенію Швейцаріи, пригласившей всѣ правительства Европы подписать Женевскую международную конвенцію, къ которой 29 іюля 1866 г. присоединилось и баденское дамское общество.

Впослѣдствіи это общество при содѣйствіи мѣстныхъ отдѣловъ, развившихся мало по малу, позаботилось объ облегченіи женскаго труда, для чего женщинъ обучали въ разныхъ женскихъ заведеніяхъ, съ цѣлью доставить имъ средства къ жизни. Вмѣстѣ съ симъ, согласно желанію Великой Герцогини, во всѣхъ женскихъ школахъ обращено было особое вниманіе на улучшеніе рукодѣлень, въ чемъ принимали дѣятельное участіе многіе изъ членовъ дамскаго общества.

Баденское дамское санитарное общество, вполнѣ выяснивъ свои отношенія къ военному министерству и дѣйствуя согласно его указаніямъ, принесло уже существенную пользу въ 1866 году. Въ настоящую же войну общество это, по порученію военнаго министерства, приняло на себя заботу о прісканіи помѣщеній для раненыхъ, объ уходѣ за ними и объ облегченіи ихъ участи. Военное же министерство *) помогло ему при постройкѣ и устройствѣ временныхъ лазаретовъ и возвратило обществу часть издержекъ по содержанію раненыхъ, платя за каждую занятую кровать по 50 крейцеровъ въ день (около 50 коп).

*) Вообще Баденское военное министерство заказываетъ иногда дамскому обществу разные больничные и перевязочные предметы. Такъ напримѣръ въ апрѣлѣ 1870 т. е., когда о войнѣ и помину не было, дамское санитарн. общ. получило большой заказъ бинтовъ, корпіи и т. п.

Ея Королевское Высочество Великая Герцогиня Луиза и Ея Императорское Высочество Принцесса Баденская Марія Максиміліановна посвятили себя посѣщенію лазаретовъ и вообще дѣламъ общества; Принцесса Марія Максиміліановна изволила лично показать намъ складъ, находящійся въ вѣдѣніи дамскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воиновъ. Мы осмотрѣли также отдѣльно стоящій большой гимнастическій залъ, обращенный въ лазаретъ на 70 человѣкъ, и такъ какъ по качеству воздуха можно судить о достоинствѣ лазаретовъ, то мы должны сказать, что во всѣхъ госпиталяхъ, видѣнныхъ нами въ Карлсруэ, воздухъ былъ превосходный. Возлѣ гимнастическаго зала, находящагося близь города, весьма недавно построены три барака, главныя достоинства которыхъ составляютъ воздухъ и свѣтъ, чего часто недостаетъ въ лазаретахъ, хотя какъ то, такъ и другое, необходимо для скораго и успѣшнаго заживленія ранъ.

По окончаніи войны интересно будетъ сравнить цифры смертности въ различныхъ нѣмецкихъ лазаретахъ и надобно надѣяться, что со временемъ при постройкѣ госпиталей обратятъ должное вниманіе

на воздухъ и свѣтъ. До сихъ поръ намъ извѣстны только проценты смертности въ двухъ лазаретахъ: въ одномъ, гдѣ условія эти не могли быть соблюдены, а именно въ Плохингенѣ (Виртембергъ) смертность достигла 25 %, а въ Карлсруэ она не превышала 10 и 11 %. Карлсруэскіе бараки понравились намъ болѣе всѣхъ видѣнныхъ нами бараковъ. Они устроены по американской системѣ съ двойною крышею, но промежутокъ между крышами обшитъ досками, въ которыхъ оставлено только нѣсколько отдушинъ, открываемыхъ и закрываемыхъ по произволу; крыша покрыта асфальтовой папкой, полъ поднятъ надъ землею на $1\frac{1}{2}$ аршина и устроенъ на каменныхъ устояхъ. Но говорятъ, что подобные полы неудобны, потому что больные, лежа на постеляхъ, испытываютъ при ходьбѣ по полу сотрясеніе, причиняющее имъ боль; по этому обыкновенно даютъ предпочтеніе поламъ, лежащимъ на каменномъ фундаментѣ, на каменныхъ столбахъ вышиною въ 3 аршина или на деревянныхъ столбахъ, сдѣланныхъ изъ 6—вершковыхъ бревенъ и расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ, на разстояніи 2 арш. одинъ отъ другаго. Во всякомъ случаѣ, приподнятый полъ лучше пола, положеннаго на голую землю, потому что теченіе воздуха, проходящаго подъ поломъ, много способствуетъ очищенію воздуха въ самыхъ баракахъ.

Въ Америкѣ во время послѣдней междоусобной войны, бараки были устроены на высокихъ столбахъ, а для предупрежденія сотрясеній, они снабжались двойными полами, изъ которыхъ въ одномъ доски клались вдоль, а въ другомъ поперегъ.

Въ Карлсруэскихъ баракахъ на 36 раненыхъ (главный залъ) отведена комната длиною въ 130 ф., шириною въ 28 фут., и вышиною въ 21 ф. На каждаго больнаго полагается 2,000 куб. ф. воздуха, для освѣженія коего по угламъ залы поставлены 4-хъ угольныя деревянныя трубы, проводящія воздухъ отъ пола до крыши и снабженныя задвигающимися клапанами. Полъ обтянутъ клеенчатымъ ковромъ; средняя температура барака равняется 11°. Барачныя окна высоки и широки; кровати желѣзныя съ деревянными стѣнками, подъ каждой кроватью поставленъ жестяной штекъ-бекенъ съ кольцеобразной подушкой и стеклянный урильникъ, а возлѣ кровати плевальница. У кровати на столикѣ стоятъ: небольшая плевальница, метелка чтобы отмахиваться отъ мухъ, палочка намазанная клеемъ для ихъ истребленія и горшокъ съ цвѣтами—знакъ вниманія Великой Герцогини Луизы и отличное средство для очищенія воздуха. Ея Высочество обрадовало еще прусскихъ раненыхъ, подаривъ каждому фотографическую карточку Короля.

Раненые вообще содержатся превосходно, провизія самая свѣжая, пища безукоризненная и обильная, но за то въ день на человѣка расходуется по 1 гульдену 20 крейцеровъ (80 коп.).

Къ больничной палатѣ съ одной стороны примыкаетъ открытая галлерея, въ которой помѣщаются ампутированные, а съ другой стороны комната съ

двумя кроватями для дежурныхъ сестеръ краснаго креста, операціонная комната, ванная и складъ.— Между этими тремя бараками, расположенными эшелонами, разведены садики, а въ нѣкоторомъ отдаленіи строится въ лѣсу баракъ для тифозныхъ больныхъ.

Въ этихъ баракахъ, уходъ за больными былъ порученъ сестрамъ милосердія, діакониссамъ, сестрамъ краснаго креста и сидѣлкамъ. Сестры краснаго креста и сидѣлки были подготовлены дамскимъ обществомъ къ этимъ обязанностямъ еше въ мирное время, въ нарочно устроенной для сего женской больницѣ, гдѣ постоянно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ ежегодневно $1\frac{1}{2}$ часа посвящались на теоритическія чтенія и практическія занятія по уходу за больными. По окончаніи курса, лица выдержавшія экзаменъ, получали дипломы и право ходить въ военное время за ранеными. Женщинамъ, готовившимъ себя въ сидѣлки, по окончаніи курса давали мѣста при госпиталяхъ, съ жалованьемъ отъ 100 до 120 гульденовъ въ годъ (отъ 60—72 руб.) съ квартирою, столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Одежду же онѣ имѣли собственную. Какъ трудно находить женщинъ, имѣющихъ призваніе къ этого рода занятіямъ, видно изъ того, что дамское общество въ теченіе 10 лѣтъ успѣло подготовить только 66 сидѣлокъ. Но за то многія дамы высшаго круга слушали лекціи и участвовали въ практическихъ занятіяхъ, съ цѣлью служить въ лазаретахъ въ случаѣ войны, что онѣ дѣйствительно нынѣ и исполнили.

Самоотверженіе и единодушіе нѣмецкихъ женщинъ безподобно и выше всякой похвалы.

Для лазаретной службы всѣ дамы надѣваютъ тиковыя платья (полосатыя синія съ сѣрымъ) бѣлые или темные передники и маленькій чепецъ съ концами завязанными на затылкѣ.

Каждой сестрѣ краснаго креста поручается 20 человѣкъ больныхъ, а всѣмъ лазаретомъ завѣдуетъ дама изъ высшаго общества и можно сказать, что обстановка госпителей, порядокъ и чистота указывали на участіе въ этомъ дѣлѣ образованныхъ лицъ.

На станціи желѣзной дороги въ Карлсруэ устроенъ дамскимъ обществомъ временный лазаретъ на 400 раненыхъ въ обширномъ локомотивномъ сараѣ, освѣщенномъ сверху. Этотъ лазаретъ, украшенный свѣжей зеленью, пріятно поражаетъ посѣтителя своимъ привѣтливымъ видомъ; даже самые раненые здѣсь какъ будто имѣютъ болѣе веселый видъ; по обѣимъ сторонамъ лазарета устроены два алтаря: одинъ католическій, другой протестантскій, составленные цвѣтами; по воскресеньямъ здѣсь совершается богослуженіе, утромъ католическое, а вечеромъ протестантское, подъ акомпаниментъ маленькаго органа. Въ видахъ соблюденія чистоты, госпиталь этотъ раздѣленъ на 4 отдѣленія въ 100 кроватей, изъ коихъ каждое ввѣрено особой дамѣ, одна же изъ нихъ имѣетъ главный надзоръ надъ всѣмъ лазаретомъ и надъ всѣми служителями.

Главнымъ докторомъ всѣхъ частныхъ лазаретовъ въ Карлсруэ назначенъ профессоръ Сосинъ (Socin)

изъ Базеля, исполняющій эту должность безвозмездно. Подъ его руководствомъ занимаются въ описанномъ нами лазаретѣ 8 докторовъ, получающихъ въ день по 3 талера столовыхъ денегъ изъ суммъ дамскаго общества; докторскимъ же помощникамъ полагается по 2 талера.

Безъ разрѣшенія главнаго доктора не предпринимается ни одной ампутаціи, вѣроятно въ видахъ предупрежденія этой операціи, которую молодые медики считаютъ часто единственнымъ спасеніемъ. Въ одной изъ частей лазарета, за деревянною перегородкою помѣщаются безнадежные раненые и больные страдающіе пиміею; умирающихъ же окружаютъ полотняными ширмами. По предписанію военнаго министерства, объ умершихъ немедленно посылается донесеніе съ указаніемъ: 1) оставшагося имущества, которое продается съ публичнаго торга, 2) имени и фамиліи, 3) мѣста рожденія, и 4) полка.

Съ тѣхъ поръ какъ начались вечерніе морозы, лазаретъ отапливается посредствомъ локомотива, поставленнаго передъ дверьми и проводящаго горячую воду въ чугунныя трубы, проложенныя по всему лазарету; по срединѣ онаго устроенъ колодезь, такъ что свѣжая вода постоянно имѣется подъ рукой. Лекарства, перевязочныя принадлежности, лубки и книги сложены на большихъ столахъ съ ящиками. Для перевязки каждому доктору приготовляется ежедневно столикъ (или лотокъ) съ корпіею, компресами, бинтами, ватою и проч.

Корпія *) въ Баденѣ еще въ большомъ употребленіи, впрочемъ изъ предосторожности ее вывариваютъ, сушатъ на солнцѣ и снова расчесываютъ.

Въ пристройкѣ къ лазарету помѣщаются: складъ бѣлья и комната для операцій, а на открытомъ мѣстѣ возлѣ лазарета выстроены маленькіе деревянные бараки, крытые жестью и предназначенные для храненія одежды раненыхъ, запаснаго бѣлья, съѣстныхъ припасовъ и т. п. и отдѣльный баракъ для кухни, которая содержится въ удивительной чистотѣ; наконецъ въ значительномъ разстояніи отъ вышеупомянутыхъ строеній, поставленъ баракъ для нервныхъ больныхъ, которыхъ лечатъ электричествомъ.

Къ дамскому обществу въ началѣ войны присоединилось вспомогательное мужское общество, организованное въ Карлсруэ профессоромъ Эммингаузеномъ (Emminghausen); члены этого общества комплектуются изъ людей всѣхъ сословій, подготовлявшихся къ переноскѣ раненыхъ. Въ лазаретахъ они ведутъ переписку больныхъ, отправляя письма раненыхъ французовъ чрезъ Базельское международное общество; ихъ же командируютъ на станціи желѣзныхъ дорогъ, на этапныя дороги, во временные склады дамскаго общества, поручая имъ раздачу бѣлья и пищи проѣзжающимъ солдатамъ какъ раненымъ и больнымъ, такъ и плѣннымъ. Въ случаѣ

*) Теперь начинаетъ входить въ употребленіе англійская тканая корпія.

недостатка въ санитарной прислугѣ, члены вспомогательнаго общества сопровождаютъ поѣзды до слѣдующей станціи, гдѣ они передаютъ раненыхъ своимъ же сочленамъ.

Складъ дамскаго общества, въ которомъ исполняются разныя работы, принимаетъ пожертвованія и управляетъ всѣмъ обществомъ, организованнымъ по образцу Штутгардскаго; онъ помѣщается во дворцѣ покойной великой герцогини Софіи.

Въ военный госпиталь, занимающій большое каменное зданіе, также принимаютъ раненыхъ. Каждая изъ большихъ комнатъ госпиталя вмѣщаетъ 10 больныхъ; комнаты между собою не сообщаются, а всѣ выходятъ въ корридоръ. Днемъ въ каждой комнатѣ ходятъ за больными двѣ сестры краснаго креста, а ночью на весь госпиталь наряжаются 3 сестры, которыя отъ времени до времени обходятъ всѣ комнаты.

По 1 октября въ Карлсруэ было устроено до 2154 кроватей, сосредоточенныхъ въ 12 зданіяхъ, а именно: въ городскомъ госпиталѣ, въ домѣ діакониссъ, въ обществѣ св. Викентія (St. Vincent de Paul) въ зданіи заемнаго банка и въ частныхъ домахъ. Во время каникулъ зданія новой и старой семинарій и политехнической школы были также обращены въ лазареты, которые впрочемъ закроются къ 1 октября, когда, послѣ окраски зданія, должны начаться курсы.

На баденскихъ желѣзныхъ дорогахъ всѣ посыл-

ки дамскаго общества *) принимаются безплатно. Повязку съ краснымъ крестомъ и печатью дамскаго общества носили только лица, служившія въ лазаретахъ, и тѣ, которыя посылались обществомъ на театръ войны или въ другія города. Кругъ дѣйствій дамскаго общества до начала войны опредѣлялся слѣдующимъ уставомъ:

I.

Главное управленіе во время войны раздѣляется на нѣсколько коммисій и завѣдуетъ: 1) Пріемомъ пожертвованій и отчетностью по сему предмету;

2) Сортировкою, починкою и покупкою перевязочныхъ матеріаловъ, бѣлья и проч., упаковкой и пересылкой пожертвованій въ лазареты;

3) Покупкою и храненіемъ съѣстныхъ припасовъ;

4) Содержаніемъ лицъ ходящихъ за больными.

II.

Дѣятельность мѣстныхъ отдѣловъ состоитъ: въ сборѣ денегъ, перевязочныхъ предметовъ и съѣстныхъ припасовъ.

III.

На театрѣ войны общество занимается собираніемъ чрезъ довѣренныхъ лицъ свѣдѣній о ве-

*) Вообще по всей Германіи желѣзныя дороги, почты и телеграфы принимаютъ безплатно посылки, письма и телеграммы всѣхъ санитарныхъ обществъ.

щахъ, въ которыхъ нуждаются больные; эти же лица командируются для сопровожденія транспортовъ.

IV.

Въ лазаретахъ общество завѣдуетъ сестрами краснаго креста, сидѣлками и т. д.

Изъ приведеннаго нами очерка дѣятельности баденскаго дамскаго общества видно, въ какой степени нынѣ расширилась его первоначальная программа.

VI.

Мангеймъ $\frac{16}{28}$ сентября.

При осмотрѣ Мангеймскихъ лазаретовъ, устроенныхъ также баденскимъ дамскимъ обществомъ, мы имѣли честь сопровождать ея К. В. Великую Герцогиню и Ея И. В. Марію Максиміліановну. Одинъ изъ лазаретовъ устроенъ въ деревянномъ тирѣ вольныхъ стрѣлковъ (Schützenhalle); въ верхней части деревянныхъ стѣнъ, для постояннаго освѣженія воздуха, оставлены широкіе пролеты, которые на ночь затягиваются парусинными шторами; вслѣдствіе этого при наступленіи холодовъ, раненыхъ, вѣроятно, придется перевезти въ другое зданіе; лѣтомъ же 40 больныхъ помѣщаются въ тирѣ весьма удобно. Въ этомъ лазаретѣ для каждой кровати (онѣ деревянныя и стоятъ $4\frac{1}{2}$ гульдена) у изголовья устроенъ небольшой столикъ, а между кроватями, посреди лазарета, поставлены большіе столы, на которыхъ разложены разныя госпитальныя принадлежности. Каждая кроватъ перенумерована и на доскѣ, висящей надъ нею, написано имя раненаго, его мѣсто рожденія, званіе и полкъ.

Управленіе лазаретомъ и уходъ за ранеными предоставлены членамъ баденскаго дамскаго общества. Въ другомъ подобномъ же деревянномъ строеніи лежало 20 раненыхъ, а въ каменномъ зданіи вольныхъ стрѣлковъ помѣщался складъ общества

и столовая. На открытомъ балконѣ этого зданія лежало нѣсколько раненыхъ; выздоравливающіе гуляли и сидѣли на балконѣ съ книгами и сигарами. Главнымъ докторомъ всѣхъ мангеймскихъ лазаретовъ былъ профессоръ Бильротъ (Billroth) изъ Вѣны, который въ продолженіе университетскихъ каникулъ принялъ на себя эту должность, по просьбѣ дамскаго общества.

Пріѣхавъ во дворецъ, мы осмотрѣли большія залы библіотеки, въ которой нѣсколько сотъ дамъ шили бѣлье для раненыхъ. Въ нашемъ присутствіи онѣ кроили шерстяные набрюшники, заказанные имъ военнымъ министерствомъ для баденской дивизіи, осаждавшей Страсбургъ; на покупку фланели министерство выдало обществу нужныя деньги. Починкою бѣлья дамы не занимались, эту работу онѣ отдавали бѣднымъ.

Въ дворцовой церкви помѣщенъ былъ одинъ изъ трехъ центральныхъ складовъ нѣмецкаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, изъ коего вещи, необходимыя для лазаретовъ и резервныхъ складовъ, посылались во Францію вслѣдъ за арміею. Къ стѣнамъ церкви придѣланы были широкія полки, на которыхъ лежали: бѣлье, постели, хирургическіе инструменты, перевязочныя принадлежнсcти и лекарства, словомъ все что можетъ понадобиться для устройства лазаретовъ и для раненыхъ.

На учебномъ песчаномъ плацу построенъ дамскимъ обществомъ большой временный лазаретъ, со-

стоящій изъ 9-ти бараковъ съ 244 кроватями. Бараки поставлены эшелонами, на дистанціяхъ равняющихся удвоенной ихъ высотѣ и соединяются между собою крытыми галлереями. Бараки отмѣчены литерами въ алфавитномъ порядкѣ отъ A до I. Первый и послѣдній баракъ A и I. принаровлены къ требованіямъ зимняго времени, имѣютъ возвышенный полъ, сколоченный изъ досокъ, и покрыты асфальтовою папкою, въ крышѣ вставлено по 8 оконъ, которыя открываются въ случаѣ надобности. Въ продольныхъ стѣнахъ каждаго барака прорѣзано по 18 оконъ, а въ поперечныхъ по 4, т. е. по 2 съ каждой стороны входа. Къ окнамъ снаружи придѣланы полотняныя шторы, а на дверяхъ при входѣ виситъ фонарь и доска, на которой сестра отмѣчаетъ № кровати и имя принятаго раненаго. У самаго входа въ баракъ съ обѣихъ сторонъ расположены 4 маленькія комнаты для ванны, для больничной прислуги, для склада и для сестеръ, а за ними больничная палата на 38 раненыхъ. Кровати деревянныя и при каждой полагается: справочная доска, полотенце, губка и листъ бумаги для докторскихъ отмѣтокъ. Въ проходѣ между кроватями разостланъ половикъ, лежащій на соломѣ. Въ каждомъ баракѣ виситъ для храненія лекарствъ маленькій шкапъ, въ коемъ всѣ склянки и коробки помѣчены литерою барака. Въ каждомъ баракѣ постоянно дежурятъ двѣ сестры краснаго креста или наемныя сидѣлки. Дежурство продолжается 2 дня и одну ночь; чрезъ одну ночь сестры отдыхаютъ.

Днемъ городскія дамы помогаютъ имъ. Въ концѣ барака прорѣзана дверь, ведущая въ крытую галлерею, соединяющую баракъ А съ баракомъ В. Бараки отъ В до Н устроены исключительно для лѣта, они не имѣютъ пола, а въ стѣнахъ подъ крышею прорѣзана по всей длинѣ широкая отдушина, затягиваемая парусиною по ночамъ и въ сильную жару. Каждый баракъ раздѣляется по поламъ продольною деревянною перегородкою, упирающеюся въ потолокъ; 24 кровати, устроенныя также какъ и въ баракѣ А, обращены изголовьями къ перегородкѣ. Раненые нѣмецкіе офицеры и солдаты отдѣлены отъ французовъ.

Посреди каждой крытой галлереи устроенъ ватеръ-клозетъ, изъ коего нечистоты стекаютъ въ бочку, которую вывозятъ 2 раза въ день и очищаютъ постоянно средствами уничтожающими зловоніе; позади же барака стоитъ большая бочка для скопленія грязныхъ перевязокъ и помоевъ. Противъ больничныхъ бараковъ устроены 3 барака, винный погребъ и ледникъ. Въ первомъ баракѣ помѣщается швейцаръ, сестры краснаго креста и сидѣлки, во второмъ доктора, складъ бѣлья и операціонная комната, а въ третьемъ кухня и столовая для санитарныхъ чиновъ.

Отдѣльный баракъ служитъ прачешной. Между больничными и хозяйственными бараками построенъ павильонъ, въ которомъ выздоравливающіе собираются для отдыха и развлеченія.

Возлѣ описаннаго нами лазарета, голландскимъ

обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ устроенъ временный госпиталь, находящійся въ вѣдѣніи барона Цуилена (Zuylen van Nyevelt) изъ Утрехта. Голландское общество послало въ Германію и Францію 6 такихъ полевыхъ лазаретовъ съ палатками, докторами, сестрами и братьями краснаго креста и нужною прислугой. При голландскомъ лазаретѣ находится кромѣ начальника, 4 доктора, 4 дамы для ухода за ранеными и двѣ дамы, имѣющія надзоръ надъ кухнею и бѣльемъ.

Весь лазаретъ состоитъ изъ палатокъ, поддерживаемыхъ желѣзными подпорками. Больничныя палатки раздѣлены на центральное помѣщеніе и флигеля, которые отдѣляются отъ остальной палаты парусинной занавѣскою.

Въ палаткѣ помѣщается до 24 раненыхъ, для которыхъ приготовлены складныя желѣзныя кровати съ отличными тюфяками, подушками и шерстяными одѣялами. Двѣ такія больничныя палатки перевозятся въ закрытомъ ящикѣ длиною въ 4 аршина, а шириною и вышиною въ 1 аршинъ. Этотъ ящикъ привинчивается къ двумъ колесамъ и возится на одной лошади, или переносится двумя служителями, а въ случаѣ надобности его можно поставить въ товарный вагонъ. Для лицъ состоящихъ при лазаретѣ, предназначены четырехугольныя палатки, пожертвованныя обществу Его Величествомъ Королемъ Нидерландскимъ. Въ каждой такой палаткѣ помѣщаются двѣ кровати, одна складная желѣзная, другая висячая парусинная четырехъугольная съ парусин-

ными занавѣсками. Четырехъугольная рама изъ желѣзныхъ прутьевъ, продѣтыхъ въ парусинный чахолъ, образуетъ дно койки, бока же и верхъ поддерживаются веревками. Самая койка виситъ на канатѣ, прикрѣпленномъ къ желѣзной подставкѣ, поддерживающей палатку. Вокругъ средняго столба палатки поставленъ круглый столъ, а у стѣнки другой столъ съ туалетными принадлежностями; входъ въ эти палатки былъ украшенъ цвѣтами. Въ отдѣльномъ баракѣ помѣщается кухня и кладовая, гдѣ хранятся разные консервы, мясной, кофейный и чайный экстракты, компримированное молоко и сливки, рубленое мясо, всевозможные овощи, разные супы, куриный, сенъ-жюльенъ, рисовый, и т. д., жаркое, дичь, говядина, телятина, баранина, фрукты, и проч. Въ настоящую войну консервы вошли во всеобщее употребленіе.

Одинъ павильонъ служитъ столовою для здоровыхъ, а одинъ баракъ прачешною. Весь голландскій лазаретъ отличался опрятностью и чистотою и голландцы привѣтливо встрѣчали всѣхъ посѣтителей. Для развлеченія раненыхъ они привезли съ собою девять ручныхъ повозокъ, на которыхъ раненые весьма охотно катались. Онѣ построены въ Утрехтѣ по системѣ Cauvain и состоятъ изъ двухъ развинчивающихся частей, изъ коихъ одна можетъ служить кроватью, а другая койкою при перевозкѣ раненыхъ по желѣзнымъ дорогамъ. Къ тому же эти повозки были такъ легки, что даже дамы, безъ всякихъ усилій, могли возить

раненыхъ, которые весьма удобно лежали или сидѣли въ оныхъ.

Изъ голландскаго лазарета мы отправились осматривать временный лазаретъ, устроенный на канатномъ дворѣ. Длинная галлерея, крытая черепицею, была снизу на половину обшита досками, верхняя же часть закрывалась парусиной. Эта галлерея раздѣлялась на 12 отдѣленій, состоящихъ каждое изъ передней и одной комнаты, въ которыхъ жили доктора, госпитальная прислуга и проч. Въ каждомъ больничномъ отдѣленіи помѣщалось 16 раненыхъ. Здѣсь воздухъ безпрестанно очищался, но тѣмъ не менѣе онъ былъ хуже чѣмъ въ отдѣльностоящихъ баракахъ, вмѣщавшихъ отъ 20—40 раненыхъ; это объясняется тѣмъ, что въ галлереѣ подъ одной крышей находилось до 200 раненыхъ.

Осмотрѣвъ весь лазаретъ, мы поздно вечеромъ возвратились въ Карлсруэ.

Баденское дамское общество устроило на станціи желѣзной дороги въ Карлсруэ временный складъ провизіи для подкрѣпленія проѣзжавшихъ больныхъ и здоровыхъ солдатъ, а равно и лицъ сопровождающихъ поѣзды. Провизія и посуда хранились на крытой платформѣ подъ двумя навѣсами, которые запирались на ключъ. Запасъ провизіи ежедневно пополнялся частными пожертвованіями, а въ случаѣ недостатка дѣлались закупки на счетъ общества.

Члены дамскаго и вспомогательнаго обществъ дежурятъ постоянно на станціи, и по полученіи те-

леграммы о скоромъ приближенiи поѣзда съ больными и ранеными, немедленно приготовляютъ въ особо устроенныхъ машинкахъ бульонъ, кофе, чай, и шоколадъ; на каждый вагонъ заблаговременно назначалось два дежурныхъ члена общества, на которыхъ, по прибытiи поѣзда, лежала обязанность угощать утомленныхъ путешественниковъ. На большихъ деревянныхъ подносахъ подавали чашки бульона, чай, кофе и шоколадъ, хлѣбъ, холодное жаркое, сыръ, ветчину, вино, пиво, содовую воду и лимонадъ—все это было въ высшей степени чисто и вкусно. Подобное угощенiе раненые получали на всѣхъ нѣмецкихъ станцiяхъ.

VIII.

Дармштадтъ $\frac{\text{23 сентября}}{\text{5 октября}}$

Оставивъ Штутгардтъ утромъ мы $\frac{\text{22 Сентября}}{\text{4 Октября}}$, мы вечеромъ того же дня прiѣхали въ Дармштадтъ и на слѣдующее утро отправились осматривать лазареты, устроенные гессенскимъ санитарнымъ обществомъ, состоящимъ подъ покровительствомъ И. К. В. Принца Карла Гессенскаго и Супруги его.

Одинъ временный лазаретъ былъ устроенъ санитарнымъ обществомъ въ саду и оранжереяхъ Бесунгена (Bessungen), принадлежащихъ Е. К. В. Великому Герцогу Гессенскому и уступленныхъ имъ санитарному обществу. Въ саду построено было 11 бараковъ американской системы, т. е. деревянные одноэтажные дома на 18 раненыхъ, они были приподняты на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ земли и вентилировались посредствомъ двухъ крышъ, изъ коихъ нижняя вдоль всего гребня была открыта на 2 аршина.

При этихъ условiяхъ воздухъ безпрестанно освѣжался, что чрезвычайно благопрiятствуетъ успѣшному заживленiю ранъ и предупреждаетъ развитiе эпидемическихъ болѣзней. Бараки расположены эшелонами и имѣютъ по 12 оконъ; деревянныя ихъ стѣны до линiи оконъ были выложены кирпичами, вслѣдствiе чего бараки годились и для холодной погоды. Каждый баракъ окруженъ канавой для стока воды, а изъ фонтановъ, находящихся въ саду, во-

да проведена въ самые бараки. Каждый баракъ имѣетъ двѣ печи, одну чугунную и одну кирпичную, послѣднимъ отдавали предпочтеніе, такъ какъ онѣ дольше сохраняютъ теплоту. Кровати желѣзныя съ нумерами, а на стѣнахъ бараковъ висятъ часы, градусникъ и картины, изображающія послѣднія военныя событія.

Главнымъ докторомъ этого лазарета былъ профессоръ Люке (Lücke) изъ Берна. Каждый баракъ находился въ вѣдѣніи одной дамы, члена Дармштадтскаго дамскаго общества. Эти дамы готовились уже въ мирное время къ уходу за ранеными и одна изъ нихъ, съ которою мы разговаривали, обучалась даже въ Берлинской общинѣ діакониссъ (Bethanien) а потомъ, по ходатайству Е. К. В. Принцессы Алисы Гессенской, слушала лекціи въ Гиссенскомъ университетѣ. Кромѣ этихъ дамъ за больными ходило еще нѣсколько католическихъ сестеръ милосердія и діакониссъ Дармштадтскаго дома.

Въ оранжереѣ помѣщалось 40 раненыхъ, воздухъ въ ней былъ хорошъ, но все таки хуже чѣмъ въ зданіяхъ, имѣющихъ отверстіе въ крышѣ. При входѣ въ садъ устроена кухня съ большими котлами, а противъ кухни прачешная, въ которой бѣлье стираютъ руками и щетками.

Этотъ лазаретъ, устроенный въ саду среди цвѣтовъ и фонтановъ, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, выздоравливающіе солдаты съ довольными лицами прогуливаются по саду и сидятъ на солнцѣ.

Въ гимнастическомъ залѣ (Turnhalle) устроенъ

лазаретъ на 29 кроватей, членами гимнастическаго общества (Turner) съ содѣйствіемъ санитарнаго общества. Уходъ за ранеными здѣсь приняли на себя члены гимнастическаго общества, которые въ мирное время, по просьбѣ санитарнаго общества, образовали изъ своей среды санитарныя партіи, слушали лекціи и на практикѣ обучались переноскѣ раненыхъ и уходу за ними. Сорокъ членовъ этого общества со своимъ докторомъ отправились во Францію для подачи помощи раненымъ въ лазаретахъ и на полѣ сраженія.

Въ домѣ діакониссъ раненые содержатся какъ нельзя лучше по 6 человѣкъ въ чистыхъ и свѣтлыхъ комнатахъ. Тяжело раненые лежатъ въ саду въ палаткѣ, предназначенной въ мирное время для больныхъ дѣтей. У нѣкоторыхъ солдатъ, раненыхъ въ руку, мы видѣли лубки изъ толстой синей бумаги, легкость коихъ даетъ имъ преимущество надъ проволочными. Домъ діакониссъ очаровалъ насъ своимъ устройствомъ, опрятностью, чистотою и отличнымъ воздухомъ. Въ саду на зиму строились 3 кирпичныхъ барака, у которыхъ фундаментъ былъ сложенъ изъ такъ называемыхъ пустыхъ кирпичей, имѣющихъ 3 вершка ширины, 5 вершковъ длины въ $1\frac{1}{2}$ вершка толщины [1]. Изъ такихъ кирпичей составляются трубы, предназначенныя для предохраненія барака отъ сырости; въ стѣнѣ барака онѣ про-

[1] Эти кирпичи сквозные т. е. внутри всякаго кирпича насквозь во всю длину придѣланы двѣ трубочки для провода воздуха.

ложены стоймя, дабы облегчить теченіе воздуха изъ подъ пола. Въ случаѣ сильнаго сквознаго вѣтра, эти трубы закрываются. Въ каждомъ баракѣ строются 2 печи изъ тѣхъ же кирпичей, трубы проведены въ видѣ спиралей.

Въ Дармштадтѣ во всѣхъ резервныхъ лазаретахъ санитарнымъ обществомъ соблюдается слѣдующій порядокъ при назначеніи порціи больнымъ и лицамъ санитарнаго состава. (См. табл. на стр. 91).

Въ распоряженіи гессенскаго санитарнаго общества находились 781 кровать, помѣщенныя въ 8 разныхъ зданіяхъ. До сентября мѣсяца было собрано деньгами около $^1/_2$ милліона франковъ.

Главное Управленіе гессенскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1870 г. напечатало и разослало всѣмъ своимъ членамъ наставленіе для дѣйствій въ своей странѣ во время войны и нижеприведенные совѣты, составленные профессоромъ Эсмархомъ (Esmarch) изъ Киля для вспомогательныхъ санитарныхъ обществъ:

Старое полотно (холстъ или тикъ) сдѣлавшееся мягкимъ вслѣдствіе употребленія и частаго мытья составляетъ лучшій матеріалъ для изготовленія перевязочныхъ принадлежностей. Впрочемъ ткани изъ льна и бумаги и чисто-бумажныя, какъ миткаль и стутсъ (stouts) также пригодны, если только онѣ чисты.

Въ этихъ видахъ обыкновенно берутъ одну лишь бѣлую ткань; и если въ ней окажутся пятна или

	Столъ для больныхъ.			Для лицъ санитарнаго состава.
	1-я порція.	2-я порція.	3-я порція.	
Завтракъ въ $6^1/_2$ час.	Молока $^1/_8$ кварты.	Кофе съ молокомъ $^3/_{16}$ кварты. Молочная булка въ $6^1/_{10}$ лот.	Кофе съ молокомъ $^3/_{16}$ кварты. Молочная булка въ $6^1/_{10}$ лот.	Кофе съ молокомъ $^3/_{16}$ кварты. Молочная булка въ $6^1/_{10}$ лот.
Обѣдъ въ 12 час.	Супа $^1/_4$ варты.	Бульона $^1/_4$ кварты. Бѣлаго хлѣба $6^1/_{10}$ лот. Жаркаго $7^3/_{10}$ лот. попеременно каши, фруктовъ или мучное блюдо.	Бульона $^1/_4$ кварты. Овощей $^1/_4$ кварты. Вареной говядины $9^7/_{10}$ лот. Чернаго хлѣба $14^3/_5$ лот.	Бульона $^1/_4$ кварты. Овощей $^1/_4$ кварты. Вареной говядины $9^7/_{10}$ лот. Чернаго хлѣба $14^3/_5$ лот.
Ужинъ въ $6^1/_2$ часовъ вечера.	Супъ $^1/_4$ кварты.	Бульона $^1/_4$ кварты. Молочнаго хлѣба $6^1/_{10}$ лот.	Бульона $^1/_4$ бварты. Чернаго хлѣба $9^7/_{10}$ лот.	Бульонъ, попеременно говядина, жаркое, картофель. салатъ, $1^4/_5$ фунт. хлѣба и $4^4/_5$ лот. масла.
Экстраординарныя порціи.	а) Бульонъ съ яйцами. б) Второй завтракъ: молочный хлѣбъ съ масломъ, ветчина, холодное жаркое и пр. въ $10^1/_2$ час. в) Въ 4 часа послѣ обѣда кофе. г) Ужинъ, состоящій попеременно изъ холоднаго жаркаго, или другаго мяснаго блюда съ салатомъ или картофелемъ. Бѣлое и красное вино, пиво.			Сидѣлки получаютъ къ обѣду $^1/_4$ кв. пива, послѣ обѣда кофе. Санитарные служители къ обѣду бут. пива и послѣ обѣда кофе. Дежурнымъ по ночамъ полагается кофе.

особый запахъ, то передъ употребленіемъ её надо вымыть въ горячей водѣ съ мыломъ или щёлокомъ.

Нужнѣйшія перевязочныя принадлежности суть слѣдующія:

1) Бинты, дѣлаемые изъ стараго полотна или бумажной ткани (новое полотно не годится, оно слишкомъ жестко), которыя рвутъ или рѣжутъ по ниткѣ, выбирая для сего простыни, скатерти и т. п. При ширинѣ отъ двухъ до четырехъ вершковъ, бинты могутъ имѣть отъ 4 до 15 аршинъ длины, но они не должны быть обрублены; къ концу бинта не пришивается тесемки, а онъ прикрѣпляется булавкой. Бинты свертываются, на концѣ подписывается чернилами длина. Фланелевые бинты дѣлаются изъ новой фланели и не сшиваются.

Бинты для гипсовой повязки вырѣзываются изъ новой серпянки длиною въ 8 аршинъ и шириною отъ 2 до 4 вершковъ.

2) Косынки выкраиваются изъ крѣпкаго полотна, тика и т. п. съ такимъ разсчетомъ, чтобы изъ куска въ $1\frac{1}{2}$ или 2 квар. арш. вышли двѣ косынки.

3) Компрессы приготовляются изъ стараго мягкаго полотна или изъ бумажной матеріи, и состоятъ изъ четырехугольныхъ кусковъ шириною въ $\frac{1}{2}$ аршина и длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{2}$ аршина. Для теплыхъ припарковъ употребляются компрессы въ $1\frac{1}{2}$ квадр. аршин. На тряпки для мазей берутся мягкіе куски холста или миткаля разной величины, въ которыхъ помощью особой машинки пробиваются дырочки.

4) Корпія дѣлается изъ стараго, но чистаго и мягкаго холста. Чаще всего она приготовляется изъ лоскутковъ въ 2 верш. длины и въ 1 вершокъ ширины; при чемъ нитки кладутся какъ попало. Корпію слѣдуетъ сортировать и завертывать въ чистую бумагу. Несравненно рѣже встрѣчается надобность въ гладкой, длинной корпіи, которую щиплютъ изъ кусковъ холста въ 6 или въ 8 квадр. вершковъ. Въ школахъ, гдѣ дѣти дѣлаютъ корпію, слѣдуетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы у нихъ были чистыя руки. Имѣющаяся въ продажѣ англійская корпія въ нѣкоторыхъ случаяхъ также можетъ служить хорошимъ перевязочнымъ матеріаломъ.

5) Подстилки дѣлаются изъ большихъ кусковъ стараго мягкаго холста. Для нихъ берутъ цѣлую простыню или полпростыни, онѣ очень нужны для тяжело раненыхъ.

6) Наволочки шириною въ $\frac{3}{4}$, а длиною въ 1 или $1\frac{1}{2}$ аршина, шьются изъ холста или миткаля и набиваются передъ самымъ употребленіемъ.

7) Головныя сѣтки, употребляемыя при головныхъ ранахъ, вяжутся крючкомъ изъ толстой бумаги и завязываются ленточкою.

8) Вата должна быть новая и приготовляется изъ хорошей хлопчатой бумаги.

Сверхъ того всегда нужно имѣть въ лазаретахъ:

9) Губки разной величины тщательно вымытыя.

10) Мѣшки для льда изъ вулканизированнаго каучука.

11) Такія же подушки, наполняемыя водою или воздухомъ.

12) Лигатуры, приготовляемыя изъ небѣленаго китайскаго шелка № 3, эти нитки длиною въ аршинъ навощены и связаны въ мотки каждая въ 25 штукъ; онѣ употребляются при ампутаціяхъ.

13) Души для ранъ, ирригаторы изъ жести съ эластической кишкою и оловянными и гутаперчевыми наконечниками.

14) Гнойные тазики изъ мѣди или луженой жести.

15) Жестяныя ванны для рукъ и ногъ.

16) Апараты для хлороформа простѣйшаго устройства.

17) Жестяные ящики, герметически закупоренные, съ гипсомъ и бинтами изъ серпянки.

18) Приборы для снятія гипсовыхъ повязокъ, —гипсовыя ножницы и ножи.

19) Непромокаемыя матеріи для подстилокъ для сбереженія постельнаго бѣлья и обертыванія примочекъ, какъ то клеенка, гуттаперчевая бумага, ткани пропитанныя каучукомъ, лакированный миткаль и тонкая бумага (Seidenpapier).

Лакированная матерія и тонкая бумага очень нужны при перевязкѣ тяжело раненыхъ, вслѣдствіе чего докторъ Эсмархъ обращаетъ на нихъ вниманіе санитарныхъ обществъ и даетъ слѣдующій рецептъ для дешеваго приготовленія лака:

1 фунтъ льнянаго варенаго лаку разводятъ съ 1 лотомъ бѣлаго воску и, давъ имъ остыть, смѣшиваютъ съ 2 лотами сиккативо; за симъ большою кистью этимъ составомъ смазываютъ тонкую бумагу, которую выставляютъ на сквозной вѣтеръ и черезъ 24 или 48 часовъ лакъ высыхаетъ. На миткалѣ нужно наводить лакъ 3 раза съ промежутками въ 24 часа. Эту матерію опасно складывать въ пачки пока она не совсѣмъ высохла, потому, что листы могутъ воспламениться и легко прилипаютъ другъ къ другу.

Передавъ совѣты доктора Эсмарха, мы считаемъ нужнымъ здѣсь же упомянуть о наставленіи доктора А. А. Рихтера (Richter) разосланнаго также гессенскимъ санитарнымъ обществомъ.

I.

Бѣлье.

Весьма желательно имѣть: 1) новыя рубашки, которыя вслѣдствіе сего нужно заготовлять въ большомъ количествѣ въ виду того, что солдатъ въ военное время имѣетъ только двѣ рубашки, изъ коихъ на раненомъ одна будетъ вся въ крови, между тѣмъ какъ вторая останется въ ранцѣ. Рубашка не должна быть узка подъ мышками и имѣть широкій воротъ, позволяющій снимать её черезъ голову; 2) тиковыя штаны; 3) тиковыя халаты; 4) и 5) фланелевыя и миткалевыя фуфайки и нижнее бѣлье; 6) шерстяные набрюшники для больныхъ холерою, диссентеріею и поносомъ; 7) бумажные или шерстяные носки; 8) туфли или башмаки; 9) полотенца; 10) носовые платки; 11) галстухи или шейные платки.

Многіе изъ сихъ предметовъ не полагаются въ военныхъ лазаретахъ, или имѣются лишь въ незначительномъ количествѣ.

II.

1) Кровати.

1) Полевые лазареты трудно снабдить кроватями, которыя вообще дороги, а тѣмъ болѣе желѣзныя. Недостатокъ же въ кроватяхъ вредно отзывается на чистотѣ воздуха и сильно стѣсняетъ докторовъ въ особенности при перевязкѣ ампутированныхъ и при употребленіи хирургическихъ инструментовъ.

Вслѣдствіе сего при продолжительномъ леченіи больныхъ въ лазаретахъ кровати необходимы, и нужно найти средство для ихъ заготовленія, несмотря на то что въ непріятельской землѣ въ городахъ можно помочь этому недостатку, потребовавъ по одной кровати отъ каждаго домохозяина, а въ своемъ отечествѣ позволительно разсчитывать на сочувствіе населенія.

Въ послѣднее время много было предположено разныхъ кроватей для раненыхъ, такъ напримѣръ фабрикантъ Шпейеръ (Speier) и доктора Леверъ (Löwer) и Грольманъ (Grolman) выставили свои образцы на Парижской выставкѣ, но ихъ кровати подлежатъ еще испытанію; докторъ Бринкманъ предлагаетъ держать въ складахъ доски длиною въ 3 аршина 4 вершка, а шириною въ $1\frac{1}{2}$ аршина

съ просверленными отверстіями и болтами, изъ которыхъ плотники въ полевомъ лазаретѣ легко могутъ сколотить кровати. Дно этихъ кроватей должно быть деревянное, а высота ихъ отъ 6 до 7 вершковъ и передняя спинка ниже изголовья— дабы доктора могли свободно дѣлать раненымъ перевязки.

2) Тюфяки и косяки.

Они набиваются волосомъ и могутъ быть заготовлены только для тяжело раненыхъ. Для прочихъ же тюфяковъ морская трава (Seegras) была въ большомъ употребленіи *). Тюфяки должны состоять изъ трехъ частей, а для нѣкоторыхъ тюфяковъ полезно сверхъ того разрѣзать среднюю часть пополамъ для расположенія въ кровати хирургическихъ аппаратовъ, ваннъ и т. п.

3) Подушки разной величины и формы, для поддержанія тѣла и для подкладыванія подъ раненые члены; онѣ очень нужны, и набиваются волосомъ, пухомъ и рубленною соломою.

4) Эластическія подушки, наполняемыя водою или воздухомъ, употребляются для предупрежденія пролежней.

5) и 6) Большое количество перинъ и шерстяныхъ одѣялъ.

---

*) Въ настоящую войну тюфяки набивались между прочимъ кокосовою мочалкою, обыкновенныя подушки особеннымъ американскимъ растительнымъ продуктомъ въ родѣ ваты, а маленькія подушки для поддержки раненыхъ членовъ,—отрубями и просомъ, которыя весьма прохладительны.

7) Подъодѣяльники и наволочки.

8) Простыни.

9) Мѣшки, набиваемые соломою, которые обыкновенно употребляются при недостаткѣ въ тюфякахъ.

10) Вальки.

11) Носилки-кровати (Tragebetten), необходимыя при перестилкѣ и перемѣнѣ кроватей.

12) Больничныя кресла, употребляемыя для раненыхъ въ грудную полость и для выздоравливающихъ.

13) Носилки наипростѣйшаго устройства: парусинный мѣшокъ съ тремя петлями съ каждой стороны для продѣванія двухъ палокъ, длиною въ 4 аршина и съ двумя перекладинами: одна у изголовья, а другая у ногъ.

III.

Перевязочныя принадлежности.

1) Корпія правильная, неправильная и клѣтчатая, приготовляется изъ чистаго бѣлаго, не слишкомъ грубаго холста, разрѣзаннаго на лоскутки въ 6 или 8 квадрат. вершка.

2) Мителли и косынки—изъ новаго холста.

3) Старыя простыни и скатерти для подстилокъ.

4) Старый вымытый не слишкомъ грубый холстъ, безъ швовъ и рубцовъ, въ лоскуткахъ не менѣе 4 квадр. вершковъ.

5) Бинты изъ тесьмы или новаго холста, разрѣзаннаго по ниткѣ, безъ надставокъ и необрубленные.

Бинты длиною въ	3	аршина	имѣютъ	въ	шир.	$1\frac{1}{4}$	в.
» » »	4	»	»	»	»	$1\frac{1}{2}$	»
» » »	6	»	»	»	»	$1\frac{3}{4}$	»
» » »	8	»	»	»	»	2	»
» » »	10	»	»	»	»	$2\frac{1}{2}$	»

Бинты для гипсовой повязки изъ серпянки имѣютъ 8 аршинъ длины и отъ 2 до 4 вершковъ ширины.

7) Фланелевые бинты въ 10 арш. длины и $2\frac{3}{4}$ вершка ширины.

Кромѣ этихъ предметовъ нужно приготовить: миткаль, новый холстъ, фланель, клеенку, тафтяную клеенку, американскую клеенку, лакированное полотно и таковую же прозрачную бумагу, вату, гутаперчевую матерію, гутаперчу въ кускахъ, гипсъ въ жестянкахъ, смолу (Damara-Harz) разведенную въ жирѣ, мѣшки для льда, наволочки набитыя рубленою соломою и пескомъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина длины, головныя сѣтки, колпаки, трутъ для остановки кровотеченія, губки, папку, иголки, булавки, нитки, и лигатуры.

IV.

Хирургическіе инструменты и принадлежности.

1) Вѣшалки системы Саутера (Sauter), Эсмарха (Esmarch) и Фауста (Faust) для переломовъ ниж-

нихъ конечностей, для раздробленныхъ костей, и резекцій.

Двухстороннія наклонныя плоскости съ выдвижнымъ дномъ.

3) Гейстеровы (Heister) плоскости съ выдвижнымъ дномъ для переломовъ голени, по системѣ Фрика (Frick) съ 6 подушками.

4) Лубки разной формы и величины: а) деревянные прямые и съ тупымъ угломъ для предплечія и руки. Такіе же въ 1 арш. 12 вершковъ длины, прямые съ подушками, б) жестяные полувыгнутые лубки Лангенбека (Langenbeck) разной длины для вкладыванія рукъ или ногъ при перевязкѣ раненыхъ; в) проволочные лубки разной величины, плетеные, съ ремнями и пряжками, иногда съ подушками для перевозки раненыхъ. Проволочныя сумки системы Боннэ (Bonnet), состоящія изъ желѣзнаго проволочнаго жолоба длиною въ 1 арш. 4 верш. для стопы, голени и колѣна съ подушками и 2 пряжками, проволочныя штаны для нижнихъ конечностей.

5) Жолоба Белля (Bell) для верхнихъ конечностей.

6) Ванны изъ цинковой жести для купанія голени и верхнихъ конечностей.

6) Эластическія кишки для высасыванія гноя (дренажъ), замѣняющія заволочныя тесьмы.

8) Ирригаторы Эсмарха (Esmarch) съ оловянными или эластическими наконечниками.

9) Зонды Нелатона (Nelaton).

10) Щипцы Тимана (Tieman in New-York) и Бауденса (Baudens).

11) Зонды для глотки и катедры.

12) Щипцы для гипсовой повязки.

13) Ампутаціонные, резекціонные, обдукціонные и скалпельные приборы.

14) Полевые турникеты и турникеты съ винтами.

15) Пинцеты съ задвижками.

16) Рожки.

17) Футляры съ двумя пинцетами и крѣпкими ножницами для фельдшеровъ и служителей.

18) Праватскія и Равацкія (Pravat, Ravacz) спринцовки для подкожныхъ впрыскиваній (injection).

Наконецъ стеклянные урильники съ стаканами, маленькія плевальницы, штекбекены, спринцовки разной величины, большіе гнойные тазики и ведра, разныя иглы, грѣлки для припарокъ, судна, мѣдныя проволочныя дуги, бандажи и сюспензоріи.

V.

Лекарства.

Acetum vini; Acidum carbonicum и въ соединеніи съ Kali или Natrum, Argentum nitricum fusum, Calcaria chlorata, Chininum sulphuricum частію въ растворѣ, Chloroformum, Creosot, Emplastrum adhaesionum, Ferrum sulphuricum crudum, Kali chloricum, Kali и Natrum hypermanganicum,

Kalium jodatum, Liquor Chlori, Ferri sesquichlorati, Morphium, въ порошкахъ и растворѣ для вспрыскиваній, Oleum olivarum, Opium, Salep, Tinctura Opii simplex и crocata.

VI.

Съѣстные припасы.

Для дополненія и перемѣны діэты, опредѣленной правительствомъ, желательно было-бы имѣть: сушеные плоды, бѣлый хлѣбъ и сухари, масло, мясной экстрактъ и мясо (копченая говядина и ветчина), мясные, телячьи и куриные консервы, манную, перловую и овсянную крупу, селедки, сыръ, муку, горчицу, перецъ, рисъ, рисовую муку, соль, сало и жиръ.

VII.

Подкрѣпительные и освѣжительные припасы.

Апельсины, пиво, бульонъ въ плиткахъ, водка, ромъ, коньякъ, ликеры, сигары, шоколадъ, лимоны, eau-de-Cologne, варенья, сиропы, консервы, кофе, зельтерская и содовая вода, курительный, нюхательный и жевательный табакъ, трубки, чай, неподдѣльныя бѣлыя и красныя вина, изъ старыхъ крѣпкихъ винъ: рейнвейнъ, венгерское, бордо, портвейнъ и мадера, слабое и дурное вино не можетъ подкрѣпить изнуреннаго раненаго, и несправедливо мнѣніе будто бы для солдата все хорошо и будто бы

при леченіи солдата можно быть менѣе разборчивымъ въ средствахъ.

VIII.

Лазаретныя принадлежности.

При скопленіи раненыхъ въ полевыхъ лазаретахъ часто замѣчается недостатокъ въ жестяныхъ чашкахъ для пищи и умыванія, кружкахъ и чайникахъ, ложкахъ, приборахъ, лампахъ, подсвѣчникахъ, фонаряхъ, фитиляхъ, ламповомъ маслѣ, свѣчкахъ и мылѣ, салфеткахъ, скатертяхъ, пуговицахъ, ниткахъ, иголкахъ, а также въ книгахъ и письменныхъ принадлежностяхъ.

IX.

Бинген, $\frac{24 \text{ сентября.}}{6 \text{ октября.}}$

4-го августа, т. е. послѣ открытія военныхъ дѣйствій, образовалось въ Англіи общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, которое просило правительство войти въ сношеніе съ международнымъ женевскимъ обществомъ; англичане въ два мѣсяца успѣли собрать въ пользу раненыхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, 6,600,000 франковъ, изъ коихъ, напримѣръ $2\frac{1}{2}$ мил. израсходовано было на больныхъ и раненыхъ, скопившихся подъ Мецомъ, $\frac{1}{2}$ мил. на нѣмецкихъ раненыхъ, находившихся подъ Парижемъ, $\frac{1}{2}$ мил. на парижскіе госпитали, 1,608 тыс. франковъ на лазареты, устроенные на Рейнѣ и во Франціи, 150 т. на разныя объявленія, помѣщенныя въ Times, а 20 т. дано въ ссуду американскому лазарету въ Парижѣ.

Англійское общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ отправило въ Германію и Францію нѣсколько полевыхъ лазаретовъ съ нужнымъ личнымъ составомъ. Въ Бингенѣ на Рейнѣ, мы видѣли одинъ изъ такихъ лазаретовъ, принемъ состояло 13 докторовъ и значительное число добровольныхъ служителей изъ членовъ Лондонскаго нѣмецкаго гимнастическаго общества, которые всѣ носили нейтральную повязку, выданную имъ отъ общества.

Англичане раскинули свой лазаретъ, состоящій изъ 19 больничныхъ палатокъ, на горѣ св. Рохуса, (S^т Rochus) около Бингена.

Въ девять дней они успѣли поставить всѣ палатки, провести воду, газъ и устроить телеграфъ къ Бингенской станціи. Въ англійскій лазаретъ ежедневно отъ двухъ до четырехъ часовъ допускались посторонніе посѣтители; но не зная этого, мы пріѣхали въ одинадцать часовъ утра, тѣмъ не менѣе главный докторъ Тудихумъ (Thudichum) имѣлъ любезность лично показать намъ лазаретъ во всѣхъ его подробностяхъ.

Первый баракъ служилъ кладовой, 2-й отведенъ былъ докторамъ, 3-й членамъ гимнастическаго общества, а 19 большихъ больничныхъ палатокъ расположены были въ два ряда въ разстояніи 10 аршинъ другъ отъ друга; между обѣими рядами оставался проходъ въ 30 аршинъ. Всѣ промежутки между палатками засѣяны травой. Вокругъ каждой палатки вырыта канавка, изъ которой вода стекала въ общую помойную яму. Каждая больничная палатка имѣетъ деревянный полъ, поднятый на 5 вершковъ отъ земли; бока палатки пристегиваются и могутъ быть подняты въ хорошую погоду; по срединѣ палатки стоитъ желѣзная печка, а на ней ведро съ теплой водой. Труба печки проведена чрезъ крышку палатки, которая въ томъ мѣстѣ одѣта желѣзомъ. Въ каждой палаткѣ помѣщалось отъ двухъ до восьми раненыхъ, лежавшихъ на желѣзныхъ кроватяхъ съ двумя тю-

фяками, изъ коихъ нижній былъ набитъ соломою, а верхній волосомъ, одѣяла были бумажныя, но теплыя и легкія; на ночь же больныхъ покрывали вторымъ шерстянымъ одѣяломъ. Телеграфъ проведенъ въ палатки и больные пользуются имъ безплатно. Ихъ депеши передаются начальнику лазарета, а потомъ на Бингенскую телеграфную станцію. Отдѣльный баракъ, на которомъ висятъ часы, служитъ операціонною комнатою и освѣщенъ сверху. Прачешная также устроена въ особомъ баракѣ; все бѣлье стирается щетками съ примѣсью хлора; перевязочныя же принадлежности тотчасъ послѣ употребленія сжигаются и этой мѣрой англичане обязаны тому, что въ ихъ лазаретѣ раненые оставались тридцатью днями меньше чѣмъ въ прочихъ, гдѣ для раненыхъ употреблялись мытыя перевязки. Въ баракѣ, поставленномъ противъ прачешной, помѣщается швейцаръ и въ кирпичной печи съ плитою постоянно сушится песокъ, употребляемый въ стульчакахъ для уничтоженія зловонія. Возлѣ этого барака стоитъ на высокомъ 4 аршинномъ фундаментѣ большой чугунный резервуаръ, въ который локомобиль накачиваетъ воду изъ Рейна, поднимая ее на 385 футъ; изъ этого резервуара вода проведена въ 6 насосовъ, состоящихъ по обѣимъ сторонамъ больничныхъ палатокъ; а подъ каждымъ насосомъ находится тазъ, куда выливается грязная вода, стекающая въ трубу, отводящую изъ лазарета всѣ нечистоты. Противъ среднихъ палатокъ на деревянныхъ подставкахъ поставлены двѣ большія машины съ углемъ (Filtrirmaschine) для очищенія воды предназначенной для питья.

X.

Майнцъ, 24 сентября. / 6 октября.

Наша поѣздка въ Майнцъ была весьма интересна, благодаря Е. К. В. Принцессѣ Карлъ Гессенской, которая рекомендовала насъ г-жѣ Шотъ, супругѣ градоначальника и предсѣдательницѣ Майнцскаго дамскаго общества. Это общество, составляющее отдѣлъ прусскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, устроило въ Майнцѣ, при станціи желѣзной дороги, перевязочный пунктъ (Eisenbahn-Verbandplatz) на платформѣ, у которой останавливаются поѣзды. Здѣсь поставлены 257 кроватей съ тюфяками, подушками и одѣялами, на которыхъ проѣзжающихъ раненыхъ перевязываютъ, и гдѣ они ночуютъ; на станціи же имъ роздаютъ разныя угощенія. Вагоны, привозившіе раненыхъ и больныхъ весьма неудобны (исключая очень не многихъ, въ томъ числѣ всѣхъ виртембергскихъ), страдальцы сидѣли въ пассажирскихъ вагонахъ или лежали въ товарныхъ на соломѣ, а иногда, по словамъ г-жи Шотъ, даже просто на полу. Ѣздивши на подобныхъ поѣздахъ, мы сами видѣли, какъ тяжело бываетъ раненымъ; случалось что ихъ не перевязывали цѣлыхъ три дня; — вообще перевозка раненыхъ требуетъ существенныхъ улучшеній.

Независимо отъ перевязочнаго пункта, на станціи

устроена кухня, которою завѣдуетъ г. фонъ-Цабернъ и гдѣ готовится пища для проѣзжающихъ санитарныхъ поѣздовъ; раненымъ даютъ бульонъ, вареную говядину, хлѣбъ съ масломъ, кофе, пиво и вино, словомъ все что можно желать, несмотря на то что иногда сразу отпускается до 2-хъ тыс. порцій. Проѣзжавшихъ плѣнныхъ запрещалось кормить; исключенія допускались только если они голодали по цѣлымъ суткамъ. Наконецъ кромѣ кухни существуетъ особое отдѣленіе для бѣлья, одежды, перевязочныхъ принадлежностей и т. п., изъ коего отпускалось нетолько проѣзжавшимъ больнымъ, но и возвращающимся на театръ войны солдатамъ, полный комплектъ бѣлья, при чемъ старое бѣлье отбиралось. Всего въ Майнцѣ, до 4 октября, было выдано солдатамъ 42,000 перемѣнъ бѣлья. Въ отдѣленіи для бѣлья дежурили попеременно днемъ и ночью двѣ дамы и секретарь дамскаго общества.

Осмотрѣвъ перевязочный пунктъ, мы отправились во французскій лагерь, вмѣщавшій 10,000 плѣнныхъ, расположенныхъ около крѣпости Майнца въ 700 палаткахъ.

Въ лагерѣ отведено особое мѣсто для католическаго и протестантскаго богослуженій; евреевъ отпускаютъ въ городскую синагогу; въ лагерѣ же устроены карцеры.

Дорогою мы встрѣтили партію французовъ, шедшихъ на работу, на которую посылаютъ плѣнныхъ, чтобы сколь возможно больше занимать ихъ. Они охотно отправляются на бастіоны, чтобы

заработать немного денегъ. Плѣнныхъ кормятъ 3 раза въ день; имъ отпускается:

Утромъ:	1/2	лота кофе съ сахаромъ и хлѣбомъ.	
въ обѣдъ:	14 1/2	лотовъ	сушоныхъ фруктовъ или
»	5 1/2	»	рису или
»	7 1/2	»	крупы или
»	2 1/2	фунта картофеля	
»	1 1/2	лота соли въ день.	
на ужинъ:	2 1/2	лота крупы или	
»	2 1/2	фунта картофеля.	

На каждаго человѣка въ день полагается по 14 1/2 крейцеровъ.

Для варки, производящейся въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, употребляются 2 локомобиля, стоившіе каждый 1200 гульденовъ (около 720 рубл. сер.). Пары проходятъ чрез чугунныя трубы въ огромные деревянные чаны и желѣзные котлы, изъ которыхъ каждый вмѣщаетъ въ себѣ около 9-ти пудовъ; 9-ть подобныхъ котловъ работаютъ одновременно. Въ деревянныхъ чанахъ варятся овощи, стручки и рисъ, а въ желѣзныхъ котлахъ мясо и картофель. Труба, сквозь которую проходятъ пары, проведена въ самый котелъ, гдѣ пары выпускаются чрезъ 12-ть отверстій.

Готовую варку вливаютъ въ большія бочки, и роздаютъ плѣннымъ. При кухнѣ работаютъ нѣмецкіе и французскіе солдаты.

Когда мы пріѣхали, обѣдъ почти кончался; плѣнные ѣдятъ въ 10, 12, 2 и 4 часа. Въ этотъ

день было сварено 60 1/2 пудовъ мяса и 88 пудовъ картофеля.

Изъ лагеря мы поѣхали въ домъ общины сестеръ милосердія Св. Павла, которыя также принимаютъ къ себѣ раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Майнцское дамское общество (Frauenverein) устроило свой складъ въ залахъ театра, гдѣ дамы дежурятъ по очереди, кромѣ того онѣ работаютъ, принимаютъ и отправляютъ приношенія. Здѣсь мы въ первый разъ видѣли пергаментные мѣшки для льда, присланные изъ Вѣны, которая вообще доставила много хорошихъ и дорогихъ вещей.

XI.

Франкфуртъ на Майнѣ, $\frac{\text{26 сентября.}}{\text{8 октября.}}$

Во Франкфуртѣ правительство помогло санитарному обществу устроить большой лазаретъ, состоящій изъ 30-ти бараковъ американской системы, въ которыхъ помѣщается до 400 раненыхъ. Лазаретъ этотъ построенный въ предмѣстіи, имѣетъ видъ четырехъугольника, въ которомъ бараки размѣщены рядами. По нашему мнѣнію, они расположены слишкомъ тѣсно; но сами по себѣ бараки обширны, высоки, и свѣтлы, сверхъ того они снабжены газомъ и водою; нечистоты отводятся чрезъ чугунныя трубы. Наступившіе морозы (по ночамъ термометръ опускался ниже 0) заставили принять мѣры противъ холода и предположено было обложить наружныя стѣны туфомъ (Tuffstein). Постройка бараковъ обошлась въ 30,000 талеровъ, а для вышеупомянутой передѣлки составлена дополнительная смѣта на 100,000 талеровъ. Для охраненія дисциплины, военное министерство назначило въ лазаретъ военнаго начальника; по положенію оно снабжаетъ лазареты бѣльемъ и провизіею, но при значительномъ числѣ раненыхъ его средства оказались недостаточными, а потому Франкфуртскому вспомогательному дамскому обществу разрѣшено было доставить больнымъ бѣлье, перевязочныя принадлежности, крѣпкія вина и разные съѣстные припасы.

Вслѣдствіе сего дамскому обществу отвели для склада около лазарета особый баракъ, изъ коего дамы ежедневно выдавали больнымъ все нужное, соображаясь съ предписаніями медиковъ. Складъ этотъ пополняется каждое утро изъ центральнаго депо, находящагося въ Франкфуртѣ. Военное вѣдомство поручило уходъ за ранеными сестрамъ краснаго креста, работающимъ съ 8-ми часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, для нихъ около временнаго лазарета нанятъ особый домъ. По ночамъ при раненыхъ дежуритъ наемная больничная прислуга, замѣнившая военную санитарную прислугу, но оказавшаяся весьма неудовлетворительною. Это обстоятельство побудило военное вѣдомство, нежелавшее сначала допустить въ военные лазареты сестеръ краснаго креста, обратиться къ дамскому обществу. Больные піеміей помѣщаются въ особомъ баракѣ, для избѣжанія заразы сестры краснаго креста и прислуга, состоящая при этомъ баракѣ, отдѣлены отъ остальныхъ. Отъ времени до времени, послѣ перемѣщенія раненыхъ, бараки очищаются слѣдующимъ образомъ: всѣ окна закрываютъ, полъ обливаютъ сперва растворомъ хлора, а потомъ сѣрной кислотою съ примѣстью воды. Пары, образующіеся при соединеніи этихъ веществъ, не только очищаютъ воздухъ и полъ, но и кровати со всѣми ихъ принадлежностями, послѣ чего окна снова открываются, а нѣсколько дней спустя въ бараки опять помѣщаютъ раненыхъ.

Всѣ малыя перевязочныя принадлежности, быв-

шія въ употребленіи, сжигаются, и только самыя большія моются съ примѣсью хлора. Ватеръ-клозеты, здѣсь какъ и въ Бингенѣ, очищаются сушенымъ пескомъ.

Между лазаретами, помѣщенными въ частныхъ домахъ, мы осмотрѣли только одинъ, на 24 кровати, устроенный баронессою Майеръ-Ротшильдъ, въ нанятой ею дачѣ. Раненые помѣщаются по 2 и по 4 человѣка въ комнатѣ. Для ухода за ними наняты двѣ женщины и одинъ мужчина. Экономъ дома завѣдуетъ хозяйственною частью, а кухарка съ дѣвушкой приготовляютъ пищу. Для поддержки дисциплины къ этому лазарету прикомандированъ одинъ вахмистръ.

Въ бывшемъ Курфюрстскомъ саду также устроенъ лазаретъ, въ которомъ на зиму деревянныя стѣны съ внутренней стороны обложены 2 слоями папки, отстоящими другъ отъ друга на вершокъ, внутрення папка обтянута бумагой и потомъ холстомъ. Въ каждомъ баракѣ поставлены по 2 чугунныя печи.

Лазаретъ этотъ состоитъ въ вѣдѣніи г-жи фонъ-Вицлебенъ, сестры краснаго креста.

XII.

Веймаръ, $\frac{\text{29 сентября.}}{\text{11 октября.}}$

Въ Веймарѣ мы осмотрѣли, съ разрѣшенія Е. К. В. Великой Герцогини, временный военный лазаретъ, помѣщенный въ зданіи общества вольныхъ стрѣлковъ (Schiesshaus) и бараки расположенные на близь лежащемъ лугу, доступъ въ которые обыкновенно закрытъ для постороннихъ лицъ. Лазаретъ устроенъ правительствомъ въ началѣ настоящей войны и находится подъ главнымъ надзоромъ бывшаго прусскаго офицера. Бараки построены за городомъ на возвышенномъ мѣстѣ, открытомъ для вѣтровъ. Это условіе весьма благопріятно для раненыхъ; изъ девяти сотъ принятыхъ больныхъ, до сихъ поръ умерло только 1%. Бараки обращены длиннымъ фронтомъ на сѣверъ и югъ, такъ что наиболѣе распространенные восточные и западные вѣтры содѣйствуютъ очищенію въ нихъ воздуха. Большая часть больныхъ, страдавшихъ внутренними болѣзнями, помѣщается не въ баракахъ, а въ домѣ, въ которомъ въ каждой залѣ, для вентиляціи пробита отдушина въ $^1/_2$ квадр. аршина. Раненые лежатъ въ трехъ баракахъ, за ними днемъ и ночью ходятъ шесть дамъ, слушавшія въ продолженіе шести недѣль приготовительныя лекціи Рида (Ried) профессора Іенскаго университета.

У каждой кровати лежитъ такъ называемый жур-

налъ (Journalblatt), на которомъ обозначено имя, лѣта, мѣсторожденіе, полкъ, званіе больнаго, сраженіе, въ которомъ онъ былъ раненъ и время поступленія въ лазаретъ. Со дня принятія раненаго, доктора лично записываютъ въ журналъ состояніе больнаго и предписанныя ему лекарства, что дополняется послѣ каждой визитаціи. При переводѣ больнаго въ другой лазаретъ, пересылается и его журналъ, значительно облегчающій дальнѣйшее леченіе.

Въ двухъ отдѣльныхъ домахъ находятся тифозные больные и лица страдающіе піеміей, въ числѣ коихъ мы нашли даже одного выздоравливающаго; наиупотребительнѣйшимъ лекарствомъ при этой болѣзни былъ хининъ

Весьма важное условіе для лазаретовъ, наполненныхъ ранеными, это постоянное дезинфектированіе отхожихъ мѣстъ; опытъ показалъ, что тамъ, гдѣ они рѣдко вычищаются, нагноеніе ранъ усиливается. Вслѣдствіе сего, одинъ изъ веймарскихъ докторовъ —Бреме, строго слѣдилъ за этимъ, онъ даже въ частной практикѣ вывозилъ своихъ раненыхъ паціентовъ изъ дома на время чистки отхожихъ мѣстъ.

Веймарское дамское общество (Frauenverein) принимаетъ дѣятельное участіе въ уходѣ за больными и имѣетъ въ домѣ, прилегающемъ къ временному лазарету, складъ, которымъ съ самаго начала войны завѣдуетъ дочь министра Штихлинга (Stichling). Тутъ же по близости находится и складъ военнаго министерства.

Въ лѣтнемъ зданіи общества «Отдохновеніе»

(Erholung) устроенъ графинею Бейстъ и нѣкоторыми другими дамами частный временный лазаретъ на 24 больныхъ, въ который военная коммиссія до сихъ поръ назначала только выздоравливающихъ. Двѣ дамы вызвались безплатно ходить за ранеными и живутъ въ самомъ лазаретѣ.

Въ частныхъ домахъ города, и можно сказать почти въ каждомъ семействѣ, принято по 1 или по 2 солдата, уволенныхъ изъ лазарета впредь до выздоровленія. Для перевязки они большею частью ходятъ ежедневно къ доктору; но имъ не запрещено отлучаться изъ дома отъ 8-ми часовъ утра до 6-ти часовъ вечера. Эту систему попеченія о раненыхъ мы впервые видѣли въ Дармштадтѣ, потому что въ Виртембергѣ и въ Баденѣ она при насъ еще не существовала.

XIII.

Лейпцигъ $\frac{4}{16}$ октября.

На возвышенномъ песчаномъ полѣ между Лейпцигомъ и деревнею Голисъ (Gohlis) устроенъ великолѣпный временный лазаретъ на 600 раненыхъ, помѣщенныхъ въ 20-ти баракахъ, которые примѣнены къ требованіямъ зимы. Двѣнадцать бараковъ соединены между собою крытымъ корридоромъ, въ концѣ коего съ одной стороны устроена кухня, а съ другой главный входъ. Бараки стоятъ другъ отъ друга въ разстояніи 30 аршинъ и имѣютъ въ длину 102 аршина, а въ ширину $12\frac{1}{2}$ ар.; Они стоятъ на кирпичныхъ столбахъ вышиною въ 2 аршина. Досчатыя стѣны бараковъ, вышиною въ 8 аршинъ, выложены снаружи кирпичемъ, авнутри окрашены масляною краскою. Вдоль гребня крыши, покрытой съ обѣихъ сторонъ асфальтовою папкою, прорѣзаны для очищенія воздуха окна, которыя покрыты маленькою крышею. Пространство между двойнымъ поломъ для тепла наполнено кирпичами; въ каждомъ баракѣ находятся 32 окна и 4 печи Келлингской системы (Kelling), приспособленныя также къ вентиляціи. За каждой кроватью въ стѣнѣ просверлено отверстіе съ заслонкою, для впусканія чистаго воздуха. Во всѣ бараки, устроенные на 50-тъ кроватей, проведена вода и газъ. На сто больныхъ полагается одинъ докторъ,

4 ассистента, 2 лазаретныхъ помощника, 4 санитарныхъ солдата и 2 сестры (Albert Pflegerinnen) или діакониссы общины доктора Фрелиха (Fröhlich) изъ Дрездена. Главный докторъ лазарета Зонненкальбъ (Sonnenkalb) не могъ нахвалиться пользою, принесенною лазарету этими сестрами и діакониссами, на которыхъ лежалъ уходъ за ранеными и наблюденіе за чистотой и порядкомъ въ лазаретѣ. Такъ какъ весь санитарный составъ военной лазаретной прислуги слѣдовалъ за дѣйствующей арміею, то нужно было нанять госпитальныхъ служителей, которымъ платили по 15 талеровъ въ мѣсяцъ. Но эта прислуга оказалась крайне не надежною и если бы небыло Альбертинскихъ сестеръ и діакониссъ, то доктора были бы въ большомъ затрудненіи на счетъ ухода за ранеными.

Въ каждомъ баракѣ въ особой пристройкѣ помѣщается ватеръ-клозетъ, устроенный по Сювернской системѣ (Suvern), т. е. постоянно промываемый растворомъ негашеной извести, хлористой магнезіи, и карболевой кислоты. Этотъ составъ такъ хорошъ, что нечистота изъ лазарета вливается въ рѣку Эльстеръ, въ видѣ прозрачной жидкости, неимѣющей ни малѣйшаго дурнаго запаха.

Противъ каждой двери барака, выходящей на корридоръ, съ другой стороны находится дверь, ведущая въ поле. Вдоль стѣнъ корридора, между окнами поставлены столы и ящики съ каменнымъ углемъ и льдомъ. При худой погодѣ корридоръ весьма удобенъ для докторовъ и для тѣхъ, которые

ходятъ за ранеными. Кухнею завѣдуетъ одна дама, а въ подмогу кухаркамъ прикомандированы плѣнные французы, которые очень довольны своимъ положеніемъ. Противъ кухни находится большое каменное зданіе, прежній военный госпиталь, часть коего служитъ въ настоящее время помѣщеніемъ для управленія барачнаго лазарета и для временнаго склада дамскаго Альбертинскаго общества. Складъ пополняется 2 раза въ недѣлю изъ главнаго склада, находящагося въ Лейпцигѣ. Изъ временнаго склада вещи выдаются выздоравливающимъ солдатамъ не иначе, какъ по требованію докторовъ, во избѣжаніе злоупотребленій со стороны солдатъ. Въ самомъ лазаретѣ вещи и провизія отпускаются изъ склада въ дополненіе къ вещамъ, выдаваемымъ военнымъ вѣдомствомъ. При временномъ складѣ общества дежурятъ постоянно 2 дамы изъ членовъ комитета, состоящаго изъ 12 дамъ. Онѣ обязаны слѣдить за сестрами и діакониссами, заботясь о томъ чтобъ онѣ не утомлялись сверхъ силъ. При малѣйшей болѣзни сестеръ или діакониссъ ихъ тотчасъ же смѣняютъ и отправляютъ домой на отдыхъ.

Альбертинскія сестры подготовляются для службы Альбертинскимъ дамскимъ обществомъ, находящимся подъ покровительствомъ Е. К. В. Наслѣдной Принцессы Саксонской Каролы. Это общество имѣло въ концѣ 1869 года 26 мѣстныхъ отдѣловъ и 2140 членовъ. Въ мирное время оно занимается уходомъ за бѣдными больными, которымъ доставляютъ медицинскую помощь, пищу и отопленіе. Съ

перваго января 1869 г. открыта въ Дрезденѣ поликлиника, гдѣ ежедневно отъ 1 до 2 часовъ пополудни обществомъ принимаются приходящіе больные, получающіе кромѣ лекарствъ, буде нужно, и пищу. Альбертинскія сестры, по указаніямъ докторовъ, посѣщаютъ этихъ больныхъ въ ихъ квартирахъ и дѣлаютъ имъ перевязки, наконецъ общество доставляетъ бѣднымъ больнымъ даровое пользованіе на Теплицкихъ и Радесбергскихъ водахъ и песочныя ванны въ Дрезденѣ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ то: при пожарахъ, большихъ несчастіяхъ въ рудникахъ и т. д., общество дѣлаетъ сборы въ пользу пострадавшихъ и посылаетъ имъ разныя вещи, при эпидеміяхъ же оно поручаетъ своимъ сестрамъ уходъ за больными. Управленія мѣстныхъ отдѣловъ общества заводятъ также небольшія больницы для бѣдныхъ (Filialkrankenhäuser), и на послѣднемъ общемъ собраніи 1869 года постановлено было испросить разрѣшеніе правительства на устройство временныхъ лазаретовъ въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ. Эти госпитали предназначаются для военнаго времени, ихъ предполагаютъ содержать на счетъ общества, вполнѣ подчинивъ контролю военнаго вѣдомства.

Главную задачу Альбертинскаго общества составляетъ подготовленіе такъ называемыхъ Альбертинскихъ сестеръ милосердія, обучающихся въ Лейпцигской школѣ докторовъ Вундерлиха и Тирша (Wunderlich und Tirsch) при госпиталѣ св. Іакова (Iakobspital), при уѣздной больницѣ въ Хем-

ницѣ (Chemnitz), въ Хемницкомъ и Дрезденскомъ гарнизонныхъ лазаретахъ и въ Каменцской общинѣ. Курсъ обученія продолжается одинъ годъ, во время котораго сестры должны являться въ госпиталь: лѣтомъ въ 6 час. утра, а зимой въ 7 час. и оставаться въ немъ до вечерняго обхода докторовъ. Сестры, неимѣющія стола въ госпиталѣ, могутъ уходить обѣдать въ промежутокъ времени отъ 12—2 часовъ. Если главный докторъ нарядитъ ихъ на ночное дежурство, то на слѣдующій день онѣ освобождаются отъ занятій. По окончаніи курса, обучающіяся женщины, въ присутствіи четырехъ дамъ изъ членовъ комитета, подвергаются экзамену, по выдержаніи котораго имъ выдается дипломъ. Расходы на обученіе каждой сестры и на ее содержаніе простираются до 13-ти талеровъ въ мѣсяцъ. Сестеръ, по полученіи диплома, опредѣляютъ въ Дрезденскіе и Хемницкіе военные и частные госпитали.

Сестры, окончившія курсъ, помѣщаются во второмъ этажѣ бывшей Дрезденской медико-хирургической академіи, уступленномъ обществу министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Старшая сестра (Asylmutter) имѣетъ надзоръ за прочими сестрами; на ее содержаніе вмѣстѣ съ прислугою отпускается по 25 талеровъ въ мѣсяцъ.

Во время Австро-Прусской войны 1866 года Лейпцигскій Сиротскій домъ (Waisenhaus in der Waisenhausstrasse) былъ обращенъ въ временный военный лазаретъ, для раненыхъ и больныхъ воиновъ,

прибывшихъ изъ полевыхъ лазаретовъ. Мѣстоположеніе и расположеніе дома оказались до такой степени удобными для лазарета, что городская дума, по окончаніи войны, рѣшила обратить это зданіе въ городскую больницу, съ добавленіемъ 14-ти бараковъ и ассигновала на это 350,000 талеровъ. Перестройка нынѣ окончена и въ каменномъ зданіи помѣщается 200 больныхъ, а въ баракахъ 336. Отдѣлка госпиталя еще не окончена, но докторъ Зонненкальбъ посовѣтовалъ намъ осмотрѣть это великолѣпное зданіе, къ которому примѣнены всѣ новѣйшія усовершенствованія.

Каменная часть госпиталя состоитъ изъ главнаго зданія, къ которому съ одной стороны примыкаютъ три флигеля, отдѣленные другъ отъ друга двумя дворами. Съ другой стороны отходитъ крытый корридоръ, раздѣляющійся на двѣ вѣтви, идущія подъ прямымъ угломъ; къ корридору прилегаютъ 9 больничныхъ бараковъ и одинъ баракъ, предназначенный для операцій. Остальные 4 барака стоятъ отдѣльно и отведены для больныхъ, страдающихъ прилипчивыми болѣзнями. Всѣ бараки устроены для лѣтняго и зимняго пользованія. Каждый изъ нихъ поставленъ на прочномъ каменномъ фундаментѣ, вышиною въ $2^3/_4$ аршина, въ которомъ съ трехъ сторонъ прорѣзаны окна, для свободнаго теченія воздуха; въ худую холодную погоду эти отдушины закрываются. Стѣны снаружи окрашены льнянымъ масломъ, для предохраненія ихъ отъ сырости. Бараки эти, построенные изъ тесанныхъ и

плотно сколоченныхъ досокъ, имѣютъ 71 аршинѣ длины и $18\frac{1}{2}$ ширины. Полъ двойной, верхній рядъ досокъ обложенъ папкою, а пространство между досками наполнено золою. Для отопленія и вентиляціи въ каждомъ баракѣ поставлены двѣ изразцовыя печи.

Внутреннее устройство бараковъ слѣдующее: открытая съ боковъ веранда (въ $6\frac{3}{4}$ аршинъ длины) соединяется съ крытымъ корридоромъ, отходящимъ отъ главнаго зданія. За симъ въ каждомъ баракѣ сначала устроенъ корридоръ длиною въ 6 аршинъ, вправо отъ него ватеръ-клозетъ системы Сюверна и за нимъ ванная, двери коей выходятъ въ больничную палату, а въ лѣво комната больничной прислуги. Потомъ идетъ палата, въ 40 аршинъ длины, съ 22-мя окнами и 20-ю кроватями, а за нею опять корридоръ, имѣющій по обѣимъ сторонамъ по двѣ отдѣльныя комнаты, для двухъ тяжело раненыхъ. За корридоромъ начинается веранда (въ $17\frac{1}{4}$ арш. длины) съ деревянными шторами. При хорошой погодѣ больныхъ выносятъ на веранду, которую зимою можно обратить въ стеклянную галлерею. Бараки поставлены другъ отъ друга въ разстояніи 30 арш., что вполнѣ согласно съ мнѣніемъ знаменитаго нашего соотечественника Н. И. Пирогова, давно уже указавшаго на необходимость устраивать госпитали въ небольшихъ строеніяхъ, избѣгая обширныхъ зданій, въ которыхъ сотни больныхъ помѣщаются подъ одною кровлею [1]).

[1]) Мысль Пирогова начинаетъ теперь осуществляться въ Германіи.

Въ нижнемъ этажѣ каменнаго зданія Лейпцигскаго госпиталя устроены ванны и русскія бани. Паровая машина, помѣщенная въ особомъ домѣ, снабжаетъ весь госпиталь теплой водой, которою онъ отапливается.

Паровая прачешная занимаетъ отдѣльный домъ; здѣсь паровая машина доставляетъ нужную для стирки горячую воду и пары и въ тоже время приводитъ въ движеніе машину, посредствомъ которой бѣлье выжимается. Все мытое бѣлье поднимается силою же пара на чердакъ, гдѣ оно сушится, а потомъ опускается тѣмъ же путемъ.

Ознакомившись съ этимъ большимъ новымъ госпиталемъ, мы поѣхали осмотрѣть баракъ, который устроенъ въ частномъ саду и содержится на счетъ нѣсколькихъ купцовъ; онъ американской системы и въ немъ помѣщаются 20 раненыхъ, при которыхъ состоятъ 2 доктора, а для ухода за больными нѣсколько дамъ изъ семейства этихъ же купцовъ. Кромѣ самаго лазарета въ баракѣ помѣщены еще 3 отдѣленія, предназначенныя: первое для склада бѣлья и съѣстныхъ припасовъ; второе для храненія мундирныхъ вещей, снятыхъ съ раненыхъ, и третье для больничной прислуги.

XIV.

Берлинъ $\frac{2}{14}$ октября.

Вслѣдствіе отличной организаціи прусскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, весьма интересно прослѣдить постепенное его развитіе со времени самаго учрежденія.

Князь Рейссъ, Генрихъ XIII, одинъ изъ трехъ прусскихъ уполномоченныхъ, участвовавшихъ на первой Женевской конференціи 26 октября 1863 года написалъ, по возвращеніи въ Берлинъ, воззваніе, которое послужило началомъ образованію прусскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, основаннаго 6-го февраля 1864 года. Оно поставило себѣ цѣлью соединиться въ случаѣ войны съ управленіемъ военныхъ лазаретовъ и госпиталей и посвятить себя уходу за ранеными, подготовляя все нужное для сего въ мирное время.

Пруссія была въ числѣ первыхъ 12 государствъ, признавшихъ международный Женевскій союзъ 22 августа 1864 г., который 4 января 1865 г. удостоился утвержденія Его Величества Короля Прусскаго.

Вновь основанное прусское общество Женевской международной конвенціи уже въ первомъ году своего существованія много содѣйствовало облегченію участи воиновъ, раненыхъ во время Шлезвигъ-Гольштинской кампаніи. Оно отправило на театръ

войны транспорты съ бѣльемъ и разными припасами и устроило на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ временные склады, гдѣ перевязывали и угощали проѣзжавшихъ раненыхъ и больныхъ; изъ частныхъ лицъ непосредственное участіе въ уходѣ за ранеными въ эту войну приняли только Кильскіе студенты, явившіеся на поле сраженія при Миссундѣ [1]).

Изъ средствъ общества выдавались также денежныя пособія семействамъ нижнихъ чиновъ ландвера и постоянной арміи, уволенныхъ изъ лазаретовъ, равнымъ образомъ нѣсколько выздоравливающихъ раненыхъ было отправлено на счетъ общества на минеральныя воды [2])..

По окончаніи войны Ихъ Величества Король и Королева Прусскіе приняли (19 апрѣля 1865 г.) общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ подъ свое покровительство, а въ слѣдующемъ году, признавая его существованіе необходимымъ, а самую

---

[1]) Въ полевыхъ и резервныхъ лазаретахъ работали іоганнитеры и діаконы подъ предводительствомъ графа Штольберга-Вернигероде и берлинскія діакониссы, подъ начальствомъ графини Штольбергъ-Вернигероде. Кромѣ того, по приглашенію графини Штильфридъ-Алькантара (Stillfried-Alcantara), въ Гольштинію отправилось 5 мальтійцевъ и нѣсколько сестеръ и братьевъ милосердія.

[2]) Во время этой войны основаны были въ Берлинѣ для инвалидовъ слѣдующія учрежденія и общества. *Инвалидный фондъ Наслѣднаго Принца Прусскаго*, поступившій впослѣдствіи въ распоряженіе военнаго министерства.

Берлинское учрежденіе Принцессы Маріи Анны.

Военный Кургаузъ въ Вармбруннѣ, состоящій подъ покровительствомъ Принца Альберта Прусскаго.

Вспомогательное общество для инвалидовъ, основанное въ прусской Саксоніи.

цѣль весьма благодѣтельною, Король даровалъ обществу особыя права. Въ продолженіи двухъ лѣтъ, прошедшихъ до войны 1866 года, оно успѣло только основать губернскіе и мѣстные отдѣлы и совсѣмъ не коснулось вопроса о разработкѣ строгой программы дѣйствій. Въ 1865 году общество назначило премію за лучшее сочиненіе объ организаціи санитарныхъ обществъ, а въ 1866 г. для печатанія отчетовъ общества и ознакомленія публики съ настоящею цѣлью международной Женевской конвенціи, предпринято было изданіе журнала: «Kriegerheil».

Во время австро-прусской войны, прусское санитарное общество окончательно организовалось, пользуясь опытомъ, пріобрѣтеннымъ въ предшествовавшей войнѣ. Самое большое затрудненіе возникло вслѣдствіе необходимости согласовать въ военное время дѣйствія общества съ требованіями военной дисциплины, и главное управленіе пришло къ заключенію, что этого можно достигнуть только при сосредоточеніи всѣхъ дѣлъ въ одныхъ рукахъ; съ этою цѣлью оно нашло нужнымъ имѣть при дѣйствующей арміи особаго инспектора. Лицо это, состоявшее при главной квартирѣ, должно было также распредѣлять между войсками всѣ частныя пожертвованія, безъ чего единичныя усилія остались бы безплодными и члены общества не были бы въ состояніи сосредоточить свою дѣятельность именно на тѣхъ пунктахъ, гдѣ болѣе всего нуждались въ помощи. Правительство одобрило это предложеніе

и главнаго управленія озаботилось пріисканіемъ лица способнаго на эту должность.

По этому главное управленіе предложило обществу соединиться на время войны съ іоаннитерами, что было принято весьма сочувственно. Общество много выиграло вслѣдствіе назначенія Королемъ Прусскимъ графа Штольберга-Вернигероде [1] — Королевскимъ коммиссаромъ и военнымъ инспекторомъ частныхъ санитарныхъ обществъ при арміи, который, согласно данной ему инструкціи, былъ единственнымъ оффиціальнымъ посредникомъ между военнымъ вѣдомствомъ и санитарными обществами и одинъ имѣлъ право сноситься съ Берлинскимъ главнымъ управленіемъ. Онъ собиралъ всѣ свѣдѣнія о личномъ санитарномъ составѣ, о состояніи денежныхъ средствъ и запасовъ общества и указывалъ ему на что именно должно быть обращено главное вниманіе, въ какіе склады слѣдуетъ посылать пожертвованія, и куда нужно отправлять транспорты, предназначенные для арміи и полевыхъ лазаретовъ. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ военнымъ министерствомъ, графъ Штольбергъ заранѣе зналъ всѣ военныя предположенія и распоряжался сообразно этому.

Военный инспекторъ избралъ себѣ помощниками іоаннитеровъ, которые непосредственно сносились съ нимъ и дѣйствовали подъ его руководствомъ; они были утверждены главнокомандующими и пользовались неограниченнымъ довѣріемъ военнаго начальства, уже потому что всѣ кавалеры ор-

[1]) Канцлеръ Ордена Св. Іоанна.

дена Св. Іоанна были нѣкогда офицерами и слѣдовательно хорошо понимали военную дисциплину. Королевскій коммиссаръ назначилъ еще, съ согласія главнокомандующаго и общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, агентами санитарнаго общества своихъ уполномоченныхъ іоганитеровъ которые, будучи посвящены въ военныя дѣйствія, доставляли обществу возможность заблаговременно устроивать лазареты и подавать помощь тамъ, гдѣ въ ней болѣе всего нуждались. Если бы агенты общества были лица незнакомыя съ военнымъ дѣломъ, то дѣятельность его не распространилась бы за предѣлы лазаретовъ второй линіи и общество лишилось бы возможности подавать передовымъ войскамъ первую помощь, отъ которой зависитъ сохраненіе жизни многихъ тысячъ раненыхъ. И такъ, благодаря связи, установившейся между обществомъ и іоганнитерами, послѣдніе сдѣлались единственными дѣятелями при войскахъ, они же много способствовали къ упроченію отношеній общества къ правительству, что послужило твердымъ основаніемъ для дальнѣйшаго развитія дѣла милосердія.

Центромъ всей дѣятельности была канцелярія Королевскаго коммиссара, находившаяся въ Берлинѣ, отсюда всѣ распоряженія сообщались санитарному обществу и его мѣстнымъ отдѣламъ.

Прусское министерство торговли разрѣшило Королевскому коммиссару и его уполномоченнымъ безденежную отправку писемъ, депешъ и транспортовъ по правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Въ эту же войну весь военно-санитарный составъ и члены прусскаго санитарнаго общества, находившіеся на театрѣ войны и въ лазаретахъ, въ первый разъ надѣли нейтральныя повязки.

Для сосредоточенія частныхъ пожертвованій въ трехъ большихъ городахъ были назначены центральные склады, изъ которыхъ вслѣдъ за арміею отправлялись поѣзды съ госпитальными принадлежностями, бѣльемъ и съѣстными припасами.

Прусскимъ обществомъ попеченія о раненыхъ устроены были временные лазареты по всему Королевству, сверхъ того раненые и выздоравливающіе принимались въ частные дома и лазареты. Для лучшаго контроля надъ этими солдатами и надъ устройствомъ помѣщеній у частныхъ лицъ, учреждена была, по повелѣнію Ея Величества Королевы Прусской, особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Берлинскаго губернатора.

Для развлеченія раненыхъ солдатъ берлинскіе книгопродавцы Энслинъ и Герцъ (Enslin und Herz) составили небольшія лазаретныя библіотеки, которыя они дарили лазаретамъ.

Обществу слѣдуетъ вмѣнить въ большую заслугу, что оно поручило тремъ докторамъ заботы по дезинфектированію, на случай холеры, станцій желѣзныхъ дорогъ, лазаретовъ и другихъ зданій, на что израсходовано было въ теченіе нѣсколькихъ недѣль до 40,000 талеровъ.

Въ Бреславлѣ студенты составили корпорацію, которая не только помогала раненымъ на театрѣ

войны, но принимала даже дѣятельное участіе въ уходѣ за больными въ ближайшихъ къ непріятелю полевыхъ лазаретахъ. Студенты сопровождали транспорты и находились на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ для перевозки и угощенія проѣзжавшихъ солдатъ. Въ лазаретахъ члены женскихъ и мужскихъ общинъ, подъ руководствомъ іоганнитеровъ и мальтійцевъ, помогали военно-санитарнымъ чинамъ.

О пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ 1866 году, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ началѣ войны общество имѣло всего капиталъ въ 11,000 тал., а въ продолженіе шести мѣсяцевъ оно собрало $^1/_2$ мил. тал. деньгами и разныхъ вещей на $1^1/_2$ мил. [1]).

[1]) Въ теченіе войны образовались слѣдующія общества.

Берлинское Вспомогательное Общество для арміи, устроившее свой лазаретъ и отправлявшее богатые транспорты съ вещами какъ въ лазареты, такъ и въ дѣйствующую армію.

Общество Короля Вильгельма, заботившееся въ особенности о семействахъ солдатъ, выступившихъ въ походъ, а равно и о ихъ вдовахъ и сиротахъ.

Дамское вспомогательное госпитальное общество, которое имѣло свой лазаретъ и занималось заготовленіемъ бѣлья. Дамы, состоявшія членами сего общества, дежурили также въ одномъ изъ военныхъ лазаретовъ.

Берлинское Главное Вспомогательное Общество вдовствующей Королевы Елисаветы.

Берлинскій Мѣстный Комитетъ и другія *Общества* въ разныхъ городахъ королевства, которые выдавали пособія семействамъ солдатъ, отправившихся на войну.

Національное Инвалидное Общество Викторіи, основанное Наслѣднымъ Принцемъ Прусскимъ и его супругою; въ продолженіе двухъ лѣтъ оно образовало 183 отдѣла и собрало 1.370,800 талеровъ. Это общество печется не только объ инвалидахъ и ихъ семействахъ, но и о докторахъ и другихъ лицахъ умершихъ или потерявшихъ здоровье, вслѣдствіе ухода за больными. Мѣстные отдѣлы передаютъ одну треть своего ежегоднаго сбора въ Берлинскую центральную кассу.

По окончаніи войны, прусское общество попеченія о раненыхъ убѣдилось, что для упроченія своего существованія ему необходимо въ мирное время значительно развить свою дѣятельность. По этому оно рѣшило подчиниться общественному мнѣнію и оказывать помощь нуждающимся вообще а въ особенности лицамъ, пострадавшихъ отъ общественныхъ бѣдствій каковы: пожары, голодъ и эпидеміи. Не смотря на это благое намѣреніе нѣкоторые члены находили, что неправильно расходовать такимъ образомъ средства, предназначенныя для раненыхъ воиновъ, но общество осталось при убѣжденіи, что помогать народу значитъ помогать арміи, такъ какъ въ Пруссіи всѣ безъ исключенія могутъ быть призваны на защиту отечества [1]).

Попеченіе о народномъ благосостояніи въ мирное время поручено было Ея Величествомъ Королевою Августою 1-го ноября 1866 года дамамъ общества попеченія о раненыхъ, образовавшимъ дамское патріотическое и лазаретное общества. Общества эти были вызваны потребностью потому, что къ 1869 году въ Пруссіи образовались 290 мѣстныхъ отдѣловъ патріотическаго общества, средства коихъ къ концу года, не смотря на большіе

[1]) Гессенское общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, одно изъ лучшихъ по своему устройству и образу дѣйствій послѣ Прусскаго и Баденскаго обществъ, поставило себѣ задачею: санитарный уходъ за народомъ, а въ военное время оно возлагаетъ на одинъ изъ своихъ отдѣловъ— заботу о раненыхъ.

расходы, доходили до 72,842 тал. Общества эти состояли почти исключительно изъ дамъ, въ составъ ихъ входило только нѣсколько мужчинъ, исполнявшіе должности секретарей, казначеевъ, и членовъ правленія. Эти два общества во время войны сливаются съ обществомъ попеченія о раненыхъ для ухода за страждущими воинами.

Въ мирное время дамское лазаретное общество подготовляетъ какъ добровольныхъ служителей, такъ и наемную больничную прислугу и заботится объ устройствѣ и улучшеніи лазаретовъ и госпиталей. Дамское же патріотическое общество помогаетъ лицамъ, подвергшимся всякаго рода бѣдствіямъ и несчастьямъ. Изъ годоваго отчета видно до какой степени разнообразна была его дѣятельность и какъ велико число людей, нуждающихся въ помощи. Въ теченіе 1869 года помощь была оказана жителямъ Фрицлара (Fritzlar), пострадавшимъ при обрушеніи башни собора, семействамъ Плауенскихъ (въ Саксоніи) рудокоповъ, погибшихъ въ рудникахъ, и въ разныхъ городахъ многимъ погорѣвшимъ. Кромѣ того общество раздавало бѣднымъ въ больницахъ и въ домахъ деньги, бѣлье и разныя другія вещи, устраивало больницы, принимало на себя заботы по уходу за бѣдными больными, лечившимся дома и въ госпиталяхъ, помогало бѣднымъ родильницамъ, учреждало народныя кухни, поддерживало вдовій домъ, домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ и домъ діакониссъ, которыхъ разсылали по деревнямъ для ухода за больными, вы-

давало бѣднымъ денежныя пособія, топливо и матеріалы для работъ, обучало бѣдныхъ мастерствамъ, заботилось о мальчикахъ, находящихся въ ученіи у ремесленниковъ, снабжало бѣдныхъ швейными машинами, устраивало елки для дѣтей, давало пособія инвалидамъ и солдатскимъ вдовамъ, пеклось о сиротахъ, родители коихъ умерли отъ холеры и тифа, и опредѣляло въ исправительные дома дѣтей, оставшихся безъ призрѣнія. Наконецъ оно завѣдывало складами прусскаго общества попеченія о раненыхъ, главное управленіе коего отпустило ему заимообразно изъ своихъ складовъ бѣлье и другіе матеріалы, съ условіемъ возвратить эти вещи въ случаѣ войны.

Военное министерство сдѣлало распоряженіе объ устройствѣ въ 140 городахъ резервныхъ лазаретовъ на 30,000 кроватей. Вмѣстѣ съ симъ оно попросило дамскія отдѣленія патріотическаго общества, принять на себя въ случаѣ войны устройство нѣкоторыхъ изъ сихъ лазаретовъ и завѣдываніе ими.

Главное управленіе патріотическаго общества находится въ Берлинѣ. По уставу мѣстные отдѣлы посылаютъ туда $^{1}/_{10}$ ежегоднаго своего дохода; но если, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, расходы не покроются доходами, то эти проценты, съ разрѣшенія главнаго управленія, не отчисляются, а напротивъ того отдѣлу изъ центральной кассы ассигнуются дополнительныя суммы. Патріотическое общество нисколько не стѣсняетъ дѣятельности прочихъ благотво-

рительныхъ обществъ и всегда готово дѣйствовать съ ними за одно.

Общество попеченія о раненыхъ, давъ дамамъ, т. е. патріотическому обществу, программу для дѣйствій въ мирное время, обратило особое вниманіе на подготовленіе лазаретныхъ служителей, потребныхъ во время войны. Въ войну 1866 года лица, принявшія на себя по найму уходъ за больными, не оправдали ожиданій общества, члены же общинъ серьезно помогли раненымъ, а потому общество сочло долгомъ поддерживать общины; но это оказалось почти невозможнымъ при средствахъ, которыми оно располагало, и общество убѣдилось, что нынѣ при огромномъ числѣ раненыхъ и больныхъ, общины даже при большихъ денежныхъ средствахъ далеко не въ состояніи дать нужное число лазаретной прислуги. Къ тому же нашлись женщины, чувствующія въ себѣ призваніе къ уходу за страждущими, но не желающіе давать обѣта. Помогая бѣднымъ больнымъ, онѣ приносятъ въ мирное время столько же пользы сколько и въ военное и въ добавокъ еще переносятъ умѣніе ходить за больными во всѣ слои общества. Это новое поприще, удовлетворяющее вполнѣ умственнымъ и душевнымъ силамъ женщинъ, избавляетъ многихъ изъ нихъ отъ безцвѣтнаго и безполезнаго существованія, а общество находитъ въ нихъ усердныхъ дѣятелей, достаточно подготовленныхъ для управленія лазаретами и для ухода за больными въ военное время.

Общество старалось также распространить въ арміи и народѣ договоръ, объявившій нейтральными въ военное время какъ раненыхъ, такъ и лазареты и весь санитарный составъ, что въ свою очередь возбудило всеобщую любовь къ дѣлу, созданному на пользу раненыхъ. Правительство, желая упрочить дѣятельность общества, обнародовало 29 апрѣля 1869 года уставъ о сношеніяхъ частныхъ санитарныхъ обществъ съ правительственными и военными учрежденіями, существующими для раненыхъ.

Всѣ нѣмецкія санитарныя общества, въ видахъ надлежащаго единства въ дѣйствіяхъ, согласились соединиться въ случаѣ войны (20 апрѣля 1869 года) и выбрали Берлинъ центромъ управленія, а г. Сидова—предсѣдателя Прусскаго общества попеченія о раненыхъ—предсѣдателемъ соединеннаго общества. Это общество открыло свои дѣйствія въ началѣ войны 1870 года и, благодаря его отличной организаціи, результаты превзошли всѣ ожиданія. Понятно, что еслибъ главное управленіе не указывало заранѣе куда слѣдуетъ отсылать пожертвованія, не знало какой лазаретъ долженъ быть устроенъ раньше другихъ и не назначало каждому члену кругъ и мѣсто его дѣятельности,—то всѣ усилія, оставаясь разъединенными, не могли бы принести надлежащей пользы и значительно облегчить страданія сотни тысячь людей. Всѣ уполномоченные нѣмецкихъ санитарныхъ обществъ, исключая австрійскаго, немедленно съѣхались 19 іюля въ Бер-

линъ, по приглашенію предсѣдателя прусскаго общества попеченія о раненыхъ; на мѣсто уполномоченныхъ, уѣзжавшихъ по своимъ дѣламъ, оставались повѣренные въ дѣлахъ соотвѣтствующаго государства.

Для регулированія дѣятельности нѣмецкихъ санитарныхъ обществъ приняты были слѣдующія мѣры:

Его Величество Король Прусскій 20 іюля 1870 года назначилъ князя Плесса (Pless) Королевскимъ комиссаромъ и военнымъ инспекторомъ частныхъ санитарныхъ обществъ, а прусскій военный министръ предложилъ князю Плессу пользоваться для дѣла милосердія готовыми учрежденіями іоаннитеровъ и мальтійцевъ и прусскаго общества попеченія о раненыхъ.

Князь Плессъ объявилъ о своемъ назначеніи въ циркулярѣ отъ 22 іюля 1870 года и, прося содѣйствія центральнаго управленія нѣмецкаго общества, напомнилъ, что на основаніи инструкціи 20 апрѣля 1869 г. [1]), ему подчинены всѣ лица, добровольно принявшія на себя уходъ за ранеными и больными воинами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приглашалъ духовныя корпораціи и вновь формируемыя силъ общества дѣйствовать совокупно съ нимъ и обращаться къ нему со всѣми вопросами и съ предложеніемъ услугъ для ухода за ранеными.

[1]) Инструкція 20 апрѣля 1869 года. Частныя санитарныя общества не имѣютъ права дѣйствовать самостоятельно помимо правительственныхъ санитарныхъ учрежденій, а должны дѣйствовать за одно съ ними и подъ ихъ руководствомъ.

Королевскій комиссаръ вошелъ въ сношенія съ управленіями всѣхъ нѣмецкихъ санитарныхъ обществъ [1]), и познакомился съ ихъ уставами, средствами и личнымъ составомъ. Онъ выбралъ своими уполномоченными мальтійцевъ и іоаннитеровъ и, за недостаткомъ ихъ, еще нѣсколько другихъ лицъ [2]). Эти уполномоченные назначались также агентами нѣмецкаго санитарнаго общества при войскахъ, они одни имѣли право передавать частныя приношенія въ дѣйствующую армію и въ полевые лазареты.

Королевскій коммиссаръ самъ раздавалъ нейтральныя повязки съ краснымъ крестомъ и его печатью и именные билеты на право ношенія повязки. Его уполномоченные пользовались также правомъ давать, въ исключительныхъ случаяхъ, повязку. Этимъ путемъ надѣялись предупредить разнаго рода злоупотребленія [3]).

[1]) До 29 іюля существовали во всей Германіи, исключая Австріи, 25 главныхъ или губернскихъ управленій, и 86 уѣздныхъ, 138 мѣстныхъ отдѣловъ санитарнаго общества и четыре вспомогательныхъ общества, всѣ они, оставаясь самостоятельными, находились въ общемъ вѣдѣніи Королевскаго коммиссара.

[2]) До 1-го сентября были утверждены уполномоченными королевскаго коммисара. 517 іоаннитеровъ и 62 мальтійцау

[3]) Не смотря на строгій контроль при выдачѣ повязокъ, бывали злоупотребленія. Нѣкоторыя лица носили повязкбезъ позволенія, что и вызвало слѣдующее повелѣніе Наслѣдного Принца Прусскаго.

«Лицо, носящее на театрѣ войны нейтральную повязку, не получивъ на то разрѣшенія Королевскаго коммисара или его агентовъ, немедленно подвергается аресту и отправляется на мѣсто жительства въ сопровожденіи жандармовъ».

Князь Плессъ 22-го іюля чрезъ оффиціальные журналы вызывалъ желающихъ посвятить себя уходу за ранеными и предложилъ тѣмъ, которые недостаточно подготовлены къ этому дѣлу, заняться въ госпиталяхъ въ продолженіе двухъ недѣль подъ руководствомъ докторовъ.

Распоряженія князя Плесса, чрезъ берлинское главное управленіе, были сообщены всѣмъ нѣмецкимъ обществамъ, при слѣдующемъ циркулярѣ:

«Санитарнымъ обществамъ поручается образовать сколь возможно больше отдѣловъ, собирать деньги и вещи для раненыхъ и согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ распоряженіями однородныхъ обществъ.

«Берлинъ избирается центромъ добровольной помощи, здѣсь помѣщаются: канцелярія главнаго управленія, центральное казначейство и главный складъ всѣхъ нѣмецкихъ санитарныхъ обществъ. Главное управленіе проситъ другія санитарныя общества доставить въ центральный складъ, всѣ ненужныя вещи и излишнія деньги для снабженія ими мѣстностей, гдѣ въ нихъ окажется надобность. Всѣ общества обязаны еженедѣльно доносить берлинскому управленію о состояніи ихъ средствъ».

«Въ Берлинѣ главнымъ управленіемъ, согласно желанію военнаго министерства, устроена въ артиллерійской инженерной школѣ справочная контора,

«Этимъ предписаніемъ я надѣюсь удалить изъ дѣйствующей арміи тѣхъ лицъ, которыя злоупотребляютъ краснымъ крестомъ».

гдѣ записываются имена всѣхъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, съ обозначеніемъ ихъ мѣстопребыванія».

«Транспорты должны быть отправляемы на театръ войны въ сопровожденіи уполномоченныхъ, по распоряженію главнаго управленія или другихъ обществъ и съ утвержденія Королевскаго коммисара. Списокъ всѣхъ уполномоченныхъ просятъ сообщить главному управленію».

«Нейтральная повязка не можетъ быть надѣта безъ приложенія къ ней печати Королевскаго коммисара и безъ полученія билета на право ношенія. Главное управленіе предлагаетъ другимъ обществамъ свои услуги для доставленія имъ этихъ повязокъ».

«Каждый лазаретъ долженъ быть устроенъ не менѣе какъ на 20 и не болѣе какъ на 40 кроватей».

«Перевязочныя принадлежности должны по возможности соотвѣтствовать указаніямъ [1]) сего циркуляра».

25 Іюля главное управленіе обратилось ко всѣмъ заграничнымъ нѣмцамъ съ просьбою о доставленіи пожертвованій, ввозъ которыхъ былъ безпошлинный.

Князь Плессъ просилъ санитарныя общества пріискивать добровольныхъ служителей и лазарет-

[1]) Въ подробномъ спискѣ, приложенномъ къ циркуляру, переименованы нужнѣйшие перевязочные предметы, бѣлье и госпитальныя вещи съ указаніемъ образцовъ и способа ихъ приготовленія.

ную прислугу, присовокупляя, что всѣ предложенія на этотъ счетъ должны быть адресованы на имя его агентовъ, которымъ предоставлено право выбирать и утверждать этихъ людей.

Королевскій коммисаръ и военный инспекторъ санитарнаго общества обнародовалъ 28 іюля инструкцію, опредѣляющую кругъ дѣйствій его уполномоченныхъ, подраздѣленныхъ на три разряда:

I. Уполномоченные для арміи.

II. Уполномоченные при этапахъ.

III. Уполномоченные губернскіе, уѣздные и другихъ нѣмецкихъ государствъ.

ИНСТРУКЦІЯ.

I.

Уполномоченные состоящіе при арміи.

Уполномоченные эти состоятъ при главной квартирѣ каждой арміи и каждаго корпуса, они опредѣляютъ родъ и размѣръ помощи, требуемой для раненыхъ и больныхъ отъ частныхъ санитарныхъ обществъ. Уполномоченные, по мѣрѣ надобности, даютъ частнымъ санитарнымъ партіямъ, слѣдующимъ за арміею, нужныя предписанія.

II.

Уполномоченные находящіеся при этапахъ.

Эти уполномоченные раздѣляются: на 1) начальниковъ и 2) ихъ помощниковъ; на нихъ возлагается:

а) наборъ лицъ нужныхъ для сопровожденія транспортовъ съ ранеными, отправляемыхъ изъ полевыхъ лазаретовъ въ болѣе отдаленные резервные лазареты, которые состоятъ въ вѣдѣніи помощниковъ уполномоченныхъ;

б) составленіе требованій о доставленіи изъ складовъ на сборные пункты санитарныхъ чиновъ и принадлежностей для полевыхъ лазаретовъ;

в) назначеніе для лазаретовъ первой линіи уполномоченныхъ для завѣдыванія санитарными партіями;

г) принятіе нужныхъ мѣръ въ полевыхъ лазаретахъ, по соглашенію съ главными докторами;

д) сношенія съ уполномоченными, состоящими при полевыхъ лазаретахъ, относительно количества потребныхъ вещей;

е) устройство временныхъ складовъ съ перевязочными принадлежностями и съѣстными припасами на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ предвидится перевозка раненыхъ.

Если послѣ сраженія, военная санитарная команда не въ состояніи подать помощи всѣмъ раненымъ, то этапные уполномоченные обязаны позаботиться о поднятіи раненыхъ и помѣщеніи ихъ въ лазареты при содѣйствіи частныхъ санитарныхъ партій, находящихся въ ихъ распоряженіи; уполномоченному, состоящему при главной этапной инспекціи, поручается раздача отъ имени Королевскаго коммисара повязокъ благонадежнымъ лицамъ, командируемымъ въ армію.

III.

Прусскіе губернскіе [1]) и уѣздные уполномоченные и уполномоченные другихъ нѣмецкихъ государствъ.

Уполномоченные эти обязаны: а) возбуждать дѣятельность мѣстныхъ санитарныхъ обществъ и частныхъ лицъ, приводить въ извѣстность число членовъ, желающихъ принять на себя уходъ за ранеными, а также количество денежныхъ и матеріальныхъ средствъ общества,—заботиться объ устройствѣ перевязочныхъ пунктовъ и складовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ перевозятся раненые и о постоянномъ пополненіи складовъ по этапнымъ дорогамъ и при резервныхъ лазаретахъ ввѣреннаго имъ округа; б) развивать частную помощь въ правительственныхъ резервныхъ лазаретахъ, назначая въ каждый особеннаго уполномоченнаго; в) содѣйствовать обществамъ или частнымъ лицамъ въ устройствѣ лазаретовъ, облегчать слитіе сихъ лазаретовъ съ правительственными госпиталями и выбирать повѣренныхъ для каждаго лазарета изъ числа учредителей и [2]) членовъ общества.

[1]) На эту должность большею частью выбирались гражданскіе губернаторы.

[2]) Въ военной инструкціи сказано: госпитали или лазареты, устроенные въ тылу дѣйствующей арміи разными обществами или частными лицами на собственныя ихъ средства, должны имѣть не менѣе 20 кроватей.

Они находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ королевскаго коммисара, а въ медицинскомъ и полицейскомъ отношеніяхъ подъ контролемъ правительства и главнаго доктора; въ большихъ городахъ завѣдываніе госпиталемъ поручается особому лазаретному управленію, главному корпусному доктору или его помощнику.

О поддержаніи дисциплины въ частныхъ лазаретахъ и о соблюденіи правительственныхъ интересовъ печется мѣстная или ближайшая резервная, лазаретная коммисія, или особоназначенная коммисія, состоящая изъ одного офицера и главнаго доктора лазарета.

Если общество проситъ о возмѣщеніи сдѣланныхъ имъ расходовъ, то заключается контрактъ съ губернскимъ интендантствомъ. Уступка казенныхъ строеній для устройства частныхъ лазаретовъ разрѣшается военнымъ министертвомъ.

Частная помощь въ правительственныхъ лазаретахъ распространяется только на столъ и на бѣлье, на госпитальныя и перевязочныя принадлежности и на уходъ за ранеными. Отдѣльныя отрасли управленія могутъ быть переданы частнымъ лицамъ, а въ особенности дамскимъ обществамъ, не иначе какъ съ согласія лазаретнаго управленія.

Относительно выбора пунктовъ для устройства частныхъ резервныхъ лазаретовъ, уполномоченные сносятся съ военнымъ интендантствомъ.

Управленіе частными лазаретами поручается имъ же или обществамъ, правительство оставляетъ за собою только главный надзоръ.

Количество вещей нужныхъ для дѣйствующей арміи опредѣляется этими же уполномоченными, по сношенію съ этапными уполномоченными.

Они раздаютъ повязки съ краснымъ крестомъ съ соблюденіемъ существующихъ на этотъ счетъ постановленій.

Уполномоченные всѣхъ трехъ разрядовъ поль-

зуются правомъ безденежной пересылки писемъ и депешъ.

Нѣмецкія санитарныя общества не высылали на театръ войны денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованій безъ особаго разрѣшенія главнаго управленія или его агентовъ чѣмъ лучше всего предупреждается раздробленіе силъ и средствъ общества.

Королевскій коммисаръ обнародовалъ 30 Іюля вторую инструкцію о способахъ передачи извѣстій изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся раненые и больные солдаты. Въ лазаретахъ первой линіи уполномоченные королевскаго коммисара принимаютъ на себя заботу, о томъ чтобы раненые сами или черезъ уполномоченныхъ писали своимъ родственникамъ. За недостаткомъ времени, уполномоченнымъ разрѣшается посылать 3 раза въ мѣсяцъ, 1, 11 и 21 числа краткое увѣдомленіе о всѣхъ ввѣренныхъ имъ больныхъ въ Берлинскую справочную контору, гдѣ сосредоточены свѣдѣнія о всѣхъ больныхъ и гдѣ родственники во всякое время могутъ получать о нихъ извѣстія.

1 Августа королевскій коммисаръ публиковала 3 инструкцію, касающуюся содержанія частныхъ лицъ посвятившихъ себя уходу за ранеными.

Главное управленіе разослало въ другія санитарныя общества популярную брошюру о значеніи международной Женевской конвенціи для дальнѣйшаго перепечатанія и возможно большаго распространенія. За симъ оно извѣстило общество объ устройствѣ въ Базелѣ, съ общаго согласія, между-

народнаго агентства для облегченія обмѣна частной переписки и передачи во французскую и прусскую арміи пожертвованій санитарныхъ обществъ нейтральныхъ державъ и о разработкѣ устава инвалиднаго отдѣла, предположеннаго создать при всѣхъ нѣмецкихъ санитарныхъ обществахъ.

Нѣмецкое санитарное общество при началѣ войны поставило себѣ задачею:

1) попеченіе о раненыхъ на полѣ сраженія, по окончаніи боя и отправку ихъ въ разные лазареты;

2) устройство и содержаніе лазаретовъ, пріисканіе санитарныхъ чиновъ и помѣщеній въ частныхъ домахъ для выздоравливающихъ, оказаніе организованной помощи правительственнымъ нѣмецкимъ резервнымъ лазаретамъ.

Исполненіе первой задачи встрѣтило серьезныя затрудненія, вслѣдствіе неимовѣрной быстроты, съ которой нѣмецкая армія въ одинадцать дней была приведена на военную ногу и сосредоточена на французской границѣ. Тѣмъ не менѣе нѣмецкое санитарное общество, желая выполнить свою задачу, въ этотъ же промежутокъ времени сформировало частныя санитарныя партіи, слѣдовавшія непосредственно за арміею. Отправка этихъ партій и нужныхъ матеріаловъ подвергалась частымъ остановкамъ вслѣдствіе перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Затрудненія эти усилились еще когда по французскимъ желѣзнымъ дорогамъ сообщенія совершенно прекратились и когда на подводахъ стали перевозить не только тяжести нѣмец-

каго санитарнаго общества, но и все казенное имущество.

Передача приказаній по телеграфу и по почтѣ сначала были ненадежны и очень медленны. Между тѣмъ многочисленные транспорты съ ранеными отправляемыми послѣ сраженія, требовали въ опустошенной странѣ усиленной дѣятельности частныхъ санитарныхъ партій, значительныхъ денежныхъ расходовъ и огромныхъ запасовъ. Санитарные же чины общества часто не могли быть во время извѣщаемы о количествѣ и направленіи транспортовъ, отвозившихъ раненыхъ, отчего они не всегда своевременно прибывали къ мѣсту назначенія, не смотря на полное содѣйствіе военнаго начальства.

Образованіе частныхъ санитарныхъ партій требовало не только благонадежныхъ людей, но и большихъ матеріальныхъ затратъ, а на подготовленіе добровольныхъ носильщиковъ уходило не мало времени.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ затрудненія, изъ нижеприведенныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ отчетовъ общества и лично собранныхъ нами, видно какую пользу оно принесло, и какъ скоро оно успѣло организовать свою дѣятельность.

Всѣ войска, выставленныя Германіею на театръ войны, были сначала раздѣлены на три арміи, изъ коихъ каждая имѣла свою этапную дорогу, на которыхъ въ началѣ августа устроены были три большихъ резервныхъ склада въ Висбаденѣ, Трирѣ

и Мангеймѣ [1]). Первые два склада впослѣдствіи были переведены въ Кобленцъ и Майнцъ. Эти резервные склады зависѣли отъ Берлинскаго центральнаго склада и пополнялись изъ онаго. Склады эти служили сборнымъ пунктомъ какъ для лицъ, изъявившихъ желаніе принять на себя уходъ за ранеными, такъ и для лицъ, назначенныхъ на службу въ полевые лазареты или на должности носильщиковъ и для сопровожденія транспортовъ съ ранеными. Изъ этихъ лицъ составлялись санитарныя партіи, которыя, по требованію уполномоченныхъ, отправлялись за дѣйствующею арміею.

При главнокомандующемъ первой арміи находилась партія мальтійскихъ кавалеровъ, исполнявшихъ должности уполномоченныхъ Королевскаго коммисара и агентовъ санитарнаго общества. Эти кавалеры имѣли свои собственные обозы; они руководи-

---

[1]) Въ военной инструкціи, о частныхъ складахъ сказано: Частныя пожертвованія собираются въ складахъ, которые нарочно устраиваются санитарнымъ обществомъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ къ арміи, и состоятъ въ вѣдѣніи особаго агента. Въ мѣстахъ, гдѣ находятся правительственные резервные лазаретные склады устраиваются также склады санитарнаго общества, изъ которыхъ агенты полевыхъ лазаретовъ получаютъ требуемыя ими вещи, по предварительному соглашенію съ главными докторами.

Пересылка вещей изъ сихъ складовъ совершается съ транспортами, отправляемыми изъ правительственныхъ лазаретныхъ временныхъ складовъ, въ сопровожденіи членовъ общества, передающихъ вещи агентамъ, состоящимъ при полевыхъ лазаретахъ.

Отправленіе транспортовъ непосредственно санитарными обществами въ армію разрѣшается исключительно главнымъ этапнымъ инспекторомъ слѣдуя при томъ въ точности его приказаніямъ.

ли сестрами и братьями краснаго креста. При второй и третьей арміяхъ, для той же цѣли состояли кавалеры ордена Св. Іоанна, которые заботились также о помѣщеніи и о столѣ ввѣренныхъ имъ частныхъ санитарныхъ партій [1]). Такъ напримѣръ графъ Шверинъ Вольфсгагенъ (Schwerin Wolfshagen) былъ назначенъ попечителемъ сестеръ милосердія и діакониссъ, дѣйствовавшихъ на самомъ полѣ сраженія, а ротмистръ баронъ Сегеръ Тоссъ (Seger Toss) былъ командированъ съ діаконами и добровольными служителями въ третью армію и т. д. Другіе кавалеры назначались въ лазареты и склады, устраиваемые постепенно въ тылу армій. О дѣйствіяхъ сихъ лицъ и о принесенной ими пользѣ можно будетъ судить только по окончаніи войны. Неимовѣрныя затрудненія, встрѣчаемыя кавалерами на полѣ сраженія въ вновь завоеванной странѣ, часто замедляли ихъ распоряженія и могли подать поводъ къ жалобамъ со стороны лицъ, непонимающихъ подобнаго положенія. Можетъ быть нѣкоторые кавалеры не обладали должною энергіею и распорядительностью, а другіе навлекли на себя неудовольствіе за рѣзкое обращеніе съ лицами добровольно посвятившими себя уходу за ранеными, но это не должно давать поводъ къ порицанію дѣйствій всѣхъ вообще кавалеровъ сего ордена, ока-

[1]) Выписка изъ военной инструкціи. Частныя лица, занимающіяся уходомъ за ранеными, въ продолженіи этого времени пользуются столомъ и помѣщеніемъ отъ казны.

завшаго существенныя услуги какъ въ прошедшую, такъ и въ настоящую кампанію.

Сопровождавшіе армію іоаннитеры съ ввѣренными имъ санитарными партіями дѣйствовали уже 4-го августа на Вейссенбургскомъ полѣ битвы [1]).

По полученіи извѣстій о семъ сраженіи Мангеймскій складъ немедленно отправилъ туда по желѣзной дорогѣ разныя вещи, которыя прибыли 5-го числа и тотчасъ же были розданы въ полевые лазареты. Въ тотъ же день началась отправка раненыхъ изъ полевыхъ лазаретовъ въ резервные лазареты второй линіи.

Послѣ битвы при Вертѣ (6 августа) кавалеры ордена Св. Іоанна съ нѣкоторыми частными санитарными партіями, помогали на полѣ сраженія переносить раненыхъ на перевязочные пункты и въ полевые лазареты, что продолжалось всю ночь съ 6-го на 7-е число [2]).

Съ транспортомъ изъ мангеймскаго склада пріѣхали частныя санитарныя партіи, которыя немедленно были причислены къ полевымъ лазаретамъ для ухода за ранеными.

Послѣ сраженія при Саарбрюкенѣ 6-го августа

[1]) Выписка изъ военной инструкціи. Если главнокомандующій арміею разрѣшитъ частной партіи присоединиться къ арміи и содѣйствовать успокоенію раненыхъ, то эта партія причисляется къ одному изъ штабовъ или военно-санитарному отряду и на полѣ сраженія безусловно подчиняется медику, завѣдующему перевязочнымъ пунктомъ.

[2]) Мангеймскій складъ подвезъ до Зульца перевязочные матеріалы и провизію, которыми были снабжены полевые лазареты.

подъ вечеръ прибылъ изъ Трира транспортъ лазаретныхъ принадлежностей и подводы, которыя привезли эти вещи, были употреблены въ продолженіе всей ночи съ 6-го на 7-е число для перевозки раненыхъ въ полевые лазареты; на слѣдующій день Висбаденскій складъ также доставилъ богатые запасы. Для помѣщенія всѣхъ сихъ вещей были устроены: одинъ резервный складъ на станціи желѣзной дороги въ Сенъ-Жанъ (Saint-Jean), а другой въ самомъ городѣ Саарбрюкенѣ и въ сосѣднихъ деревняхъ. Для ухода за ранеными въ лазаретахъ прибыли изъ Висбадена и Кобленца частныя санитарныя партіи, часть коихъ была назначена для сопровожденія транспортовъ съ ранеными [1]), отправляемыми въ болѣе отдаленные лазареты; тогда какъ другая часть переносила раненыхъ изъ разныхъ деревень на станцію желѣзной дороги или участвовала въ уборкѣ убитыхъ.

Въ сраженіи при Панжѣ (Pange) 14 Августа частныя санитарныя партіи прибыли такъ быстро, что можно было назначить достаточное число сестеръ милосердія и діакониссъ въ полевые лазареты

¹) Въ составъ лицъ, необходимыхъ для сопровожденія транспортовъ съ ранеными должны входить люди, способные къ этому дѣлу, они находятся въ распоряженіи главной этапной инспекціи. Лица, сопровождающія раненыхъ въ резервные лазареты, должны во время перевозки заботиться о ихъ продовольствіи и успокоеніи. Примѣрно полагается для поѣздовъ, составленныхъ изъ обыкновенныхъ вагоновъ, на 100 раненыхъ 1 или 2 доктора, 2 лазаретныхъ помощника и 13 частныхъ служителей.

въ Коломбэ, Обиньи и Панжъ, (Colombey. Aubigny et Pange); 16 и 17 августа привезли на подводахъ транспортъ вещей, присланныхъ изъ резервныхъ складовъ Ремильи и Курселя (Remilly et Courcelles). По возстановленіи сообщеній по желѣзной дорогѣ между Форбахомъ (Forbach) и Саарбрюкеномъ (Saarbrücken) изъ сего послѣдняго склада стали пополнять запасы, расходуемые въ Ремильи и Курсель, гдѣ имѣлся даже ледъ, которымъ въ Гамбургѣ нагружались цѣлые вагоны; при тогдашней жарѣ ледъ былъ неоцѣнимъ, въ особенности для тяжело раненыхъ.

Многочисленныя жертвы кровавыхъ битвъ, происходившихъ подъ Гравелотомъ (Gravelotte) съ 16 по, 18 Августа, сильно нуждались въ помощи ; такъ какъ по мѣрѣ того какъ дѣйствующая армія удалялась отъ Нанси (Nancy), гдѣ прекращалось сообщеніе по желѣзной дорогѣ, затрудненія росли съ каждымъ днемъ, вслѣдствіе недостатка въ перевозочныхъ средствахъ для доставки санитарныхъ партій и разныхъ матеріаловъ нѣмецкаго санитарнаго общества, отправленныхъ на сборный пунктъ въ Понтъ-а-Мусонъ (Pont-á-Mousson). Исправленіе желѣзной дороги, разрушенной жителями, потребовало много времени, но тѣмъ не менѣе нѣмцамъ удалось преодолѣть всѣ затрудненія и устроить въ теченіе 17, 18 и 19 августа означенный складъ, доставивъ въ Понтъ-а-Мусонъ на подводахъ людей и запасы изъ резервныхъ складовъ

Ремильи и Нанси [1]). Первый транспортъ прибылъ изъ Ремильи, и можно себѣ представить съ какимъ нетерпѣніемъ его ожидали и какую испытывали нужду. Санитарныя партіи немедленно были отправлены на поле сраженія, протяженіе коего весьма значительно; о количествѣ работы можно судить по тому, что подъ Гравелотомъ было до 20,000 раненыхъ и убитыхъ. Къ тому же французскіе раненые оставлены были своими соотечественниками почти безъ всякой помощи. Частные партіи носильщиковъ неутомимо носили раненыхъ и отдавали послѣдній долгъ умершимъ, а изъ Понтъ-а-Мусона все подвозили матеріалы, необходимые для устройства лазаретовъ въ Горсѣ, Корни и Гравелотѣ.

Благодаря агентамъ и членамъ санитарныхъ обществъ, въ Понтъ-а-Мусонѣ устроены были лазареты и кромѣ того въ частныхъ домахъ помѣщенія для офицеровъ, а на станціи складъ, въ ко-

[1]) Выписка изъ военной инструкціи насчетъ частныхъ санитарныхъ отрядовъ: резервные добровольные санитары для полевыхъ лазаретовъ находятся также въ вѣдѣніи главной этапной инспекціи и, по мѣрѣ надобности, причисляются къ лазаретамъ первой линіи, въ которые можетъ быть допущена только достаточно подготовленная и совершенно надежная женская и мужская санитарная прислуга. При исполненіи своихъ обязанностей эти лица подчиняются главнымъ докторамъ, а въ дисциплинарномъ отношеніи своему обществу, т. е. его агентамъ.

Главный докторъ имѣетъ право увольнять частныхъ санитарныхъ служителей по неспособности; лицамъ же этимъ дозволяется оставлять лазаретъ только, если уходъ за больными обезпеченъ и выбывшихъ можно замѣнить другими.

При увольненіи они получаютъ отъ главнаго доктора свидѣтельство о службѣ и поведеніи.

торомъ снабжали пищею и подкрѣпительными напитками уѣзжавшихъ раненыхъ. Къ 20 августу успѣли размѣстить всѣхъ раненыхъ и съ тѣхъ поръ возможно было снабжать лазареты всѣмъ нужнымъ. Вслѣдствіе дурныхъ сообщеній многія частныя санитарныя партіи, въ которыхъ такъ нуждались въ первые дни, прибыли въ Понтъ-а-Мусонъ уже послѣ отправленія большей части раненыхъ, такъ что пришлось отправить нѣкоторыя партіи обратно на сборные пункты этапной дороги, потому что при недостаткѣ въ съѣстныхъ припасахъ старались отсылать всѣхъ ненужныхъ людей.

По возстановленіи желѣзной дороги до Арса на Мозелѣ, здѣсь также устроенъ былъ резервный складъ; вся сѣть складовъ, расположенныхъ вдоль этапной дороги, постоянно пополнялась изъ трехъ центральныхъ Рейнскихъ складовъ.

Отправка въ дѣйствующую армію изъ Арса вещей и членовъ нѣмецкаго санитарнаго общества оказалась почти невозможною, вслѣдствіе порчи желѣзной дороги и недостатка въ подводахъ, къ тому же армія неожиданно перемѣнила направленіе и двинулась впередъ форсированными маршами.

Послѣ Метца первыя большія сраженія произошли 30-го августа при Бомонѣ (Beaumont) и 1-го сентября при Седанѣ, находящемся въ 112 верстахъ отъ Арса. Этапный инспекторъ Мааской арміи (Maas-Armee) былъ въ пользу устройства большихъ лазаретовъ въ Седанѣ; но противъ этого возсталъ главный докторъ Бегеръ (Beger), опа-

савшійся распространенія міазмовъ по всему городу, и потому рѣшено было устроить въ окрестностяхъ Седана лишь полевые лазареты для тяжело раненыхъ, а всѣхъ прочихъ отправить въ болѣе отдаленные пункты, хотя это и было сопряжено съ большими затрудненіями вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствахъ. Легко раненыхъ отправили въ Германію черезъ Бельгію, по предварительному соглашенію съ бельгійскимъ правительствомъ. Отъ 4 до 6-го сентября около Седана полевые лазареты были снабжены всѣмъ необходимымъ. Частныя санитарныя партіи и вещи подвозились изъ резервныхъ складовъ Саарбрюкена и Ремильи черезъ Сааръ-Луи (Saar-Louis), Люксембургъ и Бельгію. Но не смотря на это, окозалось нужнымъ отправить на подводахъ изъ резервныхъ складовъ, находившихся въ Понтъ-а-Мусонъ и Баръ-ле-Дюкъ (Bar-le-Duc), членовъ санитарныхъ обществъ и матеріалы для полевыхъ лазаретовъ въ Бомонѣ Музонѣ, (Mouzon) и Доншери (Donchéry). Для скорѣйшаго снабженія полевыхъ лазаретовъ самыми необходимыми вещами сдѣланы были закупки въ Бельгіи.

Эти лазареты находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Доншери частная санитарная партія устроила уже 1-го сентября 10-й и 12-й полевой лазареты для 11-го корпуса на 300 раненыхъ. Завѣдываніе ими было поручено іоганнитеру фонъ-Гольлебену (Hollеben). Санитарная же партія состояла изъ доктора, 5-ти вюрцбургскихъ діакониссъ, 12-ти саксонскихъ діаконовъ, 3 сестеръ и 4-хъ

братьевъ краснаго креста. 10-й полевой лазаретъ 4-го корпуса былъ расположенъ въ деревнѣ Седанъ и состоялъ въ вѣдѣніи графа Дона (Dohna); кромѣ того тамъ же находился лазаретъ для тифозныхъ больныхъ, порученный доктору Гофману (Hofman) изъ Вѣны.

Въ Вриньи-о-Буа (Vrigny-au-bois) помѣщались 5 и 6-й полевой лазареты 11 корпуса, ввѣренные г-ну Варденбургу (Wardenburg); 6-й полевой лазаретъ 5-го корпуса былъ въ Сенъ-Манжѣ (Saint-Manges), а 7 и 9 лазареты 11-го корпуса въ Флоэнѣ (Floing). Они находились въ вѣдѣніи главнаго доктора Штромейера (Strohmayer) и іоганнитера фонъ-деръ-Луккенъ (von der Lucken); а уходъ за ранеными былъ порученъ французскимъ сестрамъ милосердія. Для расположенія 4-го полеваго лазарета гвардейскаго корпуса избрали Живонъ (Givonne) съ іоганнитеромъ фонъ-Вурмбъ (von-Wurmb).

2-й полевой лазаретъ 4-го корпуса размѣщенъ былъ въ Булонѣ (Boulon), въ деревнѣ Ла-Музель (La-Mouzelle), въ замкахъ Базейль (Bazailles) и Монвиль (Montville), ими завѣдывалъ іоганнитеръ графъ Изенбургъ (Ysenburg).

Баварскій полевой лазаретъ находился въ Понтъ-Мужи (Pont-Mougis) и имъ управлялъ фонъ-Гольлебенъ, командированный въ Доншери.

Въ три саксонскіе лазарета, находившіеся въ Дюизи (Duizy) и въ вѣдѣніи г. фонъ-Калиша (Kalisch), послано было изъ Саксоніи множество приношеній, частныхъ санитарныхъ партій и діако-

ны съ г. фонъ-Крюгерномъ (Krügern) и графомъ цуръ Липпе (zur Lippe).

Другой лазаретъ въ Музонѣ принималъ только тифозныхъ. Уходъ за ними былъ порученъ отряду въ составѣ 18-ти человѣкъ, прибывшихъ изъ Висбадена съ г. фонъ-Альвенслебенъ (Alvensleben) маршаломъ фонъ-Биберштейнъ (Bibernstein) и графомъ Герцъ (Görz). 20-го Сентября эта партія была замѣнена другою и перешла въ Реймсъ.

Прусскій резервный лазаретъ находился въ Бомонѣ и былъ порученъ іоганнитеру фонъ-Вердеру (Werder); къ 13 сентября въ немъ оставалось еще 320 раненыхъ, въ томъ числѣ 19 офицеровъ.

Раненые французы были помѣщены въ лазаретѣ, устроенномъ на фабрикѣ въ Ремильи на Маасѣ (sur Meuse) подъ надзоромъ графа Дона и въ Деньи (Daigny) подъ надзоромъ іоганнитера фонъ-Шенка (Schenk).

Въ Вожіеръ (Vosgieres), Бюзани (Busany) и въ окрестностяхъ въ частныхъ домахъ помѣщались легко-раненые, которыхъ по выздоровленіи имѣлось въ виду отправить въ свои части подъ наблюденіемъ іоганнитера фонъ-Франкенберга (Frankenberg).

Для всѣхъ этихъ лазаретовъ было устроено три склада:

Первый въ Доншери, состоявшій въ вѣдѣніи гг. Костена и Колиньона (Costin et Colignon) и снабжавшій всѣмъ нужнымъ лазареты въ Доншери, Сенъ-Манжѣ, Флоэнѣ и Вриньи-оБуа.

Второй складъ въ Седанѣ, состоявшій въ вѣдѣ-

ніи гг. Фарина и Мертенса (Farina und Mertens) изъ Кельна и снабжавшій лазареты въ Седанѣ, Живонѣ, Булонѣ, Деньи, Дюизи, Ремильи, Базейлѣ, Монтвилѣ, Понтъ-Мужѣ и Ла-Музелѣ, и

Третій въ Музонѣ, состоявшій въ вѣдѣніи гг. Штанге и Пацке (Stange et Patzke) и снабжавшій лазареты въ Музонѣ, Бомонѣ, Бюзанси и ближайшіе къ нимъ.

Раненыхъ, по мѣрѣ возможности, отправляли изъ полевыхъ лазаретовъ въ Германію въ резервные лазареты и до 17-го сентября было перевезено черезъ Бельгію 4,677 человѣкъ, остальную часть раненыхъ надѣялись доставить на родину въ теченіе двухъ недѣль. Бельгійское правительство предложило нѣмецкому санитарному обществу устроить въ Невшато (Neufchateau) для проѣзжающихъ раненыхъ перевязочный пунктъ [1]), надзоръ за которымъ былъ порученъ графу Клейсту (Kleist) Такіе перевязочные пункты уже находились въ Бульонѣ съ агентомъ фонъ-Теттау (Tettau) и докторомъ Фальварзни (Fallvarzny) и въ Либрамонтъ-Реконь (Libramont-Recogne) съ агентомъ фонъ Штейномъ (Stein) и съ нѣсколькими прусскими и бельгійскими докторами.

---

[1]) Извлеченіе изъ военной инструкціи. При посредствѣ агентовъ Королевскаго коммисара устроиваются на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ перевязочные пункты и буфеты для угощенія раненыхъ, правительство даетъ повозки и вагоны для перевозки раненыхъ и назначаетъ для ихъ сопровожденія докторовъ и военный конвой, надзоръ за которыми поручается агенту Королевскаго коммисара.

Бельгійское правительство послало генерала Шазаля (Chazal) въ Доншери съ предложеніемъ оставить нѣмецкихъ раненыхъ въ Бельгіи; но послѣ этого фонъ-Теттау приказано было оставлять въ Бельгіи только такихъ раненыхъ, которые, по пріѣздѣ въ Бульонъ, не будутъ въ состояніи продолжать путешествія. Его Величество Король Бельгійскій уступилъ раненымъ офицерамъ свой замокъ Сиргонь (Cirgogne), въ которомъ было помѣщено нѣсколько тяжело раненыхъ.

Нѣмецкое санитарное общество предоставило отдѣльнымъ обществамъ заботу о ихъ соотечественникахъ и изъ отчета Саксонскаго вспомогательнаго общества отъ 9-го октября 1870 года видно какія мѣры были заблаговременно приняты имъ для успокоенія лицъ, раненыхъ подъ Парижемъ.

Саксонскіе полевые лазареты были устроены въ Понпарѣ (Ponchard) Ле-веръ-галанъ (Le-vert-galant) Сульи (Souilly) Крепи (Crépy) Аннэ (Annet) Клэ (Clay) и Вожурѣ (V[illegible]jours), а болѣе отдаленные по этапной дорогѣ в[illegible] Ретелѣ (Rethel) и Фимѣ (Fismes); въ лазареты Д[illegible]жура принимали исключительно раненыхъ. Кавалеръ ордена св. Іоанна фонъ Глобигъ (Globig) былъ назначенъ завѣдующимъ всѣми саксонскими лазаретами и избралъ Клэ своимъ мѣстопребываніемъ. Подъ его руководствомъ въ лазаретахъ работали слѣдующія санитарныя партіи: 1) Франкфуртская 19 человѣкъ и 14 діаконовъ съ гг. Годефруа (Goderfroy) Пецольдомъ и фонъ-Бассевицемъ (Petzold und Bassewitz), и 2) Офенбахская партія съ докторомъ Штрекеромъ (Strecker) и 3 членами кельнскаго санитарнаго общества.

Членъ санитарнаго общества г. фонъ-Кригернъ, поѣхалъ 7-го октября съ однимъ діакономъ въ Дуси (Doucy), чтобы привести еще нѣсколько саксонскихъ діаконовъ и сестру краснаго креста г-жу Симонъ въ главную квартиру саксонскаго корпуса Ле-веръ-галанъ, гдѣ очень нуждались въ ея помощи. При этомъ г. Кригерну поручили въ Дуси транспортъ съ излишними вещами, предназначенными для передачи въ складъ города Клэ.

Всѣ частныя пожертвованія для Мааской арміи посылались по желѣзной дорогѣ прямо въ Шато-Тіери (Chateau-Thierry), избранный сборнымъ пунктомъ для всѣхъ транспортовъ этой арміи. Корпуса посылали сюда подводы за приношеніями, назначенными для полевыхъ лазаретовъ.

Главный складъ Мааской арміи находился въ Мо (Meaux), гдѣ графъ Мальцанъ (Mahlzan) [1]) завѣдывалъ распредѣленіемъ вещей по складамъ саксонскихъ лазаретовъ. Но Клэ по своему мѣстоположенію былъ удобнѣе другихъ складовъ, вслѣдствіе чего всѣ посылали туда за вещами и припасами, совсѣмъ не обращаясь въ главный складъ, устроенный въ Мо.

1) Извлеченіе изъ военной инструкціи.

Агенты, состоящіе при полевыхъ лазаретахъ расходуютъ частныя пожертвованія, по соглашенію съ главнымъ докторомъ.

Холода увеличили затрудненія встрѣчавшіяся при исполненіи этой первой задачи нѣмецкаго санитарнаго общества.

Вторая задача санитарнаго общества, какъ выше сказано, состояла въустройствѣ лазаретовъ, въ пріисканіи санитарныхъ чиновъ и помѣщеній въ частныхъ домахъ для выздоравливающихъ, равно какъ и въ оказаніи организованной помощи всѣмъ правительственнымъ резервнымъ лазаретамъ.

Исполненіе этой задачи оказалось легче первой Многое было заранѣе обдумано и приготовлено страна не пострадала отъ войны и не была театромъ ужасовъ и кровопролитій, населеніе охотно жертвовало всѣмъ для поправленія здоровья и спасенія жизни раненыхъ и больныхъ воиновъ. Все что только можно было сдѣлать съ этою цѣлью, исполнялось съ неимовѣрною быстротою и щедростью.

Въ іюлѣ обнародована была телеграфическая депеша Е. В. Королевы Прусской: «Отечество ожидаетъ отъ каждой женщины исполненія ея долга. Первую помощь отправлять на Рейнъ». Королева Баварская Марія, Наслѣдная Принцесса Саксонская Карола, Великая Герцогиня Саксенъ-Веймарская Софія и Принцесса Алиса Гессенская, также обратились съ рескриптами къ своимъ соотечественницамъ, и поручили имъ заботу о раненыхъ воинахъ, а Наслѣдная Принцесса Викторія обратилась къ народу съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ въ пользу инвалидовъ. Управленія и комитеты

всѣхъ нѣмецкихъ санитарныхъ обществъ предложили своимъ членамъ соединиться въ одно общество для вспоможенія раненымъ братьямъ. Изъ уполномоченныхъ всѣхъ сихъ обществъ въ Берлинѣ образовалось центральное управленіе, канцелярія коего помѣщалась на главной улицѣ, т. е подъ Липами, въ домѣ № 12. Въ томъ же домѣ находились: канцелярія главнаго управленія прусскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; центральный складъ нѣмецкаго и прусскаго обществъ, и ихъ центральное казначейство, рукодѣльня дамскаго патріотическаго общества и контора для принятія предложеній лицъ желающихъ служить въ лазаретахъ, при складахъ и транспортахъ съ пожертвованіями. Въ этой же конторѣ выдавались билеты на свободный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Дамское патріотическое общество тѣсно соединилось съ нѣмецкимъ санитарнымъ обществомъ, и рѣшило обращать во время войны всѣ свои средства на пользу раненыхъ. Часть членовъ этого общества не только занималась въ центральномъ складѣ, но основала рукодѣльню въ зданіи артиллерійской и инженерной школы, гдѣ помѣщалась также справочная контора нѣмецкаго санитарнаго общества. Другая часть членовъ патріотическаго общества неутомимо работала во второмъ большомъ складѣ нѣмецкаго общества, устроенномъ въ Markthalle, предоставленной г. Штрусбергомъ для принятія иногородныхъ пожертвованій. Въ октябрѣ мѣсяцѣ принуждены

были перевезти и этотъ складъ въ домъ № 12 подъ Липами, такъ какъ по случаю холодовъ нельзя бы заниматься въ прежнемъ помѣщеніи. Вмѣстѣ съ дамами въ складахъ общества трудилось значительное число мужчинъ, не считая тѣхъ, которые занимались въ разныхъ канцеляріяхъ общества.

Центральное управленіе нѣмецкаго общества, старалось соединиться со всѣми другими обществами, учрежденными на пользу раненыхъ, съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ, что единодушныя дѣйствія составляютъ вѣрнѣйшій залогъ силы и несравненно полезнѣе одиночныхъ усилій. Объединеніе обществъ было неполное, но отрадно и то, что слились по крайней мѣрѣ однородныя, какъ напримѣръ, Берлинское общество вспоможенія арміи и общество вспоможенія отъ разныхъ нуждъ и бѣдствій, которыя имѣли одно общее управленіе, одинъ складъ и одну кассу.

Для образованія партій полевыхъ діаконовъ, извѣстный филантропъ, докторъ Вихернъ, 18-го іюля обратился съ воззваніемъ къ мужчинамъ всѣхъ сословій.

Частныя лица устроили въ Берлинѣ на двухъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ буфеты для угощенія проѣзжавшихъ воиновъ и собирали съ этою цѣлію денежныя пожертвованія и съѣстные припасы. Мѣра эта впрочемъ была только временною, пока центральное управленіе нѣмецкаго общества не успѣло учредить на станціяхъ свои склады, при которыхъ дежурили члены общества. Передъ отправленіемъ войскъ, когда желѣзныя дороги еще были свободны, прус-

ское общество попеченія о раненыхъ успѣло послать на Рейнъ изъ своего склада всѣ запасы, оставшіеся отъ войны 1866 года.

Центральное управленіе нѣмецкаго санитарнаго общества, предвидя значительные расходы, обратилось съ просьбою о пожертвованіяхъ, не только ко всему нѣмецкому народу и къ нѣмцамъ живущимъ заграницею, но и къ иностраннымъ санитарнымъ обществамъ попеченія о раненыхъ. Просьба эта нашла отголосокъ и санитарныя общества Швейцаріи, Бельгіи и Англіи немедленно объявили сборъ жертвованій въ пользу раненыхъ обѣихъ воюющихъ армій.

Склады нѣмецкаго общества относительно сбора и отправленія пожертвованій были разѣлены на слѣдующія группы:

1) Центральный складъ въ Берлинѣ.

2) Резервные склады распредѣленные по всей Германіи.

3) Три большихъ склада на Рейнѣ, и

4) Резервные склады устроеные во Франціи.

1) Въ центральномъ берлинскомъ складѣ были по возможности сосредоточены всѣ вещи пожертвованныя въ пользу раненыхъ. Изъ него ежедневно отправлялись транспорты въ большіе рейнскіе склады, въ полевые лазареты и въ дѣйствующую армію.

2) Резервные склады, расположенные въ Герлицѣ, Гамѣ, Ганноверѣ, Гарбургѣ, Касселѣ, Кельнѣ, Лейпцигѣ, Магдебургѣ, Мюнхенѣ, Нюренбергѣ и

Штутгардтѣ, принимали пожертвованія каждый въ своей землѣ. Отсюда транспорты посылались прямо въ рейнскіе склады, въ полевые лазареты устроенные во Франціи и въ дѣйствующую армію.

3) Большіе рейнскіе склады были устроены въ самомъ началѣ войны въ Мангеймѣ, Трирѣ и Висбаденѣ; послѣдніе два склада впослѣдствіи были перенесены въ Майнцъ и Кобленцъ. Рейнскіе склады постоянно пополнялись изъ центральнаго берлинскаго склада, изъ резервныхъ складовъ и изъ складовъ Гамбургскаго, Бременскаго и Любекскаго обществъ, которыя предложили центральному управленію нѣмецкаго санитарнаго общества снабжать рейнскіе склады и полевые лазареты провизіею, подкрѣпительными и освѣжительными напитками. Вещи, посылаемыя въ рейнскіе склады огромными транспортами, составлявшими всегда отдѣльные поѣзды, предназначались для дальнѣйшей отправки во Францію или согласно указаніямъ уполномоченныхъ Королевскаго коммисара, для полевыхъ лазаретовъ и резервныхъ складовъ.

4) Резервные склады во Франціи устраивались постепенно по мѣрѣ наступленія арміи; они находились подъ надзоромъ членовъ санитарнаго общества, снабжавшихъ полевые лазареты всѣмъ нужнымъ. Во Франціи до 23-го октября устроены были слѣдующіе резервные склады: въ Саарлуи, Саарбрюкенѣ, Вейссенбургѣ, Гагенау, Нейштадтѣ, Кейзерлаутернѣ, Ремильи, Курселѣ, Нанси, Понтъ-а-Мусонѣ, Корни, Арсѣ-сюръ-Мозель, Горсѣ, Линьи,

Гравелотѣ, Сенъ-Мари-о-Шенъ, Либрамонѣ, Седанѣ, Доншери, Музонѣ, Лютихѣ, Ахенѣ, Шалонѣ, Реймсѣ, Эпернѣ, Мо, Шато-Тіери, Корбельѣ и Версалѣ.

Чтобы дать понятіе о количествѣ вещей, отправленныхъ съ 23-го іюля по 23-е октября однимъ Берлинскимъ центральнымъ складомъ нѣмецкаго санитарнаго общества, скажемъ, что изъ нихъ составилось 594 транспорта, изъ коихъ 132 пошли въ рейнскіе склады, 429 въ полевые лазареты, устроенные во Франціи, и 33 въ дѣйствующую армію.

Транспорты эти стоили центральному управленію 1.380,000 талеровъ, не считая провизію, посланную прямо изъ Ганзейскихъ складовъ и вообще всѣ пожертвованные вещи и припасы. Транспорты отправлялись управленіями желѣзныхъ дорогъ, безденежно и по возможности безотлагательно; при каждомъ транспортѣ состоялъ одинъ изъ членовъ общества, которые съ рѣдкимъ самоотверженіемъ пробирались даже до передовыхъ постовъ, чтобы передать солдатамъ теплую одежду, въ которой съ наступленіемъ въ сентябрѣ холодной и сырой погоды, войска, а особливо части осаждавшія Метцъ и Страсбургъ, сильно нуждались, пока военное министерство не снабдило ихъ шерстяными вещами.

Изъ Берлинскаго центральнаго склада съ вышеупомянутыми 594 транспортами отправлено было:

6,088 кроватей съ постелями; 39,541 тюфякъ

съ косяками, 57,621 подушка набитая соломой, 90,155 мѣшковъ, набитыхъ соломой, 31 ящикъ и 78,582 перемѣны постельнаго бѣлья, 5 ящиковъ и 10,915 наволочекъ, 284 подушечки, 125,265 шерстяныхъ одѣялъ 237,690 простынь, 40 ящиковъ и 18,106 валъковъ, 295 ящика и 49,154 подушечекъ для рукъ и ногъ, 2 ящика и 34,760 носовыхъ платковъ, 50 ящиковъ и 215,516 паръ портянокъ, 189,052 полотенца, 501,052 рубашекъ, 7,783 больничныхъ шароваръ, 549 больничныхъ сюртуковъ, 469 халатовъ, 12,511 лазаретныхъ одеждъ, 767,544 набрюшника, 1,537 фуражекъ, 30,550 паръ туфлей и башмаковъ, 511, 275 паръ шерстяныхъ носковъ, 296,097 паръ шерстянаго нижняго бѣлья, 301,101 шерстяная фуфайка, 14,638 галстуковъ, 1.650,914 бинтовъ, 6,755 аршинъ фланели, 2,772 ящика, 152 тюка и 64,458 фунт. корпіи, 2,058 ящиковъ и 236,294 штуки компрессовъ, 54 ящика и 43,438 головныхъ сѣтокъ, 337 ящика, 11 тюковъ, 6 бочонковъ, 13,315 ф. стараго полотна, 28,087 ящиковъ и 166,920 штукъ перевязочныхъ косынокъ, 155,473 листа и 51 ящикъ ваты, 6 ящиковъ и 27,641 губка, 965 кусковъ лощеной тафты, 2,556 ведеръ, 6,042 гнойныхъ тазика, 67,717 аршинъ, 3,393 штуки и 222 ящика гутаперчевой матеріи и непромокаемыхъ подстилокъ, 1,861 плевальницъ, 7,031 стеклянныхъ урильника, 4,728 и 3 ящика ручныхъ и ножныхъ ваннъ, 68 поясныхъ ваннъ, 2,073 футляра для верхнихъ конечностей,

13,751 лубокъ, 6,954 штекбекена, 1,108 обручныхъ носилокъ, 787 подпорокъ для спины, 1,731 соломенная шина лубка, 14,846, проволочныхъ желобовъ, 105 резекціонныхъ лубковъ для локтей и 48 для колѣнъ, 201 свертывающихся лубковъ, 150 деревянныхъ лубковъ, 68 проволочныхъ дугъ для кроватей, 459 паръ костылей, 50 ящиковъ, 60,709 мѣшковъ съ пескомъ, 2,320 наволочекъ для рубленой соломы, 16,077 каучуковыхъ мѣшковъ для льда, 50,186 пергаментныхъ мѣшковъ для льда, 6,407 эластическихъ подушекъ для воздуха, 3,728 эластическихъ подушекъ для воды, 46,570 ф. и 4,278 ящиковъ гипса, 56 эсмарховыхъ жестянокъ дли гипсовой повязки, 655 паръ ножницъ, 4,520 ирригаторовъ, 665 кишекъ для ирригаторовъ, 1,305 клистирныхъ трубокъ, 457 ремней для точенія ножей, 3,939 спринцовокъ, 17,915 листовъ и 11 пакетовъ лакированной бумаги, 346 аппаратовъ для хлороформа, 299 ящиковъ доктора Эсмарха съ инструментами для перевязокъ, 731 футляръ съ инструментами для ампутацій, 2,447 ампутаціонныхъ ножей, 130 резекціонныхъ ножей, 153 штуки и 24 футляра инцизіонныхъ ножей, 34 футляра съ инструментами для резекцій, 1,445 разныхъ хирургическихъ инструментовъ, 4 футляра съ инструментами для трепанаціи, 44 футляра съ инструментами для докторовъ, 873 футляра съ инструментами для лазаретныхъ помощниковъ, 12 хирургическихъ пилъ, 66

крючковъ для ранъ, 3,028 пулевыхъ и костяныхъ щипцевъ, 3,720 паръ разныхъ щипцевъ, 3,175 спринцевокъ Правота, 4,144 горловыхъ и пулевыхъ зондъ, 6,123 катетера, 2,831 фартукъ, 1,582 мотка, 2,153 ящика и 57 пакетовъ хирургическаго шелка, 22,300 нитей, 4,186 пакетовъ лигатуръ, 129 мотковъ и 54 пакета нитокъ, 475 свертковъ и 30 жестянокъ липковаго пластыря, 100 хирургическихъ иголокъ, 3,262 штуки и 171 футляръ, и олокъ для швовъ, 65 ф. булавокъ, 480 кусковъ тесемокъ, 53,324 мѣшка съ нужнѣйшими перевязками, 58 операціонныхъ фартуковъ, 20 шкуръ отъ дикихъ козъ, 24 разныхъ кожъ, 2,800 подушекъ съ эластическими наволочками, 1,170 карандашей, 20 бутылокъ и 37 ящиковъ Argentum nitiicum, 39 ф., 8 бут. и 10×50 гранъ Tanin, 7,700 ф. и 50 бут. Chloroform, 144 ф., 109 бут. и 7 ящиковъ Liquor ferri, 102,260 бут. и 474 ф. Tinctura opii, 7,450 порошковъ опіума, 3,860 бут. Tinctura rhei, 4,578 бут. и 7,096 ф. Tinctura amara-788 бут., 460 ф. Tinctura aromatica, 1,200 ф., 200 бут. и 250 квартъ горькихъ капель, 18,305 бут. и 10 ящиковъ морфина въ растворѣ, 107,400 морфиновыхъ порошковъ, 144,780 Довердовскихъ порошковъ, 150 рвотныхъ порошковъ, 126,950 хининовыхъ порошковъ, 140 бут. хининовой тинктуры, 129 ящиковъ разныхъ лекарствъ, 30 бут. Natr-bicarbon, 4 бут., съ глицериномъ, 94 ф. свинцеваго уксусу, 2,419 ф. касторовагo масла, 7,522½

ф. прованскаго масла, 4 банки съ содовымъ порошкомъ, 825 ф. мятнаго чаю, 1,202 коробки мятныхъ лепешекъ, 1,038 ф. ромашки, 350 фунт. черники, 18 коробокъ англійской нюхательной соли, 2,505 бут. и 1,832 ф. марганцево-кислой перекиси калія 14,810 ф., 120 бут. и 15 ящиковъ карболевой кислоты, 175 ф. фосфорной кислоты, 26,840 бут. Chloralhydrat, 197,300 ф., 480 бочекъ и 33 ящика дезинфикціонныхъ веществъ, 50 фунт. льняной муки, 5 свертковъ 150 арш. кокосовыхъ ковровъ, 5,130 чашекъ для кушанья, 10,273 прибора, 10,206 разныхъ ложекъ, 14,070 кружекъ, 1,205 ведеръ, 1,888 рукомойниковъ, 523 гребня, 1,728 тростей, 42,788 трубокъ и мундштуковъ, 25 термометровъ, 395 непромокаемыхъ брезентовъ, 12,150 аршинъ, 1000 фунтовъ, 80 свертковъ, 16 кусковъ и 2 тюка парусины, 2,000 квадр. саж. папки для крышъ, 6,017 штукъ и 3 свертка лубковъ, 71,600 коробокъ и 19 ящиковъ спичекъ, 84 лампы, 1,400 фонарей, 23,390 ф. 975 пакетовъ и 33 ящика свѣчей, 22,916 ф. 50 жестянокъ, 11 ящиковъ и 15 кусковъ сала, 361 кусокъ угля для очищенія воды, 12 штукъ и 10 ящиковъ кухонной посуды, 490 перочинныхъ ножей, 2,352 дюжины стальныхъ перьевъ, 496 пробочниковъ, 12 Нортоновскихъ колодцевъ, 1.195,250 бутылокъ и 11 бочекъ бордо, 36,016 бут. 47 бочекъ, 24 ящика и 19 корзинъ разнаго вина, 217,992 бут., 110 ящиковъ, 20 бочекъ, 79 большихъ бочекъ и 1 корзина съ коньякомъ, аракомъ, портвей-

номъ и т. п. 151,261 б. 152 ящика, 31 бочка и 2 корзины ликеру и водки, 54,545 бут. и 122 ящика портеру, 273,000 бут. сельтерской воды, 10,980 бут. 10,340 жестянокъ сгущеннаго молока, 251 фунтъ, 4,485 банокъ, 4 ящика и 1 бочка говяжьяго экстракту, 13,967 ф. 622 пакета, 141 жестянка, и 16 ящиковъ чаю, 113,582 ф., 4,997 жестянокъ, 175 ящиковъ, 3 бочки и 2 мѣшка кофе, 6,882 бут., 336 жестянокъ и 4 ящика чайнаго и кофейнаго экстракту, 100,866 ф. 3,867 пакетовъ и 96 ящиковъ шоколаду и какао, 234 бочки, 31 ящикъ и 244,366 ф. сахару, 234,862 ф. саго, 10,768 ф. 12 ящиковъ, 2 мѣшка и 2 пакета саговой и кукурузной муки, 8 ящиковъ, 6 бочекъ, 281 мѣшокъ и 239,786 ф. рису, 40,300 ф. рисовой муки, 37,755 ф. и 5 пакетовъ манной крупы, 36,350 ф., и 3 мѣшка перловой крупы, 39 900 ф. и 2 мѣшка гречневой крупы, 9,505 ф. 10 ящиковъ и 6 мѣшковъ муки, 34,332 ф. 51 ящикъ, 7 бочекъ и 13 жестянокъ кексъ и сухарей, 4,980 ф. 94 ящика, 10 мѣшковъ сушеныхъ фруктовъ, 5,400 фунтовъ бобовъ, 5,400 ф. гороху, 3,000 ф. чечевицы, 24,624 штуки и 421 ящикъ лимоновъ, 8,000 фунтовъ изюму, 45,233 бут. 11,710 ф. 817 ящиковъ, 39 бочекъ и 8 корзинъ фруктоваго соку и морсу, 8 бочекъ уксусу, 7,250 ф. и 150 ящиковъ разныхъ консервовъ 385 боченковъ сардинокъ, 24 бочки селедокъ, 114 ф. сыру, 7 ящиковъ яицъ, 550 ф. коровьяго масла, 4,145 ф. и 2 мѣшка соли, 2,402 ф. и 26 ящиковъ пряностей, 119,350 ф.

5,877 шт., 22 ящика, 6 мѣшковъ, 2 бочки и 2 корзины ветчины и копченой говядины, 14,520 ф., 120 штукъ, 18 ящиковъ и 15 жестянокъ колбасы, 1680,000 ф. и 5 вагоновъ льду, 16.618,835 штукъ сигаръ, 99,660 ф., 99,310 пакетовъ, 230 ящиковъ, 7 бочекъ и 1 мѣшокъ табаку, наконецъ множество мелкихъ вещей. Независимо отъ этого изъ Берлинскаго центральнаго склада въ арміи, осаждающія Метцъ и Страсбургъ, на 22 транспортахъ съ 5 по 27 октября, на сумму 350,000 талеровъ, было отправлено:

132,000 набрюшниковъ, 88,000 шерстяныхъ кофтъ, 44,000 паръ нижняго бѣлья, 33,000 рубашекъ, 1.056,000 паръ шерстяныхъ носковъ, 8,800 шерстяныхъ одѣялъ, 220 ящиковъ портянокъ, нѣсколько ящиковъ сала, 3.300,000 сигаръ, 110,000 пачекъ табаку, 5,500 бутылокъ коньяку, 11,000 бутылокъ кюмелю, 2,200 бутылокъ портвейну, 11,000 фунт. говяжьяго экстракта, 11,000 трубокъ, 33,000 квартъ водки, 22,000 ф. ветчины, 11,000 ф. колбасъ, 44,000 ф. свѣчей, 176 штукъ угля для очищенія воды, 17,600 ф. рисовой муки, 6,600 ф. рису, 17,600 ф. крупы, 6,600 ф. мыла, 6,600 ф. сухарей, 1,100 ф. чаю, 3,300 ф. шоколаду, 2,200 бут. кофейнаго экстракта, 1,100 жестянокъ сгущеннаго молока (conserve), 11,000 фунт. сахара, 1,100 ф. прованскаго масла, 110 кусковъ парусины, 88 ящиковъ англійскихъ сухарей, 22 ящика съ пряностями, 11,000 бут. Tinctura opii, 6,600 Доверовскихъ порошковъ, 550 ф.

касторового масла, гребенки, пробочники и жестяные кубки, 22 ящика съ столярными инструментами, 110 бочекъ хлористой извести, 3,300 ф. карболевой кислоты, 550 ф. марганцево-кислая перекись калія.

До 20 октября поступило въ центральную кассу нѣмецкаго санитарнаго общества въ Берлинѣ талеровъ:

Изъ Пруссіи 782, 978, Баваріи 3,823, Саксоніи 7,026, Виртемберга 5,365, Гессена 12, Саксенъ-Веймара 16,185, Мекленбургъ—Щверина 27,334, Мекленбургъ Стрелицъ 6,474, Ольденбурга 13,000, Брауншвейга 12,039, Готы 17,247, Альтенбурга 7,710, Мейнингена 29, Ангальта 11,796, Рейса старшей линіи 5,838, Рейса младшей линіи 5,129, Шаумбургъ-Липе 960, Любека 32,840, Бремена 175,671, Гамбурга 221,031, Итого 1.352,483 т. Изъ Россіи 91,388, Австріи 17,345, Англіи 108,211, Франціи 315, Даніи 541, Швеціи и Норвегіи 6,300, Голландіи 8,612, Бельгіи 33,818, Испаніи 4,009, Португаліи 4,500, Италіи 16,369, Швейцаріи 11,728, Турціи 1,640, Греціи 1,253, Румыніи 4,359, Америки 546,672, Азіи 22,585, Африки 173, Австраліи 1,350. — Итого 881,176. — Всего 2.233,659 тал

На счетъ частныхъ лазаретовъ центральное управленіе нѣмецкаго санитарнаго общества объявило, что они по возможности должны быть построены около станцій желѣзныхъ дорогъ на сухой, преимущественно песчаной мѣстности, неимѣющей недостатка въ водѣ и по дальше отъ городовъ, фабрикъ, болотъ и проч.

Желательно, чтобы палаты, предназначаемыя для больныхъ и раненыхъ, имѣли по крайней мѣрѣ 12 футовъ вышины и на каждаго больнаго не менѣе 1,200 кубическихъ футовъ воздуха.

Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на уничтоженіе зловонія, употребляя въ этихъ видахъ слѣдующія средства:

а) Для ранъ растворъ марганцево-кислой перекиси калія или натрона,

б) для отхожихъ мѣстъ карболевую кислоту или желѣзный купоросъ,

в) Для постелей, бѣлья, половъ, стѣнъ и воздуха карболевую кислоту, въ порошкѣ, или въ слабомъ растворѣ, или же хлористый цинкъ.

г) Для очищенія воздуха въ нежилыхъ помѣщеніяхъ 1 часть хлористой извести и $1^1/_2$ части хлористо-водородной кислоты.

Желѣзныя кровати предпочитаются деревяннымъ и должны имѣть по крайней мѣрѣ 6 футовъ длины.

На сто больныхъ или раненыхъ считается примѣрно: одинъ докторъ, два ассистента и 10 человѣкъ мужской или женской прислуги.

Медицинское отдѣленіе военнаго министерства вызвало желающихъ принять къ себѣ въ домъ легко раненыхъ, прося объ увѣдомленіи чрезъ городское начальство. Почти всѣ изъявили желаніе и рѣдкое семейство, можно сказать, не имѣетъ одного или нѣсколькихъ раненыхъ.

XV.

Берлинъ $\frac{5}{17}$ ктября.

Представители медицины вывели изъ опыта послѣдней войны, что при большомъ числѣ раненыхъ необходимо раздѣлять ихъ на партіи отъ 20 до 40 человѣкъ, помѣщая каждую въ отдѣльномъ строеніи. Это разсѣяніе раненыхъ необходимо во избѣжаніе зараженія больныхъ антоновымъ огнемъ, тифозною горячкою и т. п. болѣзнями, которыя свирѣпствуютъ въ большихъ госпиталяхъ, при скопленіи значительнаго числа больныхъ въ одной палатѣ. Въ этихъ видахъ военное вѣдомство признало нужнымъ устроить на случай войны въ разныхъ городахъ, резервные лазареты, составленные изъ бараковъ вмѣстимостью отъ 20 до 40 больныхъ.

Эти временные лазареты составляютъ большею частью отдѣленія гарнизонныхъ госпиталей. Но военное министерство просило уже въ войну 1866 года частныя санитарныя общества принять на себя устройство временныхъ лазаретовъ съ ихъ аптеками, а равно и образованіе санитарнаго состава, такъ какъ въ Пруссіи всѣ военно-медицинскіе чины выступаютъ вмѣстѣ съ арміею. Военное министерство при этомъ охотно помогаетъ обществамъ деньгами и оставляетъ за собою лишь высшій надзоръ за госпиталями, поручаемый офи-

церамъ. Эти офицеры или уполномоченные Королевскаго коммисара, вмѣстѣ съ главнымъ докторомъ, поддерживаютъ дисциплину, составляютъ больничныя вѣдомости, рапорты и отчеты, представляемые военному министерству. Въ малые лазареты не командировали офицеровъ, а возлагали на главнаго доктора и нѣкоторыхъ членовъ лазаретнаго управленія обязанность въ точности соблюдать предписанія военнаго министерства и представлять ему нужные рапорты. Правила [1]), установленныя для резервныхъ лазаретовъ, заимствованы изъ положенія о гарнизонныхъ госпиталяхъ.

На этихъ условіяхъ въ настоящую войну былъ устроенъ большой Берлинскій резервный лазаретъ, получившій въ народѣ прозваніе «Schmerzenslager», въ который лѣтомъ помѣщались прибывающіе раненые. Военное министерство разрѣшило помѣстить его на большомъ учебномъ плацѣ (Tempelhoferplatz), который занимаетъ около 30½ десятинъ и лежитъ за южными предмѣстьями города. Съ содѣйствіемъ военнаго министерства въ этомъ лазаретѣ устроили:

а) Правительство (Fiscus) 15 бараковъ.

б) Городская Дума (Magistrat) 20 бараковъ.

и в) Берлинское общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ 15 бараковъ.

И такъ, лазаретъ состоитъ изъ 50 отдѣльно стоящихъ бараковъ, всего на 1,500 раненыхъ. Бараки отстоятъ другъ отъ друга на 19 аршинъ и расположены по ломанной линіи. Посреди лазарета, проло-

[1]) Смотри ниже выдержка изъ военнаго устава.

жены рельсы, соединяющія его съ станціями Ангальтской и Потсдамской желѣзныхъ дорогъ, такъ что всѣ привозимые раненые непосредственно доставляются въ лазаретъ, для чего на станціи всегда имѣется дежурный локомотивъ. Лазаретъ окруженъ деревянной оградой, а у воротъ содержится караулъ. Доступъ въ лазаретъ открытъ только по билетамъ. Лазаретъ раздѣленъ на три части: правительственная, городской думы и вспомогательнаго общества, изъ коихъ каждая имѣетъ свое отдѣльное управленіе, свое хозяйство и свой санитарный составъ; въ общемъ пользованіи остались только часовня, сарай для храненія мѣшковъ, набитыхъ соломой, и мертвецкая.

Основная система постройки бараковъ была американская, но въ частностяхъ встрѣчается смѣсь разныхъ системъ, примѣненныхъ въ видѣ опыта, въ особенности когда пришлось съ наступленіемъ холодовъ обратить бараки въ зимнія помѣщенія.

Лѣтніе бараки были сколочены изъ досокъ и поставлены на кирпичныхъ столбахъ въ $^1/_2$ аршина вышины или на сваяхъ вышиною въ 2 или 3 аршина, вбитыхъ въ нѣсколько рядовъ въ разстояніи одной сажени другъ отъ друга. Вдоль всего гребня крыши, крытой асфальтовой папкой, оставлено было широкое отверстіе, покрытое маленькой крышей. Въ нѣкоторыхъ баракахъ это отверстіе оставалось открытымъ, а въ другихъ оно запиралось помощью шнурка проведеннаго во внутрь барака. Въ каждомъ баракѣ помѣщалось 30 больныхъ, кровати коихъ были обрашены из-

головьями къ наружной стѣнѣ; съ боковъ барака прорѣзано 28 оконъ и въ нѣкоторыхъ стекла были замѣнены проволочными сѣтками; впрочемъ это приспособленіе допускалось только тамъ, гдѣ къ баракамъ примыкали галереи, снабженныя парусинными шторами, которыя опускались въ дурную погоду. Стѣны нѣкоторыхъ бараковъ были выкрашены бѣлою краскою, а полы залиты асфальтовой массой или покрыты воскомъ.

Въ каждомъ баракѣ 4 маленькія комнаты находились при входѣ или на обѣихъ концахъ, а больничная палата помѣщалась по срединѣ. Эти комнаты заняты подъ ванную и подъ кухню, въ которой во всякое время можно имѣть теплую воду, готовить припарки и разогрѣвать пищу, остальныя двѣ компарки и разогрѣвать пищу, остальныя двѣ комнаты предназначаются для прислуги, для дежурной сестры краснаго креста и для склада, изъ котораго она отпускаетъ раненымъ нужное бѣлье.

Газъ и вода проведены во всѣ бараки, въ которыхъ въ особой пристройкѣ помѣщается ватеръ-клозетъ, промываемый водою. Всѣ нечистоты стекаютъ черезъ глиняныя трубы въ большую трубу, имѣющую $^1/_2$ аршина въ діаметрѣ и кончающуюся въ глубокомъ резервуарѣ, который выложенъ кирпичемъ и устроенъ въ отдѣльномъ сараѣ, гдѣ зловоніе уничтожается химическимъ способомъ. Употребляемый для сего составъ состоялъ изъ карболевой кислоты и сѣрно-кислаго цинка, съ примѣсью хлористаго и марганцево-кислой перекиси калія онъ хранится въ особой кадкѣ изъ коей кранъ проведенъ

непосредственно въ резервуаръ. Одинъ локомобиль перемѣшивалъ содержимое въ резервуарѣ, а другой выкачивалъ очищенную уже массу, лишенную дурнаго запаха и для которой устроенъ былъ стокъ въ рѣку.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ лазаретѣ было обращено серьезное вниманіе на требованія гигіены, воздухъ былъ отличный и чистота необыкновенная, что при небольшомъ числѣ раненыхъ помѣщенныхъ въ каждомъ баракѣ, сильно содѣйствовало достиженію счастливыхъ результатовъ. Изъ 54,450 раненыхъ до 28 сентября: 4,597 уже выздоровѣли и были отправлены домой или въ болѣе отдаленнные резервные лазареты, 3,808 совсѣмъ поправились и возвратились къ мѣсту служенія, а немногіе лишь были уволены въ отставку или перечислены къ инвалидамъ. Вообще выздоровѣло 6,90 %, выздоравливало 8,44, поступило въ инвалиды 0,08, а умерло 0,25.

Перевязки раненымъ дѣлались два раза въ день, при чемъ соблюдалась крайняя чистота и всегда употреблялась новая корпія и новые компрессы, старые же собирались въ жестяныя ведра съ крышками и потомъ сжигались. Раны промывались теплою водою, съ незначительною примѣсью карболевой кислоты или сѣрно-кислаго цинка. При употребленіи ирригаторовъ на костяные наконечники надѣвались гуттаперчевыя трубочки, которыя имѣлись при каждой кровати, во избѣжанія передачи заразы отъ одного больнаго къ другому. Послѣ перевязки всѣ вещи тщательно вымываются водою съ примѣсью карболевой кислоты.

Чистотою госпиталь былъ обязанъ дамамъ — сестрамъ краснаго креста, которыя каждая въ своемъ баракѣ, съ утра до вечера, неутомимо пеклись о нравственномъ и физическомъ благосостояніи раненыхъ. Эти временныя сестры, нравственно вполнѣ развитыя и проникнутыя желаніемъ облегчить страданія своихъ ближнихъ, наложили какую то особую печать на всѣ лазареты, въ которыхъ онѣ трудились!

Управленіе лазаретомъ ввѣрено супругѣ военнаго министра г-жѣ фонъ-Роонъ, а за ранеными ходятъ сестры милосердія и діакониссы, при содѣйствіи сестеръ краснаго креста, посвятившихъ себя на великое дѣло милосердія. При всякомъ правительственномъ баракѣ состоятъ двѣ дамы, дежурящія по очередно цѣлый день. Онѣ завѣдываютъ складомъ барака и по возможности исполняютъ предписанія доктора относительно пищи, читаютъ ранено вслухъ, пишутъ за нихъ письма, словомъ дѣлаютъ все возможное для облегченія ихъ тягостнаго положенія и останутся незабвенными въ памяти благодарныхъ страдальцевъ. Одна изъ самыхъ дѣятельныхъ сестеръ краснаго креста Графиня Мольтке, женщина 60-ти лѣтъ, недавно лишившаяся брата, просила позволенія принимать въ свой баракъ только французскихъ раненыхъ. Это можетъ служить примѣромъ истинной христіанской любви, платящей добромъ за зло, такъ слѣдуетъ поступать

всѣмъ наложившимъ на себя красный крестъ! Въ ея баракѣ мы видѣли кровать для тяжело раненаго съ пролежнями, тюфякъ былъ эластическій, наполненный водою. Между сестрами краснаго креста находилась знаменитая пѣвица Іоганна Вагнеръ-Яхманъ, а большой опрятной кухней завѣдывала графиня Бисмаркъ, которая съ любезностью показала намъ все до малѣйшихъ подробностей. Всѣ предписанія докторовъ на счетъ пищи для больныхъ писались на красныхъ листикахъ съ обозначеніемъ № кровати; эти бумажки собирались въ кухнѣ, на особомъ гвоздѣ, и по нимъ готовились кушанья.

Военное министерство платило за каждаго больнаго въ день извѣстную сумму, но санитарное общество прибавляло еще отъ себя на улучшеніе пищи.

При наступленіи морозовъ, начали передѣлывать бараки въ зимнія, т. е. устраивать двойные полы. крыши и стѣны, обкладывая ихъ снаружи кирпичемъ, или обмазывая глиной съ примѣсью соломы. Но эта работа при насъ только начиналась и производилась въ видѣ опыта.

При вторичномъ посѣщеніи лазарета насъ сопровождали супруга нашего посланника г-жа Убри, супруга секретаря посольства С. А. Арапова, докторъ Гофманъ и военный инспекторъ госпиталя, вслѣдствіе чего намъ удалось присутствовать при раздачѣ раненымъ подарковъ, т. е. трубокъ, сигаръ и папиросъ, которыя обѣ наши соотечественницы привозили раненымъ нѣмцамъ и французамъ.

XVI.

Берлинъ $\frac{6}{18}$ октября.

Августенъ госпиталь.

Весною 1870 года Берлинское дамское лазаретное общество (Frauen Lazareth Verein) открыло свой первый постоянный госпиталь въ Берлинѣ. Оно образовалось только въ 1866 году, по повелѣнію Ея Величества Королевы Прусской, съ цѣлью содѣйствовать въ военное время уходу за ранеными и сформивать въ мирное время женскую больничную прислугу, которая принимается потомъ на службу въ госпитали по найму. При открытіи общества многія изъ дамъ рѣшились прослушать рядъ приготовительныхъ лекцій, чтобы имѣть возможность поступить въ случаѣ войны въ сестры краснаго креста. Въ этихъ видахъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцовъ (октябрь, ноябрь и декабрь) въ госпиталѣ Charité читались лекціи, которыя съ тѣхъ поръ повторяются ежегодно. Для практическаго обученія признано достаточнымъ, чтобы дамы въ продолженіе одного мѣсяца ежедневно по нѣсколько часовъ, подъ руководствомъ доктора, присматривались къ уходу за больными. Ежедневное посѣщеніе госпиталя приносило еще и ту пользу, что дамы знакомились съ устройствомъ госпиталя и, въ случаѣ нужды, могли вступить въ управленіе таковымъ.

Отъ слушательницъ, содержавшихся на счетъ об-

щества, кромѣ теоретическаго образованія, требовалось двухъ мѣсячная практика въпалатахъ Charité. Нѣкоторыя изъ дамъ, готовившіяся въ сестры краснаго креста, въ первомъ же году рѣшились пройти и этотъ курсъ; изъ числа ихъ, мы можемъ назвать графиню Лютихау (Gr. Lüttichau) канонису фонъ Бернутъ (v. Bernuth) г-жи ф. Гаке (v. Hacke) ф. Стоентинъ (v. Stoentin) и Грасманъ (Grasmann).

Общество поставило себѣ также задачею заботиться въ мирное время и о бѣдныхъ больныхъ, остающихся на квартирахъ, отправляя ихъ, буде нужно, въ свою больницу. Наконецъ общество непремѣнно желало устроить собственный госпиталь, для испытанія всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеній и для образованія въ ономъ со временемъ лазаретной прислуги. По ходатайству Королевы Августы, военное министерство предоставило обществу для постройки госпиталя часть инвалиднаго сада, гдѣ нынѣ стоитъ Августенъ госпиталь.

Управленіе вновь устроеннаго общества, которое въ столь короткое время успѣло такъ много сдѣлать, возложено было на 5-ть мужчинъ на 12-ть дамъ, изъ коихъ предсѣдательница г-жа фонъ Кнезебекъ и нѣкоторыя другія дамы были назначены Ея Величествомъ Королевой. Управленіе это, имѣя одну цѣль съ международными обществами Пруссіи и Швейцаріи, находилось съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ.

Обратимся къ описанію госпиталя, устроеннаго на деньги, пожертвованныя Королевою и частными лицами.

Ея Величество, по просьбѣ членовъ, приняла госпиталь подъ Свое покровительство и неусыпно заботилась о скорѣйшемъ окончаніи постройки и наилучшемъ его устройствѣ. Частныя лица, зная теплое участіе Королевы къ этому дѣлу, жертвовали что могли; мастеровые работали даромъ или за весьма умѣренную цѣну, графъ Перпонше (Perponcher) съ супругою подарили аптеку, словомъ дѣло это встрѣтило всеобщее сочувствіе.

Трудно себѣ представить съ какимъ вкусомъ и какъ практично все устроено въ этомъ госпиталѣ. Часто даже удивляешься неумѣстной роскоши: мебель въ столовой и пріемной рѣзная, на стѣнахъ висятъ изящныя картины духовнаго содержанія, напримѣръ: жизнь святой Елизаветы профессора Швинда; но когда вспомнишь, что госпиталь ежедневно посѣщается Королевою, то понимаешь, что эти украшенія нелишнія въ зданіи, заслуживающемъ названія «un bijou de Reine».

При всемъ совершенствѣ, лазаретъ со всѣмъ его устройствомъ стоилъ не болѣе 45,000 талеровъ.

Главное зданіе расположено по срединѣ, въ обѣ стороны отходятъ лѣтніе бараки, которые соединяютъ главное зданіе съ зимними бараками. Въ подвалахъ главнаго зданія и въ лѣтнихъ баракахъ устроены хозяйственныя помѣщенія, какъ-то: людскія, прачешная и кухня расположенная такимъ образомъ, что запахъ не проникаетъ въ верхніе этажи.

Въ первомъ этажѣ главнаго зданія помѣщаются

пріемная, гостинная и спальня начальницы госпиталя и 4 комнаты предназначенныя для больныхъ. Поднявшись нѣсколько ступеней входишь въ церковь, поражающую каждаго своимъ изяществомъ и отдѣланную на счетъ Королевы. Ея Величество Сама рисовала цвѣты, украшающіе подножье Престола; вся вообще церковь и окна разрисованы, а скамьи рѣзной работы. На столикахъ передъ скамейками разложены молитвенники, въ пергаментныхъ переплетахъ съ краснымъ крестомъ.

Вообще всѣ вещи госпиталя по возможности помѣчены этимъ знакомъ.

Во второмъ этажѣ дома, находится 6 комнатъ для больныхъ; каждый этажъ имѣетъ свою ванну и прочія госпитальныя принадлежности. Вода проведена во всѣ этажи, а на чердакѣ устроена кладовая для храненія разныхъ вещей, какъ-то: перевязочныхъ предметовъ, лубковъ, кроватей и т. п. Мы видѣли здѣсь въ первый разъ лубки изъ папки для верхнихъ конечностей; они достаточно тверды, а вмѣстѣ съ тѣмъ легки и очень нравятся раненымъ; ихъ приготовляетъ берлинскій переплетчикъ Коллинъ.

За особой перегородкой хранится одежда больныхъ. Въ мансардѣ возлѣ чердака устроены маленькая пріемная для двухъ сестеръ краснаго креста, фонъ-Брунъ и Бечварцовской.

Лѣтніе бараки поставлены на кирпичномъ фундаментѣ, вышиною въ 2 аршина. Стѣны бараковъ стеклянныя въ видѣ оконъ. Въ каждомъ баракѣ

поставлено по 10 кроватей, обращенныя изголовьями къ окнамъ.

Зимніе бараки поставлены перпендикулярно къ лѣтнимъ и построены на кирпичныхъ столбахъ вышиною въ нѣсколько аршинъ. Столбы соединены между собою деревянною рѣшоткою, свободно пропускающею воздухъ. Это пространство имѣетъ кирпичный полъ и служитъ подваломъ и магазиномъ. Собственно въ баракѣ стѣны и полъ двойные и лакированные. Вдоль гребня крыши возвышается вторая небольшая крыша, а въ боковыхъ стѣнкахъ прорѣзаны окна. 14 человѣкъ больныхъ очень свободно помѣщаются въ каждомъ баракѣ, которые снабжены 2 печами, служащими также вентиляторами.

Къ тремъ сторонамъ барака пристроены открытыя галлереи, запирающіяся на зиму окнами; галлереи эти защищены отъ солнца и дождя крышею барака и весьма удобны для больныхъ, которые отдыхаютъ и гуляютъ на нихъ.

При каждой кровати стоитъ столикъ, который можетъ быть подвинутъ на средину кровати. Доски стола снимаются съ ножки, и могутъ служить подносомъ.

Въ этомъ госпиталѣ, какъ и въ остальныхъ берлинскихъ, употребляютъ при перевязкѣ ранъ карболевую кислоту, растворенную въ оливковомъ маслѣ и въ водѣ. На одну часть карболевой кислоты берутъ 12-ть частей масла. Карболевая кислота (creosotis) безцвѣтна, масляниста, имѣетъ жгу-

чій вкусъ и сильный запахъ дегтя. Она состоитъ изъ углерода, водорода и кислорода—$C_{12} H_6 O_2$.

Дешевле всего добывать эту кислоту изъ торфа; но. большею частью ее гонятъ изъ древесной смолы. Каменно-угольная смола также содержитъ карболевую кислоту, но только съ примѣсью анилина (anilin) — краски весьма яркаго цвѣта, которая выдѣляется посредствомъ натрона и раствора сѣрной кислоты. Главное достоинство карболевой кислоты состоитъ въ томъ что она сгущаетъ (coagulirt) растительный бѣлокъ и этимъ предотвращаетъ его гніеніе и разложеніе.

Въ Августенъ госпиталь, исключая неизлечимыхъ, холерныхъ и оспенныхъ больныхъ принимаютъ людей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, имѣющихъ докторское свидѣтельство и могущихъ платить по 25-ти грошей (около 75 коп.) въ день, которые вносятся за 2 мѣсяца впередъ.

Главною начальницею госпиталя состоитъ графиня Ритбергъ, извѣстная сестра краснаго креста. Кромѣ того, по приказанію Ея Величества Королевы, при госпиталѣ уходу за больными обучаются двѣ дамы, въ подмогу которымъ нанимаютъ 9 служанокъ.

Госпиталь окруженъ большимъ садомъ, куда днемъ, по возможности, выносятъ тяжело-раненыхъ, на носилкахъ въ родѣ американскихъ стульевъ съ ручками для носильщиковъ. Въ саду со времени открытія военныхъ дѣйствій было поставлено 2 круглыхъ барака, въ видѣ куполовъ, изъ коихъ

одинъ былъ пожертвованъ купцомъ Герсономъ, каждый изъ сихъ бараковъ стоилъ 2000 талеровъ. Они имѣли двойныя деревянныя стѣны, обтянутыя снаружи полотномъ. По срединѣ бараковъ стояли 2 желѣзныя печи, въ окна, по случаю ночныхъ холодовъ, уже были вставлены двойныя рамы. Въ каждомъ баракѣ помѣщалось по 9-ти раненыхъ, за которыми ходили дамы семейства Герсона и другія берлинскія дамы. Въ особой пристройкѣ помѣщались ванны, ватеръ-клозетъ и складъ.

XVII.

Берлинъ $\frac{7}{19}$ Октября.

КАЗАРМА ПОЛКА ИМПЕРАТОРА ФРАНЦЪ-ІОСИФА.

Послѣ выступленія изъ Берлина полка Франца-Іосифа, военное министерство отдало занимаемую имъ обширную казарму подъ резервный лазаретъ на 500 раненыхъ. Начальникъ госпиталя — штабъ-офицеръ, сначала принималъ исключительно военную прислугу; но по прошествіи нѣкотораго времени онъ обратился къ Берлинскому дамскому обществу (Frauenverein), съ просьбою принять на себя уходъ за ранеными. Съ тѣхъ поръ прошло семь недѣль и 12 дамъ, подъ предсѣдательствомъ госпожи фонъ-Валенбургъ, работаютъ съ утра до ночи для облегченія участи страждущихъ. Въ отдаленной комнатѣ казармы дамы устроили временный складъ, изъ котораго г-жа фонъ-Валенбургъ снабжаетъ солдатъ, по назначенію докторовъ, бѣльемъ, съѣстными и другими припасами, для которыхъ нѣтъ отпуска отъ казны. Изъ склада отпускались не только необходимѣйшія вещи, но и такія, которыя могутъ доставить удовольствіе больнымъ; больше всего роздано чаю, вина, шоколада, фруктовъ и т. п. При входѣ въ складъ, насъ поразила куча трубокъ, только что пожертвованныхъ однимъ фабрикантомъ, но солдаты въ особенности любятъ трубки, табакъ и сигары, которыя отпускаются имъ въ огромномъ

количествѣ. Складъ постоянно пополняется частными пожертвованіями, а за недостаткомъ таковыхъ, изъ центральнаго склада дамскаго общества. Вся казарма раздѣлена на нѣсколько отдѣленій, и каждая дама имѣетъ на своемъ попеченіи одно больничное отдѣленіе, куда, по ея просьбѣ, съ разрѣшенія высшаго начальства или доктора, дама завѣдывающая складомъ, отпускаетъ нужное бѣлье и припасы. Всѣ дамы обѣдаютъ вмѣстѣ въ отдѣльной комнатѣ въ часъ по полудни, вечеромъ же въ 7 часовъ, онѣ послѣ вечерняго визита докторовъ, отправляются домой, чтобы возвратиться въ госпиталь на слѣдующее утро въ 8 часовъ. Г-жа фонъ-Валенбургъ не могла нахвалиться сочувствіемъ военнаго начальства къ частной благотворительности, а дамы съ своей стороны строго соблюдали всѣ предписанія и не допускали никакихъ нарушеній. При взаимномъ уваженіи, двѣ столь противоположныя силы, какъ военная администрація и частная благотворительность могутъ дѣйствовать единодушно; а это весьма благодѣятельно отражается на страждущихъ отъ ужасовъ войны. Народы, такъ хорошо понимающіе свои обязанности къ ближнимъ и преисполненные христіанскою добродѣтелью, готовятъ себѣ блестящія страницы въ исторіи нашего вѣка.

Часть казармы недавно отведена для принятія проѣзжающихъ раненыхъ и здоровыхъ солдатъ, равно какъ и французскихъ плѣнныхъ, которые имѣютъ въ этомъ помѣщеніи ночлегъ и получаютъ здѣсь теплую пищу.

XVIII.

Берлинъ $\frac{7}{19}$ Октября.

ЕЛИЗАВЕТИНСКІЙ ГОСПИТАЛЬ.

Онъ устроенъ на частныя пожертвованія и въ 40 лѣтъ своего существованія значительно расширился и достигъ нынѣ огромныхъ размѣровъ.

Госпиталь сначала занималъ маленькій низкій домикъ, въ которомъ теперь отведена квартира госпитальному пастору. Въ немъ помѣщалось не болѣе 20 больныхъ, но благодаря частнымъ пожертвованіямъ капиталъ госпиталя скоро умножился и представилась возможность построить большой флигель, занимаемый теперь ранеными. Впослѣдствіи и этотъ флигель оказался не достаточнымъ, потому что съ ежегоднымъ возрастаніемъ населенія, число больныхъ увеличивалось такъ сильно, что управленіе госпиталя рѣшилось приступить къ постройкѣ большаго госпиталя на 200 кроватей. Эта постройка недавно только окончена. Графиня Арнимъ, пожертвовавшая все свое состояніе въ пользу сего госпиталя, въ настоящее время состоитъ главною начальницею діакониссъ, которыя образуются подъ ея руководствомъ. Онѣ остаются въ продолженіе двухъ лѣтъ ученицами и носятъ свое бѣлье и собственную одежду, а по истеченіи сего срока, получаютъ званіе діакониссъ.

Почти всѣ заведенія этого рода, при началѣ

настоящей войны, отправили своихъ діакониссъ въ военные лазареты, куда ихъ приглашали для ухода за ранеными, въ госпиталь же на это время принимались частныя лица, добровольно предложившія свои услуги. Для черной работы нанимаютъ 9 служанокъ; но каждая діокописса, во время своего двухъ лѣтняго ученія, обязана не отказываться ни отъ какой работы, дабы умѣть въ случаѣ нужды, самой все дѣлать или указать какъ за это слѣдуетъ взяться.

Весь госпиталь раздѣленъ на отдѣленія, каждое въ двѣ палаты, разобщеннныя комнатой, въ которую переносятъ опасно больныхъ. Въ этой комнатѣ стоитъ шкапъ съ бѣльемъ для больничнаго отдѣленія; за нею находится еще одна проходная комната съ шкапомъ для больничной посуды. Пища поднимается машиною во всѣ отдѣленія, она вливается въ жестяныя ведра, и за симъ раздѣляется на порціи. При каждомъ больничномъ отдѣленіи устроенъ ватеръ-клозетъ, и во всѣ палаты проведена вода при чемъ въ стѣнахъ устроены краны и тазы; грязная вода стекаетъ въ особую трубу.

Больные помѣщаются въ трехъ этажахъ. За отдѣльную комнату въ одну кровать, платятъ 50 талеровъ въ мѣсяцъ. За помѣщеніе въ комнату съ тремя кроватями, взимается съ человѣка по 25 талеровъ въ мѣсяцъ, а въ палатахъ съ 12 кроватями, каждая кровать стоитъ въ мѣсяцъ $12^1/_2$ талеровъ. Больнымъ 1-го и 2-го класса дозволяется

носить собственное бѣлье; для больныхъ же 3-го класса обязательно надѣвать госпитальное бѣлье.

Во всякомъ окнѣ госпиталя устроены стеклянныя jalousie, составленыя изъ узкихъ стеклянннныхъ полосокъ, шириною въ $1^{1}/_{2}$ вершка, подымающихся помощью особаго механизма для пропусканія воздуха. Въ подвалѣ помѣщаются кухня, прачешная, кладовая, комнаты для прислуги и пр. Одна отдѣльная комната отведена діакониссѣ, завѣдующей хозяйственною частью.

Во время нашего посѣщенія, въ саду госпиталя окончивалась постройка зимняго барака, выложеннаго камнемъ и снабженнаго двойными рамами. Баракъ квадратный и раздѣленъ на 4 отдѣленія. Первое отдѣленіе служитъ передней, гдѣ помѣщаются кровать для больничнаго служителя и шкапы съ бѣльемъ и посудой, принадлежащими къ бараку. Справа и слѣва отъ передней находятся больничныя отдѣленія на 8-мь человѣкъ, отдѣленныя другъ отъ другаго комнаткой для ванны. По рединѣ барака стоитъ большая израсцовая печь, которою отапливаются всѣ 4 отдѣленія.

XIX.

Потсдамъ $\frac{8}{20}$ Октября.

Кавалеры ордена Св. Іоанна, какъ протестанскіе «іоганнитеры», такъ и католическіе «мальтійцы» принимали въ свои больницы раненыхъ и больныхъ воиновъ, и лично работали на театрѣ войны вмѣстѣ съ членами нѣмецкаго санитарнаго общества.

Старинный орденъ св. Іоанна, учрежденный еще въ 1048 году въ Іерусалимѣ, подвергся въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій разнымъ измѣненіямъ и потерялъ мало по малу свое первоначальное назначеніе—уходъ за больными богомольцами, приходившими въ Іерусалимъ. Эти реформы вызваны были развитіемъ ордена, распространившагося по всей Европѣ; въ началѣ онъ состоялъ исключительно изъ монаховъ, но въ послѣдствіи въ составъ его вошли всѣ желающіе служить цѣлямъ ордена, согласно данному обѣту.

Увеличеніе богатствъ и средствъ ордена было причиною его упадка и потери его нравственнаго значенія. Перевороты, совершенные Наполеономъ I, коснулись и ордена св. Іоанна; въ 1811 году его недвижимыя имущества были конфискованы, что нанесло ордену рѣшительный ударъ. Съ тѣхъ поръ неоднократно хлопотали о возстановленіи ордена, въ которомъ принялъ особое участіе Король

Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ IV, 15 октября 1852 года онъ разрѣшилъ Прусскому протестанскому отдѣлу ордена, такъ называемой Балей Бранденбургъ (Balley Brandenburg) устроить на собственный счетъ больницы. По уставу, утвержденному Королемъ, кавалеромъ сего ордена можетъ быть каждый дворянинъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, достигшій 30-ти лѣтняго возраста, подчиняющійся уставу ордена и имѣющій соотвѣтствующее общественное положеніе. Кавалеры даютъ обѣтъ сочувствовать христіанской помощи, подаваемой больнымъ членами ордена и пещись о расширеніи его дѣятельности.

Члены ордена устраиваютъ, по возможности, на протяженіи всего государства больницы, которыми они сами завѣдуютъ; уходъ же за больными поручается исключительно лицамъ чувствующимъ къ этому призваніе, а отнюдь не наемной прислугѣ.

Въ войну 1864 и 1866 годовъ, прусскіе іоганнитеры ходили за ранеными и учреждали свои собственные лазареты. 16 Іюля 1870 года, т. е. тотчасъ послѣ объявленія войны Герренмейстеръ ордена Принцъ Карлъ Прусскій обратился къ кавалерамъ съ рескриптомъ, въ которомъ онъ приглашалъ всѣхъ придти на помощь раненымъ, а отставныхъ офицеровъ немедленно увѣдомить капитулъ о томъ гдѣ они служили. Въ канцеляріи ордена принимались отъ кавалеровъ денежныя приношенія, а жертвуемыя ими вещи передавались въ складъ прусскаго общества попеченія о раненыхъ. Вслѣдствіе воз-

званія Герренмейстера большинство кавалеровъ св. Іоанна изъявило желаніе служить на пользу раненыхъ. Многіе изъ кавалеровъ были назначены уполномоченными Королевскаго коммисара (князя Плесса) а другимъ поручены были заботы по принятію раненыхъ въ орденскія больницы.

Ея К. В. Принцесса Марія, супруга Герренмейстера Принца Карла, устроила для раненыхъ въ Потсдамѣ лазаретъ ордена св. Іоанна. Лазаретъ этотъ на 45 раненыхъ, помѣщается въ отдѣльномъ домѣ, окруженномъ садомъ; въ каждой комнатѣ лежатъ отъ 1 до 4-хъ больныхъ, а офицерамъ почти всегда отводятся отдѣльныя комнаты. Воздухъ въ лазаретѣ былъ отличный не смотря на то, что домъ 3-хъ этажный каменный и что комнаты вообще не высоки и не велики. Для освѣженія воздуха, раненыхъ черезъ каждыя 4 недѣли перемѣщаютъ въ другія комнаты и часть лазарета оставшаяся пустою тщательно освѣжается и обчищается, эта мѣра нѣсколько затруднительная, но за то результаты самые благопріятные. Лазаретъ устроенъ на средства Ея К. В. Принцессы Маріи, но и частныя лица сдѣлали значительныя пожертвованія въ пользу этого человѣколюбиваго учрежденія. Раненыхъ лечитъ гомеопатъ докторъ Майлендеръ изъ Цербста, предложившій свои услуги безвозмездно. Къ ранамъ онъ прикладываетъ, подобно аллопатамъ, карболевую кислоту, но строго держится консервативной системы и по возможности замѣняетъ ампутаціи резекціями; мы здѣсь видѣли нѣкоторыхъ

раненыхъ, у которыхъ эта операція вполнѣ удалась.

Ея Королевское Высочество просила двухъ дѣвицъ фонъ-Сенфтъ-Пильзахъ принять на себя должность сестеръ милосердія. Эти дѣвицы пріобрѣли большую опытность въ 1866 году, и теперь снова оставили отцовское помѣстье, чтобы поспѣшить на помощь раненымъ. Завѣдываніе хозяйственною частью поручено обѣимъ фрейлинамъ Ея К. В. Принцессы Маріи, которыя постоянно дежурятъ въ лазаретѣ. Графиня Гагенъ завѣдуетъ кухнею и кухонной прислугой, а графиня Зейдевицъ бѣльемъ. Для дисциплинарнаго надзора и для составленія рапортовъ, подаваемыхъ въ военное министерство, къ лазарету прикомандированъ іоганнитеръ графъ Кейзерлингъ. Ея К. В. принцесса Марія ежедневно посѣщаетъ госпиталь, утѣшаетъ раненыхъ и Сама слѣдитъ за всѣмъ, благодаря чему раненые отлично содержатся

Для офицеровъ назначенъ слѣдующій столъ:

Утромъ: кофе, чай, шоколадъ или какао съ сухарями, бѣлымъ хлѣбомъ и масломъ.

Къ завтраку: бульонъ съ яйцами, холодное жаркое, дичь съ компотомъ или салатомъ, фрукты, вино или пиво.

Къ обѣду: супъ, говядина съ овощами, жаркое съ компотомъ и салатомъ, фрукты, вино и пиво.

Послѣ обѣда кофе съ пирогами.

Къ ужину: бульонъ, холодное жаркое, компотъ и фрукты.

Солдатамъ же полагается:

Утромъ: двѣ чашки кофе съ бѣлымъ хлѣбомъ.

Къ завтраку въ $9^1/_2$ часовъ: хлѣбъ съ масломъ, холодное жаркое и $^1/_2$ бутылки пива.

Къ обѣду въ 1 ч. супъ, говядина, стаканъ вина а два раза въ недѣлю жаркое съ овощами.

Послѣ обѣда въ $^1/_2$ 4-го: кофе съ пирогомъ.

Къ ужину въ 7 ч. супъ съ хлѣбомъ.

Съ 1-го августа до 20-го октября на лазаретъ израсходовано было 7000 талеровъ.

Въ саду около лазарета раскинута палатка для 8-ми тяжело раненыхъ, которые не смотря на довольно прохладную погоду, очень хорошо себя чувствовали на свѣжемъ воздухѣ.

---

*
* *

Печатая выписки изъ нашего путеваго журнала, мы питаемъ одно желаніе, чтобы эти страницы содѣйствовали къ ознакомленію нашихъ соотечественниковъ съ развитіемъ общества международной помощи, которое возникло такъ недавно, но успѣло уже пустить глубокіе корни въ западной Европѣ и Америкѣ и много способствовало къ облегченію страданій защитниковъ отечества. Не смотря на обширную помощь,

оказанную санитарными обществами, опытъ послѣдней войны обнаружилъ необходимость нѣсколько измѣнить и дополнить ихъ организацію. Для дальнѣйшаго развитія нашего общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, мы возлагаемъ надежду на его членовъ, которымъ предстоитъ положить прочное основаніе вспоможенію страждущимъ и больнымъ не только въ военное, но и въ мирное время. Такимъ только образомъ общество можетъ принести истинную пользу отечеству.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

